МВД России
Санкт-Петербургский университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Монография

Санкт-Петербург
2023

План-график 2023, поз. 96

УДК 159.9; 37.01
ББК 88.4; 74.65
С69

С69 Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов: монография / Л. Т. Бородавко, Д. В. Дзьоник, К. В. Злоказов, А. А. Рожков, В. А. Юренкова. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. — 152 с.

ISBN 978-5-91837-785-7
EDN: LGDOVL

В монографии изложен теоретический анализ подходов зарубежных и отечественных психологов и педагогов к рассмотрению социально-психологических особенностей адаптации трудовых мигрантов. Представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей трудовых мигрантов во взаимосвязи с особенностями их адаптацией, возможными правонарушениями.

Предназначено для научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России и сотрудников подразделений по вопросам миграции.

Рецензенты:
Цветков В. Л., доктор психологических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
Таганова А. А., кандидат психологических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России)

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023

ISBN 978-5-91837-785-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 7
1.1. Современное состояние миграционных процессов в Российской Федерации 7
1.2. Теоретические подходы к проблеме социально-психологической адаптации 15
1.3. Психология трудовой миграции 26
1.4. Криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов и причины противоправного поведения 35
1.5. Социокультурные и психологические факторы, определяющие противоправное поведение трудовых мигрантов 38
1.6. Предпосылки формирования правовых установок у трудовых мигрантов в процессе ресоциализации 45
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 52
2.1. Общая характеристика программы исследования 52
2.1.1. Характеристика выборки и этапов исследования 52
2.1.2. Описание психодиагностических методик 53
2.1.3. Методы статистической обработки результатов исследования 55
2.2. Психологическое благополучие и социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов 56
2.3. Психологические особенности трудовых мигрантов 60
2.3.1. Личностные свойства трудовых мигрантов 60
2.3.2. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций трудовых мигрантов 63
2.4. Взаимосвязь психологических особенностей трудовых мигрантов с показателями их социально-психологической адаптации 64
2.5. Психологические особенности трудовых мигрантов, с признаками дезадаптации 70
2.6. Выводы и практические рекомендации 76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 80
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 83
ПРИЛОЖЕНИЯ 90

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с трудовой миграцией в России, в последние годы встают особенно остро на фоне увеличивающегося количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Президент России В. В. Путин обращает внимание на заинтересованность страны в трудовых мигрантах: «Россия заинтересована в притоке мигрантов, но она заинтересована в притоке тех, кто нужен стране. Это должны быть молодые, образованные, здоровые люди, которые готовы либо получить образование и влиться в рынок труда, либо прямо приступить к определенной работе, имея известный уровень нужной нам квалификации и соответствующей профессии…»[1]. Государство нацелено на поиск и определение наиболее конструктивных методов и форм взаимодействия с иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность на территории страны. Однако наличие экономических, социальных, этнических, языковых и иных трудностей обусловливает обращение к психологической и педагогической составляющей трудовой миграции. Мигрант, осуществляющий трудовую деятельность, в том числе во благо России, должен быть осведомленным о возможностях получения социальной и психологической помощи на территории государства в целях безболезненной адаптации к его особенностям, традициям и законам.

Исследование психологии трудовой миграции актуально на протяжении последних десятилетий в целях совершенствования процесса адаптации мигрантов к новой для них социокультурной среде. Имеющиеся научные исследования в этой области преимущественно раскрывают социальные, экономические, правовые основы трудовой миграции и не затрагивают психологический аспект. В последние годы

[1] «Нужны стране»: Путин пригласил мигрантов в Россию. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина от 3 июля 2020 года. URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/07/03/13140211.shtml (дата обращения: 03.05.2022).

наблюдается увеличение количества преступлений, совершенных мигрантами, которые испытывают значительные трудности в адаптации.

Целью проведенного авторами исследования являлось определение направлений оптимизации социально-психологической адаптации трудовых мигрантов на основе выявленных социально-психологических особенностей их адаптации.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие теоретические и практические задачи: определены теоретические основы психологии миграции; подготовлен аналитический обзор по результатам ранее проведенных исследований, посвященных изучению особенностей адаптации трудовых мигрантов; на основе авторского подхода проведена оценка степени удовлетворенности жизнью трудовых мигрантов, оценка качества социального и психологического благополучия трудовых мигрантов; установлены показатели социально-психологической адаптации и личностных свойств трудовых мигрантов; выявлены личностные особенности трудовых мигрантов, используемые ими механизмы совладающего поведения (копинг-стратегии); подготовлены методические рекомендации.

В исследовании избранной проблемы для решения поставленных задач применены следующие методы:

— теоретические методы: теоретический анализ — выделение и рассмотрение отдельных сторон, признаков, особенностей, свойств трудовой миграции;

— эмпирические методы: биографический метод, метод изучения материалов уголовных и административных дел, тестирование при помощи психодиагностических методик (скриннинговый опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (УДЖ) Н. Н. Мельниковой, анкета «Социальное благополучие» Н. Н. Мельниковой, опросник «Шкала психологического благополучия» В. Рифф, многофакторный личностный опросник 16 PFP Кеттелла (форма С), опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолл (в адапт. Н. В. Водопьяновой, Е. А. Старченковой));

— методы математико-статистического анализа данных: методы первичной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение), частотный анализ, критерий Колмогорова (определение качества распределения значений показателей в выборке), непараметрический критерий Манна–Уитни, непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Материалы монографии могут быть использованы в преподавании дисциплин «Социально-психологический тренинг профессионального общения», «Этнопсихология», «Социальная психология», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел» и др., в научно-исследовательской деятельности научно-педагогических работников образовательных организаций, адъюнктов, аспирантов. Результаты исследования и выводы, сформулированные в коллективной монографии, будут востребованы широким кругом специалистов, функциональные обязанности которых сосредоточены в сфере миграции.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

1.1. Современное состояние миграционных процессов в Российской Федерации

Проблема миграции является одной из наиболее сложных общественно-политических проблем современного мирового сообщества. На протяжении всего периода существования человека ему было свойственно перемещаться в поисках лучших условий для жизнедеятельности. Однако современные миграционные процессы перешли за уровень естественных, и высокоразвитые страны испытывают широкое число негативных последствий, привлекая на временное и постоянное место жительства мигрантов из отсталых стран. Россия, ставшая после распада союзного государства одним из наиболее популярных направлений у мигрантов — выходцев стран СНГ, не является исключением.

Анализ научной литературы показал существование более 40 определений категории «миграция», среди которых наблюдается акцент на том или ином аспекте данного явления. Классическим, по нашему мнению, является определение В. И. Переведенцева, который исходил из пространственного аспекта определения и понимал под миграцией пространственную мобильность граждан, позволяющую им перемещаться между границами государств в целях временного или постоянного пребывания[1]. Под миграцией также понимается перемещение населения в пределах государства (внутренняя миграция) или между различными государствами (внешняя / международная / трансграничная миграция)[2].

[1] Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. 156 с.

[2] Гаврилова Т. Р. Международная миграция и занятость в современном обществе. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 232 с.

В широком смысле под миграцией понимается общая совокупность перемещений граждан в пространстве / между государствами[1].

В узком смысле под миграцией понимается совокупность переселений людей, вызванная сменой места жительства на относительно продолжительный срок[2].

Международная миграция и миграционная политика Российской Федерации широко исследуются представителями различных областей знаний, что обусловливает разнообразие подходов к определению ее понятия и сущности (таблица 1).

Таблица 1

Понятие и сущность международной миграции с позиции отдельных научных подходов

Подход	**Понятие и сущность международной миграции**
Экономический подход[3]	Перемещение населения между различными государствами в целях улучшения материального благосостояния на короткое или продолжительное время
Демографический подход[4]	Движение населения между государствами
Социологический подход[5]	Вид движения населения между различными государствами, оказывающий общественное значение для развития государства-донора и реципиента
Юридический подход[6]	Прибытие на территорию государства иностранных граждан, оказывающее существенное воздействие на происходящие внутри него общественные отношения

Таким образом, большинство исследователей придерживается мнения о том, что под международной миграцией следует понимать движение граждан между государствами. На наш взгляд, для уточне-

---

[1] Шустов А. В., Загребин В. В. Миграционные процессы и политика: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.

[2] Слободчикова Д. В., Строева Г.Н. Миграция населения: теоретические аспекты // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7, № 4. С. 900–907.

[3] Васильев В. Н. Формирование государственной политики трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 30 с.

[4] Ионцев В. А. Международная миграция населения и демографическое развитие. М.: Проспект, 2016. 100 с.

[5] Прыткова Ю. И. Современная миграционная политика Российской Федерации по отношению к странам-участницам СНГ: процесс становления, особенности институционализации и технологии осуществления: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2010. 24 с.

[6] Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика. М.: Юнити-Дана, Единство, 2016. 262 с.

ния сущности данного явления следует привести определение, предложенное И. А. Жмаевой: «Международная миграция населения — сложное социальное явление, связанное с перемещением людей между государствами под воздействием разнообразных политических и социально-экономических условий, особенностей исторического, хозяйственного развития отдельных государств»[1].

Интеграционные мировые процессы, вызванные усложнением международных политических и экономических отношений, обусловливают осложнение социально-экономических условий жизнедеятельности населения, сопровождаемое конфликтным противостоянием отдельных государств, широким распространением гуманитарных проблем, решение которых для широкого числа представителей международного сообщества видится в постоянном или временном переселении в иные страны[2].

Сокращение численности трудоспособного населения в России, фиксируемое на протяжении последних десятилетий, принимает масштабы общенационального демографического кризиса (рис. 1).

Рис. 1. Численность трудоспособного населения России

[1] Жмаева И. А. Понятия, сущность и функции миграции // Инновации в экономике, науке и образовании: материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Москва, 21–25 октября 2018 года / под ред. Е. В. Конеевой. М.: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 21–27.

[2] Филькина Н. Д. Международная миграция рабочей силы как фактор экономического развития стран: развитие теоретических подходов к вопросам международной миграции // Научная гипотеза. 2018. № 15. С. 37–53.

Подобные тенденции обусловливают возрастающую потребность государства в иностранной рабочей силе в целях обеспечения поддержания и увеличения производительности труда, требуемого для достойной жизни населения Российской Федерации, что особенно актуально в период социально-экономического и политического кризиса, наступившего в 2022 г.

Общее количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило 9,8 млн человек[1]. Численность незаконных мигрантов, по данным МВД России, в настоящее время следующая: более 332 тыс. выходцев из Узбекистана, 247 тыс. из Таджикистана, 152 тыс. граждан Украины, 120 тыс. из Азербайджана, 115 тыс. из Киргизии, 61 тыс. из Армении, 56 тыс. из Молдавии и 49 тыс. из Казахстана[2].

По итогам I квартала 2022 г. МВД России фиксирует существенный рост преступности со стороны мигрантов: количество совершенных ими преступлений составило 10,4 тыс., что на 8,1 % превышает число преступлений, выявленных по итогам аналогичного периода 2021 г. В числе преступлений, совершаемых мигрантами, выявлены тяжкие и особо тяжкие виды, которые оказывают негативное влияние на общественную безопасность государства: разбои, изнасилования, убийства[3].

Причины преступности мигрантов, по мнению Е. Б. Аблиязовой, вызваны:

— культурными и национальными противоречиями, этническими особенностями мигрантов и граждан, проживающих на территории государства–реципиента. В данной области сосредоточены такие особенности, как незнание русского языка, различия в культуре общения, незнание обычаев и традиций народа, среди которого проживает мигрант, а также публичная демонстрация собственного негативного отношения к различным аспектам социальной жизни граждан в государстве–реципиенте;

---

[1] Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года: МВД России // Официальный сайт. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 03.05.2022).

[2] МВД потребовало от всех нелегальных мигрантов покинуть РФ до 15 июня: выступление зам. Главы МВД России А. Горового // Известия. URL: https://iz.ru/1152877/2021-04-17/mvd-potrebovalo-ot-vsekh-nelegalnykh-migrantov-pokinut-rf-do-15-iiunia (дата обращения: 03.05.2022).

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года: МВД России // Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=l2k8tzpauh (дата обращения: 03.05.2023).

— правовым нигилизмом мигрантов — это незнание законов государства, на территории которого пребывает мигрант; ошибочные представления о правильности и действиях традиций на территории государства (для многих мигрантов они существенно более значимы, чем законы);

— нежеланием информировать правоохранительные органы о совершении в отношении них правонарушений и преступлений, что способствует мести, противостоянию между диаспорам, то есть решению проблемы преступности физическим путем, что осложняет криминогенную обстановку[1].

Большинство исследователей придерживается мнения, что государство не должно быть нацелено на ограничение числа прибывающих на территорию Российской Федерации, поскольку мигранты способствуют увеличению численности населения. Например, на протяжении нескольких десятилетий в России фиксируется стабильное превышение уровня смертности над уровнем рождаемости. Государство должно быть озадачено регулированием миграционных процессов на территории России, что, в свою очередь, требует совершенствования законодательства.

В настоящее время в миграционной политике отсутствует такой аспект, как обращение к адаптации иностранного гражданина к условиям жизнедеятельности в России, что способствует не только снижению уровня конфликтности между коренным и иностранным населением, но и уменьшению преступности среди мигрантов. Безусловно, миграция представляет собой определенные риски для национальной безопасности страны, однако при их правильной организации польза, приносимая деятельностью мигрантов, будет превышать потенциальную вероятность наступления каких-либо угроз.

Представленные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования миграционной политики России, цель которой состоит в обеспечении национальной безопасности, увеличении постоянного населения и содействии в обеспечении эффективного функци-

[1] Аблиязова Е. Б. Характеристика насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых мигрантами (на примере г. Москвы) // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 57–63.

онирования экономики посредством привлечения рабочей силы и повышения конкурентоспособности производственных отраслей[1].

Миграционная политика России направлена на создание таких условий для обеспечения миграции на территории России, которые способствуют развитию экономической, политической, социальной и демографической сферы[2].

Задачами миграционной политики являются:

— обеспечение достойной жизни населения;

— поддержание высокого уровня производительности труда;

— сохранение национальных и этнических особенностей народов, проживающих на территории России;

— профилактика, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений со стороны мигрантов и в области миграционного законодательства и т. д.

Необходимость формирования новой миграционной политики государства обусловлена преобразованиями в политической и социально-экономической сферах общественных отношений, наблюдающимися на протяжении последних трех десятилетий. На формирование современного состояния миграционных процессов в России повлияли две группы факторов, имеющие полярное воздействие.

К негативным факторам относят следующие:

1. Распад СССР с его культурой и идеологией и, как следствие, возникновение очагов национализма, терроризма, необходимость выстраивания системы защиты границ территории вновь образовавшегося государства. На протяжении длительного времени после распада СССР люди испытывали существенные трудности в экономическом плане, что обусловило снижение численности российского населения. В это же время миграция стала приобретать масштабный характер, в приграничных территориях возникали целые национальные общины, что провоцировало конфликты и недопонимания между мигрантами и нашими соотечественниками. Мигранты на протяжении длительного времени сталкивались со значительными трудностями в социально-экономическом аспекте и были вынуждены бороться за выживание.

Факторы, приведенные в данной родовой группе, обусловливают проблемы и препятствия для осуществления государственного контроля над миграционными процессами.

---

[1] Прудникова Т. А. Миграционные процессы и их влияние на национальную безопасность. Теоретико–методологические аспекты // ЮНИТИ–ДАНА, 2014. 151 с.

[2] Международная миграция населения и демографическое развитие: сб. науч. тр. / МГУ им. Ломоносова ; отв. ред. В. А. Ионцев. М.: Проспект, 2016. 160 с.

2. Рост нелегальных мигрантов, численность которых составляет до 10 млн чел. В этой среде возникают потенциальные возможности для развития преступности в указанной сфере: незаконная выдача сертификатов о знании русского языка и истории России, непрохождение мигрантами регистрации биоданных и т. д.

3. Закрепление в массовом сознании российских граждан негативных представлений и стереотипов, связанных с мигрантами из стран бывшего СССР. Указанный фактор обостряет вероятность возникновения конфликтов, вызванных различиями в культуре, традициях и обычаях народов. Кроме того, согласно социологическим опросам, до 30 % населения России воспринимает мигрантов как конкурентов в профессиональной деятельности в сфере экономики, транспорта, строительства, торговли и т. д.

В целом указанные группы факторов провоцируют наступление следующих последствий:

— ухудшение социально-экономических условий жизни россиян, а также их психологического состояния;

— стимулирование возможностей для роста теневой экономической деятельности;

— создание благоприятной почвы для криминальной активности мигрантов и межнациональных столкновений.

К позитивным факторам относят прирост населения при фактической убыли российского населения. Для наглядности приведем схематично на рисунке 2 динамику численности населения за счет мигрантов.

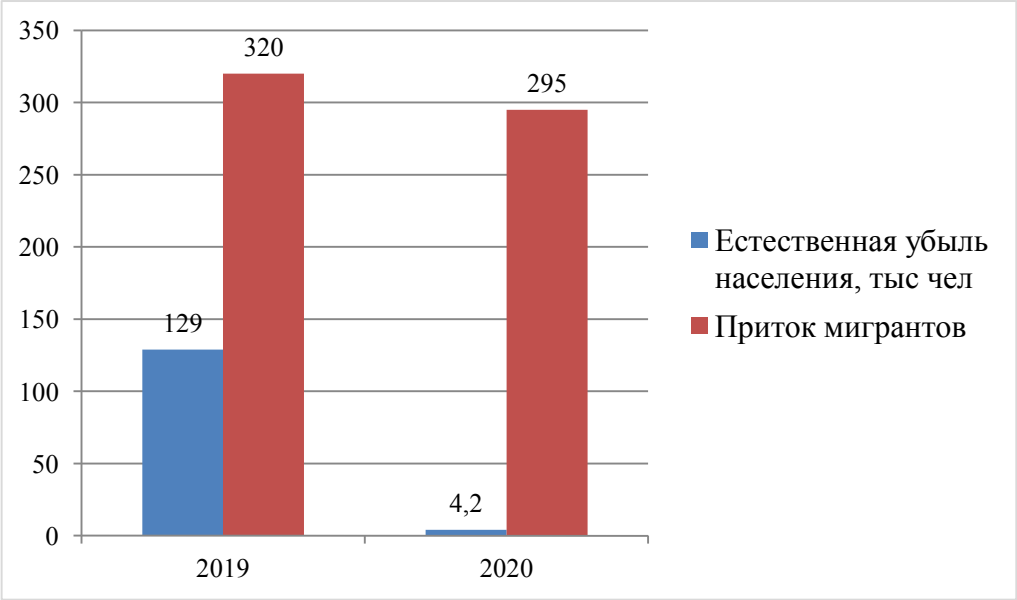

Рис. 2. Динамика численности населения России при притоке мигрантов

Миграционные процессы в России в настоящее время демонстрируют качественные изменения в сравнении с ситуацией, наблюдающейся десятилетие назад, когда прибытие мигрантов осуществлялось с существенными массовыми нарушениями законодательства, а трудовая деятельность мигрантами реализовывалась без каких-либо разрешительных документов. Сегодня и иностранные граждане, прибывающие для трудовой деятельности, и работодатели заинтересованы в соблюдении требований законодательства в связи с ужесточением миграционного контроля вплоть до лишения свободы (для работодателей) и выдворением и запретом въезда (для мигрантов)[1].

Современные миграционные процессы в России характеризуются следующими особенностями[2]:

— рост активности мигрантов из стран бывшего СССР;

— число мигрантов превышает количество иммигрантов;

— миграция имеет преимущественно трудовую / профессиональную направленность, а целью пребывания на территории России является поиск работы;

— преобладание женщин–мигрантов (гендерный аспект миграции);

— расселение мигрантов по городам-мегаполисам (приложение 5).

Таким образом, международная миграция населения сегодня рассматривается преимущественно как стимул мирового развития, поскольку трудовые мигранты оказывают позитивный экономический эффект на экономику государства-реципиента, а эффективный контроль организации трудовой деятельности мигрантов обеспечивает поступление соответствующих отчислений в бюджет и перекрывает затраты, которые данное государство несет в связи с принятием мигрантов. В реализации миграционной политики отсутствует такое направление, как обращение к адаптации личности иностранного гражданина к условиям жизнедеятельности в России, что не только способствует

[1] Дзьоник Д. В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2016. 200 с.

[2] Зозуля П. В., Зозуля А. В. Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: ЮРАЙТ, 2016. 193 с.

снижению уровня конфликтности между коренным и иностранным населением, но и уменьшению преступности среди мигрантов.

1.2. Теоретические подходы к проблеме социально-психологической адаптации

В современной психологии существует несколько подходов к определению феномена адаптации индивида. Теоретический анализ научной литературы по представленной проблематике позволил выделить три таких подхода.

1. Адаптация личности представляет собой процесс взаимодействия личности с внутренней и внешней средой, направленный на приспособление и сохранения гомеостаза. Социально-психологическая адаптированность личности, с точки зрения данного подхода, заключается качестве ее психологической включенности в социум.

2. Адаптация представляет собой процесс принятия личностью социального опыта общества в целом и той микросреды, частью которой она является.

3. Адаптация личности как состояние индивида, достигнутое в результате динамичного приспособления к окружающей среде. В рамках этого подхода понятие «адаптационный процесс» является количественным выражением процесса приспособления, а понятия «адаптация» и «дезадаптация» — качественным.

Кроме представленных подходов к изучению феномена адаптации личности существуют и другие точки зрения. Так, А. А. Реан изучает адаптационный процесс как совокупную деятельность биологических и социально-психологических подсистем психики[1].

С. И. Дьяков в ходе проведения собственных исследований основывался на положениях всех описанных выше подходов к адаптации. В итоге им предложено следующее определение психологической адаптации: адаптация включает в себя процессы и явления, которые проявляются на уровне нервно–психической деятельности индивида и представляют систему психической регуляции в неразрешимых обычными средствами конфликтных ситуациях. Адаптация, по

[1] Реан А. А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.

мнению автора, неразрывно связана с крайне высокой вероятностью психической напряженности и стрессовыми состояниями[1].

Согласно позиции И. Д. Сотниковой, адаптация сопутствует любым изменениям личности и должна изучаться комплексно: с учетом психофизиологических, психологических и социально-психологических факторов[2].

В психологической литературе понятие «адаптация личности» часто используется в качестве синонима с такими понятиями, как «социальная адаптация», «психологическая адаптация», «психическая адаптация», «социально-психологическая адаптация личности».

Изучая феномен психической адаптации, И. А. Зимняя рассматривает ее как результат деятельности цельной самоуправляемой системы, «которая обеспечивает деятельность человека на уровне «оперативного покоя», позволяя ему не только наиболее оптимально противостоять различным природным и социальным факторам, но и активно и целенаправленно воздействовать на них»[3]. Психическая адаптация как динамический процесс детерминирует ответную реакцию на изменения условий окружающей среды с учетом имеющегося у организма опыта. В результате запускается процесс «мотивационно обусловленная дифференциация реакций» — изменения, которые служат необходимой цели, усиливаются в случае соответствия цели и, напротив, ослабляются в случае, если препятствуют ей.

Таким образом, адаптация представляет собой динамичный процесс установления оптимального соответствия индивида и окружающей среды. Адаптация происходит в ходе осуществления характерной для индивида деятельности. Она обеспечивает индивиду возможности актуализации и удовлетворения насущных потребностей и реализации, связанных с ними значимых целей.

---

[1] Дьяков С. И., Шаблий И. В. Связь темперамента субъекта преступления с особенностями правонарушений // Электронный журнал психология и право. 2015. № 4. С. 26–39.

[2] Сотникова И. Д. Влияние интеллектуального и личностного развития первоклассников на их адаптацию к школе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

[3] Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 384 с.

Понятие адаптации тесно связано с понятием стресса, которое включает широкий круг физиологических и психических состояний организма. Он формируется как ответ (реакция) на различные экстремальные воздействия внешней или внутренней среды: стрессоры, стрессогенные факторы.

В психологии принято выделять две формы стресса: эустресс и дистресс. Эустресс (или продуктивный стресс) — это такая форма стресса, при которой человек способен не только преодолеть действие стрессора, но и получить позитивный опыт, который в дальнейшем позволит ему эффективно справляться с похожими стрессовыми ситуациями.

Дистресс (или деструктивный стресс) — такая форма стресса, при которой разрушается привычное поведение, формируются негативные психические состояния, возможно развитие психосоматических расстройств, изменений личностных свойств.

В психологии при описании феномена стресса используется ряд понятий, дать определение которым нам представляется важным. К их числу относятся понятия острого стресса, посттравматического стрессового расстройства, долговременного стресса, психологического, физиологического, эмоционального, коммуникативного, информационного и профессионального стресса.

Физиологический стресс — вид стресса, который развивается в ответ на прямое воздействие на организм разнообразных негативных факторов, посягающих на нормальную жизнедеятельность индивида (болевые, температурные стимулы, чувство голода или жажды, чрезмерные физические нагрузки).

Психологический стресс — вид стресса, который вызывается стрессорами, имеющими для индивида сигнальное значение: угроза, несправедливость, ложь, опасность, информационная перегрузка.

Эмоциональный стресс — вид стресса, который формируется под воздействием стрессоров, угрожающих безопасности личности (угроза жизни и здоровью, социальному и профессиональному статусу, материальному благополучию, межличностным взаимоотношениям).

Острый стресс представляет собой реакцию на внезапный, сильный стрессор. Его основной функцией является сохранение жизни человека. Крайней степенью острого стресса является шоковое состо-

яние. К числу стрессоров данного вида стресса являются катастрофы стихийного и техногенного характера (военные действия, наводнения, землетрясения, дорожно-транспортные происшествия, то есть экстремальные ситуации, которые выходят за пределы привычной жизнедеятельности человека).

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — это диагноз, который был предложен американскими врачами-психиатрами как следствие их наблюдения за развитием симптомов стресса у военнослужащих, которые были участниками военных действий во Вьетнаме. Эта форма стресса имеет отложенное действие и требует серьезного реабилитационного воздействия.

Долговременный стресс формируется как ответ на первый взгляд незначительные стресс-факторы, которые тем не менее действуют постоянно (неудовлетворенность семейной жизнью, вялотекущий профессиональный конфликт, напряженные отношения с представителями ближайшего окружения человека).

Информационный стресс — сопровождается информационными перегрузками, когда человек, несущий большую ответственность за последствия своих действий, не успевает принимать верные решения. Очень часты информационные стрессы в работе диспетчеров, операторов технических систем управления.

Коммуникативный стресс — вид стресса, который обусловлен затруднениями в сфере делового общения. Он выражается повышенной раздражительностью индивида, в снижении способности оградиться от коммуникативной агрессии, неспособности сказать «нет», незнании специальных приемов защиты от манипулирования, несовпадении по темпу общения.

Профессиональный стресс — вид стресса, который обусловлен воздействием эмоционально негативных и экстремальных факторов, связанных с решением профессиональных задач.

Симптомами стресса являются следующие признаки:

— трудности при засыпании, беспокойный сон, частые пробуждения, тревожные сновидения;

— головные боли;

— боли в спине;

— расстройства со стороны пищеварительной, сердечно-сосудистой, дыхательной систем;

— нарушение двигательной координации;

— замедление или, напротив, ускорение речи, нарушения памяти, продуктивности мышления;

— вспыльчивость, раздражительность, повышение уровня тревоги, лабильность настроения;

— рост конфликтных ситуаций в межличностных отношениях.

Принято выделять несколько стадий развития стресса:

1. Стадия тревоги, в процессе которой организм сталкивается с непривычным для него явлением среды и старается адаптироваться к нему.

2. Стадия резистенции или адаптации, в процессе которой организм приспосабливается к изменившимся условиям среды.

3. Стадия истощения, которая формируется в случае, если стрессогенный фактор действует продолжительное время. На этой стадии истощаются физические силы организма, снижаются гормональные ресурсы, наступают явления дезадаптации, исход которых разнообразен вплоть до развития психосоматических заболеваний, имеющих вероятность летального исхода.

Понятие адаптации личности в психологии тесно связано понятием с социализации личности. В процессе социализации индивид изначально выступает в качестве объекта воздействия общества, а в процессе социальной адаптации личность более значимые роли играет в качестве субъекта деятельности и общения.

В рамках современных социально-психологических исследований социальная адаптация изучается в качестве результата процесса изменений социальных, социально-психологических, экономических и демографических взаимодействий между людьми; как приспособление к социуму.

Особенностями социальной адаптации личности являются:

— активная сознательная деятельность личности;

— воздействие профессиональной деятельности личности на окружающую среду;

— активное изменение личностью результатов собственной социальной адаптации в соответствии с социальными условиями жизнедеятельности.

Б. Р. Мандель в результате проведенных исследований приходит к выводу о том, что адаптация обязательно включает в себя определенную степень социализации личности, которой свойственны конкретные ценности и направленность личности, социометрический статус, социально-ролевые структуры, что можно обнаружить в таких сферах, как:

— профессиональная сфера: уровень профессиональной адаптации личности;

— общественная деятельность;

— сфера семейных взаимоотношений;

— сфера неформальных отношений[1].

Е. И. Исаев в процессе социально-психологической адаптации выделяет два уровня:

— поведенческий уровень, или процесс социальной адаптации личности;

— внутриличностный уровень, или психологическая/ психическая адаптация[2].

Понятие психологической адаптации включает социальный аспект: природа личности по своему характеру является социальной. Так, приспособление личности к изменяющимся условиям внешнего мира непременно включает адаптацию к обществу и деятельности. При этом индивид как носитель психики существует, проявляется и адаптируется в деятельности с помощью своих индивидуально-психологических особенностей: психических процессов, состояния, свойств и образования. С этой точки зрения любое приспособление личности представляет социально-психологическую адаптацию, даже в ситуациях предъявления высоких требований к адаптационным механизмам «физиологической модальности».

В этом случае психологический аспект процесса психофизиологической адаптации выступает на вторых ролях, однако он является неизбежным и необходимым в общем адаптационном процессе.

В. Г. Маралов пишет, что ввод понятия «социально-психологическая адаптация» необходим, так как важно сделать ак-

[1] Мандель Б. Р. Психология стресса: учебное пособие. М., 2014.

[2] Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. СПб.: Речь, 2005 (ГУП Тип. Наука). 400 с.

цент на социальном аспекте адаптации, на социальном значении психических факторов, детерминирующих адаптационный процесс, в частности, деятельность личности[1].

Социально-психологическая адаптация выступает средством и способом наиболее успешной социализации личности. При этом социализация личности выступает одним из основных условий адаптации индивида в конкретном обществе. Так, Ф. Б. Березин утверждает, что адаптационный процесс можно оценить как эффективный только в том случае, когда он успешен во всех звеньях общего адаптационного процесса[2].

В современной психологической литературе рассматриваются следующие этапы социально-психологической адаптации личности:

1) нарушения адаптации личности как результат изменения условий жизнедеятельности;

2) мобилизация психических сил в целях восстановления адаптации.

3) состояние адаптированности или дезадаптированности к новым условиям окружающей среды.

Таким образом, адаптационный процесс представляет собой одновременно динамичный, но относительно устойчивый процесс. Уровень адаптированности личности изменяется не в течение суток или недели, а он показывает значимые преобразования в диапазоне от нескольких месяцев до нескольких лет. Это может быть связано с тем, что отсутствие удовлетворения потребностей «по первому требованию» существенно не влияет на уровень адаптации личности. Только лишь пролонгированное неудовлетворение в настоящем и отсутствие надежд на реализацию актуализированных потребностей в будущем обуславливают изменения в уровне адаптированности. Конечно, в указанный короткий временной промежуток реализуются сиюминутные потребности, однако между ними и уровнем адаптации нет связи, так как привычно удовлетворяемая потребность быстро пере-

---

[1] Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития: учебное пособие для студентов пед. учреждений сред. проф. образования. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). 250 с.

[2] Березин Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 224 с.

стает быть актуальной, и не сопровождается субъективным состоянием удовлетворенности.

Выделим факторы, детерминирующие успех адаптации. В современной психологической литературе встречаются разнообразные классификации:

— субъективные и объективные;

— индивидуальные и групповые;

— внешние и внутренние;

— ведущие и временные;

— психологические, производственные и факторы, лежащие вне производства;

— глобальные (политические, экономические, социальные и т. п.), региональные (особенности климата, инфраструктурные факторы, особенности распределения трудовых ресурсов в регионе, уровень безработицы).

Чаще всего встречается классификация, при которой факторы адаптационного процесса подразделяются на внешние и внутренние. При этом к числу внешних факторов относят специфические условия социальной среды, а внутренние факторы рассматриваются как индивидуально-психологические особенности личности.

Следовательно, под факторами, детерминирующими адаптационный процесс, понимают те элементы внешней и внутренней среды, которые способствуют или, напротив, осложняют реализацию потребностей личности.

Выделяют четыре уровня социально-психологической адаптированности личности:

1. Оптимальный уровень адаптированности, для которого характерны следующие компоненты:

— производственная активность и дисциплина выше среднего;

— стабильно высокий статус в группе;

— положительный полюс настроения в сочетании с низким уровнем тревожности личности.

2. Избыточный уровень адаптированности, которому свойственны такие компоненты, как:

— высокая включенность личности в сферу совместной деятельности и межличностных взаимодействий;

— наличие негативных психических состояний (дисфорические настроения, тревожность и др.).

Избыточный уровень адаптированности предполагает наличие сверхвысоких эмоциональных затрат на достижение поставленных целей.

3. Низкий уровень адаптированности, для которого характерны следующие компоненты:

— удовлетворительная производственная активность;

— невысокий социометрический статус;

— высокая степень выраженности невротических реакций.

4. Уровень дезадаптации личности, для которого характерны:

— производственная активность и показатели дисциплины ниже среднего;

— низкий социальный статус;

— повышенные показатели тревожности, нестабильность эмоционально-волевой сферы.

В. В. Гребнева, изучая адаптационные процессы, предложила свою типологию адаптивных личностей[1].

1. Активно адаптирующаяся личность, для которой характерны позитивное отношение к разнообразным сторонам социума, адекватная степень инициативы в обществе и профессиональной сфере.

2. Пассивно адаптирующаяся личность, для которой не характерны перечисленные выше особенности, что обусловливает негативно окрашенные чувства собственной социальной значимости.

3. Конфликтно адаптирующаяся личность, для которой свойственны амбивалентные эмоционально-оценочные отношения к различным сторонам социума.

4. Неадаптирующаяся личность, чьи затруднения связаны с тем, что она не может принять свою новую роль, не способна или не желает усвоить ролевые предписания и требования.

---

[1] Гребнева В. В. Теория и технология решения психологических проблем: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» и 030300 «Психология». М.: ИНФРА-М, 2014. 190 с.

Теоретический анализ феномена «адаптация» показал, что это понятие можно рассматривать с позиций разнообразных критериев и с точки зрения ее:

— устойчивости: устойчивая и неустойчивая;

— уровня и эффективности: высокий, средний, низкий уровни и состояние дезадаптации;

— степени принятия личностью новых ценностей и социальных норм конкретного социума;

— количества адаптационных ресурсов: большие или ограниченные ресурсы;

— особенностей социума: размер социальной группы; нормативные особенности социальной среды (общепринятые нормы, девиантная среда);

— автономности личности: конформизм — нонконформизм.

Социально-психологическая адаптация личности представляет собой самоорганизующуюся систему и отвечает всем общим требованиям, предъявляемым к системам: «сохраняет свою устойчивость благодаря взаимодействию с внешней средой и способна к самостоятельной перестройке своей организации под воздействием как внешней среды, так и процессов, происходящих в самой системе.

Рассматривая процесс адаптации, следует остановиться на важной роли в нем потребностей индивида. Некоторые авторы изучают адаптационный процесс непосредственно через призму актуализации и удовлетворения потребностей. Например, В. В. Гребнева пишет, что «решающее значение для индивида имеет достижение или недостижение его целей, связанных с удовлетворением потребностей. Если между различными линиями поведения, направленными на удовлетворение потребностей, возникает противоречие, неразрешимое имеющими у индивида средствами, появляется напряжение и страх. Поведение становится деструктивным»[1].

Успех психической адаптации напрямую связан с высоким уровнем мотивации на успех и низким уровнем мотивации избегания неудач.

[1] Там же.

Таким образом, центром системы социально-психологической адаптации личности, обусловливающим характерные особенности и динамичность адаптационного процесса, выступают направленность личности и ее ценностно-мотивационная сфера. Адекватность самооценки и соотношение самооценки с оценкой «значимых других» необходимо рассматривать в качестве показателей эффективной социально-психологической адаптации личности. Адекватно высокий уровень самооценки способен значимо снижать показатели тревожности личности. Наряду с показателями уверенности в себе, позитивной самооценкой, высокой степенью самопринятия, низкая тревожность способствует успешной социально-психологической адаптации личности.

В качестве основного фактора адаптации личности предлагается рассматривать ее «Я — концепцию» как способность субъекта осознавать, каким образом его воспринимают и оценивают окружающие. «Я — концепция» с позиции исследователя выступает как интегративный фактор, обеспечивающий интрапсихическую адаптацию.

Еще одним важным фактором эффективной адаптации выступают коммуникативные особенности личности, поскольку социально-психологическая адаптация личности происходит в процессе ее межличностных взаимодействий. Под коммуникативной компетентностью понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, включающая некоторую совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса[1].

К раскрытию структуры коммуникативной компетентности в отечественной психологии следует выделить три основных подхода.

В рамках первого подхода (Я. Л. Коломенский, Т. Е. Наливайко и др.) структура коммуникативной компетентности представлена такими компонентами, как:

— когнитивный (совокупность знаний и представлений о нормах и условиях профессионального общения);

[1] Общение и оптимизация совместной деятельности / Г. М. Андреева, Я. Яноушек, А. И. Донцов [и др.] / под ред. Г. М. Андреевой, Я. Яноушека. М.: Изд-во МГУ, 1987. 301 с.

— поведенческий (совокупность умений и навыков подбирать и применять эффективные методы и средства в ситуации профессионального общения);

— эмоциональный (совокупность чувств и способностей, обеспечивающих аффективную сторону общения: эмпатия, отзывчивость, сопереживание и т. д.).

Ученые, придерживающиеся второго подхода, полагают, что структура коммуникативной компетентности представлена коммуникативными умениями, коммуникативными навыками, коммуникативными знаниями.

В рамках третьего подхода (Н. Б. Буртова, Л. А. Петровская и т. д.) выделяют социально-психологический, индивидуально-психологический и психофизиологический уровни коммуникативной компетентности.

Кроме перечисленных факторов, на успех социально-психологической адаптации личности в определенной среде значимое влияние оказывают психологические характеристики, обусловливающие адаптационные ресурсы индивида.

Таким образом, проанализировав психологическую литературу, можно определить адаптацию личности как комплекс регуляторных социально-психологических и биологических реакций индивида, нацеленных на приспособление к изменившимся условиям жизнедеятельности и определяющих успешность взаимодействия личности с окружающей средой. В качестве критерия адаптированности личности выступает такой уровень ее взаимодействия со средой, при котором достигается оптимальный баланс объективных (требования среды, межличностные отношения) и субъективных (самореализация личности, эмоциональное самочувствие) факторов. В случае недостаточной адаптированности индивида можно говорить о явлении дезадаптации.

1.3. Психология трудовой миграции

Общемировая геополитическая ситуация вынуждает законодателя «идти по пути самозащиты от внешней угрозы»[1], обусловливая

[1] Бавсун М. В. Влияние факторов социокультурного характера на формирование уголовно-правовой политики // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 32–36.

сосредоточение нормативно-правового регулирования отношений в области сохранения культурной целостности и самобытности. Однако и стремление иностранных граждан к поиску лучших условий для жизнедеятельности, и нуждаемость государства в иностранных специалистах обусловливают необходимость обращения к проблеме психологического сопровождения мигрантов в целях их успешной адаптации и достижения возложенных на них задач.

Социально-экономическое и политическое развитие общества характеризуется определенными показателями, среди которых одним из наиболее реалистичных является уровень миграции населения[1]. При этом миграционные процессы, происходящие в обществе, оказывают существенное воздействие на все сферы общественной жизнедеятельности.

Сегодня выделяются конкретные последствия миграции. К основным из них относятся:

— динамика численности населения (свойственна обеим странам, участвующим в миграционном процессе: и стране-донору, которая будет характеризоваться ее уменьшением, нехваткой рабочей силы, а при стремительном оттоке граждан вплоть до депопуляции, и стране-реципиенту, которая может столкнуться с перенаселением, особенно в крупных городах)[2];

— изменения в половозрастной структуре населения (преимущественное число трудовых мигрантов — лица молодого трудоспособного возраста, и их отток из страны способствует снижению рождаемости и старению населения. В свою очередь, страна реципиент в подобных условиях характеризуется увеличением рождаемости, однако, уровень жизни семей с отцами-мигрантами достаточно невысокий);

---

[1] Тишков В. А., Комарова О. Д. Миграция и миграционная политика // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. 240 с.

[2] Матренин Р. О., Сулейманова Н. З. Миграция на примере России: причины, факторы и последствия // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 112.

— воздействие на рынок труда, характеризуемое:

1) ростом безработицы среди собственных граждан государства в связи с более лояльными требованиями мигрантов к организации рабочего процесса и ее социально-экономическим характеристикам;

2) увеличением конкуренции в стране-реципиенте вплоть до открытого противостояния мигрантов и коренного населения на рынке труда;

3) удовлетворением рынка труда страны-реципиента в низкоквалифицированных кадрах;

4) решением проблем с занятостью населения в стране — доноре (как правило, численность трудоспособного населения в них превышает количество вакантных мест) и т. д.;

— изменения в социальной структуре общества (преимущественно, негативный характер): в результате перенасыщения рынка неквалифицированных рабочих наблюдается формирование преступных групп из числа мигрантов, занимающихся контрабандой, торговлей людьми и т. д.;

— этнокультурные преобразования в обществе, обусловленные формированием отдельных этнических групп в социуме государства-реципиента, что отрицательно сказывается на собственной культуре в результате распространения чуждых ей национальных традиций мигрантов.

Однако последствия наступают и для самого мигранта, оказавшегося в непривычной, а порой и кардинально иной социальной ситуации, которая, особенно на первоначальных этапах, наполнена различными препятствиями и проблемами[1]. Данные последствия связывают с понятием адаптации, более подробно рассмотренной в предыдущем параграфе, и ряд исследователей (А. В. Котельникова, 2009[2]; Н. С. Хрусталева,

[1] Михайлова Н. Б. Психологическое исследование ситуации эмиграции // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 26–38.

[2] Котельникова А. В. Личностные корреляты посттравматического стресса (на материале выборки вынужденных переселенцев): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. 22 с.

2010[1]; Е. А. Буаэр, 2019[2] и т. д.) подчеркивают существенный психотравмирующий характер социально-психологической адаптации к жизни в новом государстве, новом обществе и новой культуре. По мнению Н. С. Хрусталевой (2010), психические травмы связаны:

— с чувством вины перед семьей, члены которой в большинстве случаев остаются в родном государстве;

— утратой прежнего социально-трудового статуса и необходимостью заново занимать место в обществе;

— размыванием чувства собственной значимости в обществе;

— комплексом эмоций и чувств, связанных с переездом в иную среду, физической утратой (пусть и временной) родственных связей;

— нарушением процессов самоощущения, самоидентификации и т. д.[3].

Трудности адаптации мигрантов вызваны также фактором профессионального становления личности. Общепринятая классификация стадий профессионального развития личности Э. Ф. Зеер свидетельствует о пребывании личности в возрасте 18–25 лет в стадии профессиональной адаптации, характеризуемой освоением новой социальной роли и формированием профессионально важных качеств[4]. Как показал анализ, проведенный в первом параграфе монографии, мигранты именно данного возраста чаще всего прибывают на территорию нашей страны для осуществления трудовой деятельности.

Ряд авторов отмечает, переход к следующей стадии профессионального развития имеет кризисную природу и связан с существенными затратами для адаптации к новым условиям деятельности[5].

---

[1] Хрусталева Н. С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 1. С. 253–260.

[2] Бауэр Е. А. Травматерапия и процесс психологической адаптации мигрантов: учебное пособие. М., 2019. 27 с.

[3] Хрусталева Н. С. Указ. соч. С. 253–260.

[4] Зеер Э. Ф., Рудей О. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 256 с.

[5] Психология труда: учебное пособие / С. П. Хвеженко, А. А. Рожков, О. А. Жидкова [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб:

Следовательно, мигрант сталкивается не только с социально-психологической, но и профессиональной адаптацией и необходимостью преодоления внутренних кризисов, что еще более усложняет адаптационный процесс.

Адаптация мигрантов предполагает приспособление к новой социокультурной среде с отличными от свойственных родной культуре традиций, правил, обычаев и норм, поэтому попадание в иную культура часто сопровождается культурным шоком, под которым понимается состояние, приводящее к агрессии, враждебном настрое по отношению к принимающей стороне, вызванными спектром негативных чувств и эмоций, связанных с ощущением чувства утраты, потери и приводящее к нарушениям социоролевой структуры и повышению тревожности[1].

В процессе приобщения к новой культуре мигранты проходят несколько стадий:

1 этап — «медовый месяц»: мигрант позитивно оценивает новую культуру, традиции и обычаи, он полон надежд и уверен, что сможет справиться со всеми возникающими трудностями;

2 этап— «культурный шок»: сопровождается разочарованием, сомнениями относительно правильности своего решения о переезде, вызванными недостаточной степенью владения языком, трудностями в понимании традиций и обычаев принимающей стороны;

3 этап — обострение переживаний: характеризуется осознанием собственной беспомощности, желанием возвращения в родную страну, повышенными ностальгическими чувствами;

4 этап характеризуется возвращением уверенности в собственных силах: мигрант уже решил большинство бытовых трудностей, связанных с местом проживания, трудоустройством и испытывает чувство удовлетворения;

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 120 с.

[1] Oberg K. The Social Eco№omy of the Tli№git I№dia№s. Seattle; Lo№do№, 1973.

5 этап сопровождается встраиванием мигранта в новую культуру, адаптацией к ее традициям, нормам и правилам[1].

По мнению зарубежного исследователя G. Simpson, состояние культурного шока приводит к выбору одного из шести типов отношений в контексте «родная — чужая культура»:

1) поглощение культурного (этнического) меньшинства большой принимающей этнической группой;

2) сохранение этнической идентичности;

3) постепенное «вливание» в новую культуру при существенном воздействии принимающей культуры (в том числе посредством насильственных действий);

4) обращение за защитой прав при угрозе дискриминации;

5) добровольное или насильственное переселение;

6) геноцид[2].

G. Triandis придерживается мнения о существования трех моделей приобщения мигранта к новой культуре:

1) аффилиативная — выражается в глубокой убежденности необходимости сохранения собственной культуры, следования ее традициям и ценностям;

2) аккомодационная — характеризует мигранта с позиции и применения новых культурных и поведенческих моделей, и поддержания тех, которые заложены в родной культуре;

3) приверженность принимающей культуре в степени, более выраженной, чем у ее представителей[3].

О. Г. Мокрецова считает, что для трудовых мигрантов наиболее актуальным психотравмирующим состоянием, связанным с временным переселением в другое государство, являются ностальгические переживания, глубина которых, по мнению исследователя, вызвана степенью психологического благополучия личности мигранта в об-

---

[1] Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 281 с.

[2] Simpson G. Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842. London, 1847. Vol. 1–2.

[3] Триандис Г. К. Культура и социальное поведение : учебное пособие; Иллинойский университет; пер. с англ. В. А. Соснина. М.: Форум, 2007. 382 с.

ществе государства-реципиента, его психологическими особенностями и видом профессиональной деятельности, в которой он осуществляет свои трудовые функции[1].

Под ностальгией в психологии миграции понимается компенсаторная личностная реакция, наступающая в результате коренного изменения жизненных стереотипов, вызванного переселением в другое государство. Ностальгия представляет собой неосознаваемое стремление к связи настоящего с прошлым и обеспечивает восстановление внутреннего самосознания[2].

А. А. Овчинникова, А. Н. Султанова выявили, что глубокое переживание ностальгии негативно сказывается на социально-психологической адаптации мигрантов, вызывая, в первую очередь, деструкцию отношений с окружающими[3].

Н. С. Хрусталева полагает, что в зависимости от глубины переживания ностальгии следует выделить четыре группы мигрантов:

1) практичные — не испытывают болезненных ностальгических переживаний, отличаются низким уровнем личных и профессиональных притязаний и бытовых потребностей. В основу психологического благополучия ложится только ощущение физической безопасности и возможность ознакомиться с другими культурами, что вполне благоприятно решается во время переезда в другую страну. Они нацелены исключительно на материальное обеспечение собственной семьи, проживающей в родном государстве. Ни социальный статус, ни низкоквалифицированный труд и отсутствие каких-либо перспектив профессионального развития не оказывают негативного воздействия на их психологическое благополучие. Адаптация данных мигрантов проходит, преимущественно, успешно, а новое общество воспринимается в качестве вынужденного, но обеспечивающего уверенность в завтрашнем дне, наполненном материальной и социальной защищенностью;

---

[1] Мокрецова О. Г. Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана: автореф. дис. ... канд. психолог. Наук. СПб, 2015. 25 с.

[2] Недува А. А. Психология и психопатология ностальгии у эмигрантов // Психиатрия. 2013. № 2 (58). С. 44 — 47.

[3] Овчинников А. А., Султанова А. Н. Сравнительный анализ психологического благополучия и стратегий адаптации студентов-мигрантов и студентов титульного этноса // Медицина и образование в Сибири. 2014. . № 4. С. 15.

2) «космополиты» — отсутствие глубоких переживаний, связанных с ностальгией, в этой группе мигрантов объясняется изначально низкой ценностью родственных и дружеских связей в структуре ценностно-смысловой сферы личности мигрантов. Они обычно социально и психологическим изолированы от взаимоотношений даже в собственном государстве. Миграция для них связана с потребностью в новых ощущениях, а также возможностью профессиональной реализации: они комфортно ощущают себя на новом месте, нацелены на определенное профессиональное развитие, поскольку уровень профессиональных и социальных притязаний достаточно высок. Отличаются высокой ассимиляцией в новой социальной среде, часто создают семьи с представителями другой культуры и легко адаптируются;

3) *рефлексивные* — в противоположность первым двум группам отличаются глубокими ностальгическими переживаниями и в результате вынужденного лишения социальных, родственных и дружественных связей испытывают крайнее ощущение психологического дискомфорта. Психологическое благополучие отличается выраженным низким уровнем, что отрицательно сказывается на построении взаимоотношений в новом обществе и психологической адаптации;

4) *творческие* — глубина ностальгических переживаний и продолжительность адаптационного периода определяются возможностями творческой самореализации. Эта группа мигрантов немногочисленная, поскольку большинству представителей творческих профессий удается реализовать себя в родном государстве. Решение об эммиграции ими принимается нечасто и связано исключительно с реальными перспективами быть принятыми в иной культуре, близкой по духу или традициям[1].

Коллектив авторов под руководством Г. Энгберсена придерживаются типологии трудовых мигрантов, исходя из степени их привязанности к государству-рецепиенту или государству-донору:

1) *сезонные* — отличаются сильными связями с родной страной и не готовы к аккультурации в принимающем государстве, профессиональная деятельность носит сезонный характер (например, в осенне-зимний или только зимний период);

[1] Хрусталева Н. С. Указ. соч. С. 253–60.

2) *бинациональные* — обладают выраженной привязанностью к обеим странам, например, они готовы к созданию семьи в принимающем государстве, однако, исключительно с представителем своего народа;

3) «*потерянные*» — не испытывают привязанности ни к одной из стран, отличаются глубокой неопределенностью относительно будущих перспектив;

4) *переселенцы* — не выражена привязанность к родному государству, нацелены на культурное растворение в принимающей стране, не стремятся к возвращению на Родину[1].

Иностранные социологи Ф. Дювель и Д. Вогель выделили типы мигрантов в зависимости от стремления возвращения на Родину или полной аккультурации в государстве-реципиенте:

1) *ориентированные на возвращение* — отличаются небольшим сроком пребывания в принимающей стране, не связывают себя новыми социальными контактами, имеют определенную цель, по достижении которой возвращаются к родной семье.

2) *транснациональные* — характеризуются стремлением обеспечивать семью, оставшуюся на Родине или мигрирующую вместе с ними, решение о возвращении на Родину принимается, исходя из объективности положительных и отрицательных факторов$

3) *эмигранты / иммигранты* — обладают выраженным стремлением постоянно проживать в государстве — реципиенте, но поддерживают крепкие связи с родными и близкими, проживающими в родном государстве, придерживаются традиций и обычаев собственного народа. Устанавливают широкие социальные контакты в государстве-реципиенте, ведут образ жизни, близкий к принятому в принимающей культуре, не стремятся к возвращению на Родину;

4) *кочующие* — относительно новый вид мигрантов, характеризующийся непрекращающимися переездами из государства в государство в целях поиска более комфортных условий социального проживания и трудоустройства. Легко перенимают традиции и обычаи

[1] Engbersen G. On the differential attachments of migrants from Central and Eastern Europe: A typology of labour migration / G. Engbersen, A. Leerkes, I. Grabowska-Lusinska, E. Snel, J. Burgers // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2013. Vol. 39, № 6. P. 959–981.

народов, с которыми их сталкивает временное переселение, возвращение на Родину не является для них важным, поэтому зачастую они принимают гражданство иного государства[1].

М. В. Подольской с коллегами в результате исследования личностных особенностей мигрантов из Центральной Азии выделена типология молодых мигрантов, в основу которой положена этническая идентичность:

1) «этнофанатисты» — отличаются выраженным стремлением к поддержанию этнических традиций, среди личностных особенностей указываются мотивация достижения успеха в трудовой деятельности, самостоятельность, конформность и доброта;

2) «этноэгоисты» — ценностно-смысловая сфера личности характеризуется такими ценностями, как универсализм, гедонизм, безопасность;

3) «этнонигилисты» — данному типу свойственен уход от собственной этногруппы, мигранты нацелены на достижение высокого социального и профессионального статуса в государстве-реципиенте[2].

Таким образом, анализ современных исследований демонстрирует их направленность на проблему «секьюритизации» миграционных процессов, ужесточение контроля и пресечение нелегальной миграции, однако психологическим аспектам влияния переселения на психическое состояние мигранта внимание уделено недостаточное.

1.4. Криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов и причины противоправного поведения

Криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов показывает, что предпосылки совершаемых преступлений связаны с низким уровнем их адаптации и социального функциони-

[1] Contemporary Polish Migration in Europe. Complex Patterns of Movement and Settlement / A. Triandafyllidou (Ed.). New York: Edwin Mellen Press, 2006. 340 p.

[2] Подольская М. В. Ценности молодежи, мигрирующей из Центральной Азии с различным типом этнической идентичности / М. В. Подольская, Г. А. Винькова, И. В. Пономарева, Я. Н. Пахомова // Человеческий капитал. 2021. № 10 (154). С. 120–126.

рования. Об этом говорит значительная доля преступлений корыстной направленности в общем числе совершаемых преступлений.

Социально-демографический портрет преступника-мигранта показывает, что 84 % преступлений совершается мужчинами. На фоне роста преступности иностранных граждан и лиц без гражданства доля преступлений, совершаемых лицами женского пола, имеет тенденцию к снижению. Наиболее криминогенной возрастной категорией являются мигранты в возрасте от 26 до 35 лет, второе место занимают лица в возрасте от 18 до 25 лет, третье — от 36 до 45 лет.

К социальным характеристикам преступников-мигрантов можно отнести низкий уровень владения русским языком, низкий уровень грамотности, а также незнание российского законодательства, отсутствие квалификации, позволяющей выполнять сложные виды профессиональной деятельности. Как показывают исследования, подобным лицам присуща специфическая мотивация въезда в страну, отражающаяся на времени пребывания. Как правило, большинство преступлений совершается иностранцами, въезжающими в Россию на короткий срок, не превышающий трех месяцев, имеющими в качестве основания для въезда частные цели или вовсе не обозначающие их («иные цели»)[1]. Помимо умышленного криминального поведения, существенный вклад в криминализацию мигрантов вносит их виктимность. Она вызвана отчасти специфическим правовым статусом, отчасти социально-психологическими проблемами взаимодействия мигрантов. Наиболее конфликтными являются взаимодействия с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, местным населением и национальными диаспорами[2].

К социально-экономическим, культурным и психологическим предпосылкам противоправного поведения мигрантов в научной литературе принято относить следующие:

---

[1] Грачева Ю. В. Беженцы и глобальная миграция (Обзор XI сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации») / Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, Д. Н. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 201–216.

[2] Бабич А. А. Особенности портрета личности преступника-мигранта // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 4 (63). С. 105–109.

1. Низкий уровень образования и квалификации. Многие мигранты приезжают в новую страну без достаточного уровня образования и навыков, что может привести к трудностям в поиске работы и адаптации к новой среде.

2. Непонимание местной культуры и правовой системы. Мигранты, незнакомые с местными законами и культурой, могут нарушать законы или не понимать, что их действия являются противозаконными.

3. Отсутствие связей с местным сообществом. Мигранты, не имеющие связей с местным сообществом, могут чувствовать себя изолированными и не в состоянии получить поддержку и помощь в случае необходимости.

4. Экономические трудности. Многие мигранты сталкиваются с экономическими трудностями, такими как низкий уровень дохода или безработица, что может привести к отчаянию и преступной деятельности.

5. Негативное отношение местных жителей. Мигранты, сталкивающиеся с негативным отношением местных жителей, могут чувствовать себя нежеланными и не принятыми, что может привести к конфликтам и правонарушениям[1].

Следует подчеркнуть, что проблема криминализации мигрантов должна анализироваться не только в отношении к самим мигрантам, но и членам их семей, особенно детям. В частности, Alida C. Bowler, изучая специфику аккультурации первого и второго поколений мигрантов, пришла к выводу о том, что «большую проблему преступности представляют не сами иммигранты, а их сыновья»[2]. Таким образом, данное исследование ставит проблему правовых установок второго поколения мигрантов, согласно которым потомки иммигрантов

[1] Маммадов Р. Э. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристик // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3 (61). С. 239–246.

[2] Alida C. Bowler. Recent Statistics on Crime and the Foreign Born // In national Commission on Law Observane and Enorcement: Report on Crime and the Foreign Born (Part II); Washington: Government Printing Office, 1931, P. 157.

чаще оказываются вовлеченными в правонарушения, чем их родственники первого поколения.

Далее анализируются социально-культурные и социально-психологические предпосылки совершения правонарушений мигрантами. На материале социологических и культурологических теорий обсуждаются возможные причины правонарушений и, что лежит в их основе — отрицания правовых норм.

В завершающем разделе работы рассматриваются теории ресоциализации и описываются подходы к ресоциализации мигрантов, в том числе и в аспекте формирования правовых установок. Практическую ценность составляют методики оценки риска криминализации мигрантов, а также оценки компонент их правосознания, представленные в приложении к данной работе (приложения 1, 2). Считая, что предотвращение криминализации мигрантов является важным аспектом обеспечения безопасности и порядка в обществе, процесс ресоциализации приобретает высокую общественную значимость. Изучение такой его составляющей| как правовая ресоциализация, становится важной частью обеспечения общественного порядка и безопасности, показателем и критерием успешной интеграции мигрантов в новую страну.

1.5. Социокультурные и психологические факторы, определяющие противоправное поведение трудовых мигрантов

Анализ причин противоправного поведения трудовых мигрантов показывает их гетерогенность. Одним из главных факторов противоправного поведения мигрантов является низкий уровень образования и культурной адаптации в новой стране[1]. Многие мигранты не имеют достаточного знания языка, не понимают местных законов и правил поведения, что может приводить к непреднамеренным нарушениям. Важную роль играют экономические факторы, в том числе низкий уровень доходов и отсутствие возможности легальной работы. Это

[1] Корсаков К. В. Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 455–464.

может приводить к тому, что мигранты вынуждены заниматься нелегальной деятельностью, которая часто связана с нарушением закона.

Культурные различия также могут стать причиной правонарушений. Некоторые мигранты могут придерживаться традиционных обычаев и правил поведения, которые не соответствуют законам новой страны. Кроме того, различия в религиозных убеждениях и обычаях между титульным населением и мигрантами могут приводить к конфликтам и правонарушениям. Определенный вклад в него вносят лица (из числа мигрантов), обладающие комплексом криминологических свойств, в том числе имеющие высокий уровень криминогенности.

Наконец, отсутствие социальной поддержки и дискриминация со стороны местных жителей также могут стать причиной правонарушений. Мигранты, которые чувствуют себя изолированными и недостаточно защищенными, могут стать жертвами преступлений или сами начать нарушать закон, противопоставляя себя другим людям, группам и обществу в целом[1].

Трудность изучения этого вопроса заключается еще и в том, что противоправное поведение мигрантов находится в существенной зависимости от их культурных, религиозных и образовательных особенностей. Кроме того, многие мигранты могут сталкиваться с проблемами адаптации к новым правилам и законам, которые отличаются от тех, которые они привыкли видеть в своей родной стране.

Проблема противоправного поведения мигрантов обнаруживает научную «лакуну», существующую в отечественных социальных науках. Доказательство этому заключается в отсутствии теорий и концепций ресоциализации мигрантов, способных выступить основанием для изучения и практического решения этого вопроса. Поэтому, основным массивом знаний, используемых в рамках данного раздела, выступают зарубежные теоретические знания. Как следствие, обсуждаемые сведения нуждаются в дополнительной верификации, проведение которой требует цикла отдельных исследований. Вместе с тем, учитывая единый базис европейской и российской науки, релевантность обсуждаемых положений не вызывает сомнений.

---

[1] Злоказов К. В. Конструирование идентичности и криминализация личности: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 142 с.

В числе идей, привлекаемых для объяснения криминального поведения трудовых мигрантов, можно выделить культурологическое направление, предполагающего существование культурного (субкультурного) конфликта между «мигрантской» культурой и принимающей (титульной) культурой.

Так, разработанная T. Sellin теория культурного конфликта предполагает, что конфликтующие нормы поведения или «культурные коды» между титульной культурой и культурой «мигрантского» сообщества являются основной причиной преступности среди иммигрантов[1]. Переезжая в Россию, иностранные граждане не расстаются с родными им правилами, нормами и обычаями. Эти правила часто отличаются, а иногда и противоположны ценностям в регионах, куда переселяются иммигранты. Хотя мигранты могут руководствоваться разными культурными стандартами, но так или иначе они могут отличаться от норм принимающего общества. Так, к примеру, Sellin утверждал, что культурные различия не только вызывают напряженные отношения между представителями титульной нации и мигрантами, но и размывают границы в восприятии мигрантами моральных норм принимающего их общества. Таким образом, игнорируя или различая определенные правила, мигранты, скорее всего, будут избегать норм поведения, которые не являются для них очевидными. Поэтому правонарушающее поведение иммигрантов, может быть, не просто неосознаным отклонением от правовых нормам, а рациональным выбором не соответствовать им вследствие их противоречивости исходным «культурным кодам».

С позиции теории субкультурной девиантности, предложенной криминологами M. E. Wolfgang и F. Ferracutti происхождение большинства мигрантов из низкого социально-экономического класса предполагает, что их система ценностей, установок и убеждений поощряет насилие и другие виды асоциальных действий[2]. Данное положение имеет два следствия. Во-первых, предполагает, что для культуры таких мигрантов характерна легитимизация криминальности,

[1] Sellin T. Culture conflict and crime //American Journal of sociology. 1938. Т. 44. №. 1. С. 97–03.

[2] Wolfgang M. E., Ferracuti F., Mannheim H. The subculture of violence: Towards an integrated theory in criminology. London : Tavistock Publications, 1967. Т. 16.

во-вторых, поскольку насилие и другие формы противоправного поведения являются приемлемыми для мигрантов, эта категория мигрантов нуждается в более интенсивной ресоциализации.

Наконец, с точки зрения концепции аккультурации[1], криминализация мигрантов является закономерным проявлением их интеграции в социальные процессы. Другими словами, количество совершенных ими преступлений не отличается от других групп населения, но из-за особого учета, преступления мигрантов искусственно выделяются из общей массы криминальной статистики. В то же время статистически число преступлений, совершенных ими, может соответствовать общепопуляционным значениям или даже быть ниже. Однако причины этому, особенно в отношении второго поколения мигрантов, вызваны исключительно экономическим неблагополучием и социально-политическими факторами.

Вторая группа теорий обращается к положению мигрантов в социальной структуре российского общества. Теоретические основания данных идей составляют социологические теории анонимизации и девиантности. Характеризуя социальное положение мигрантов в российском обществе с их позиций, можно выделить три стратегии интеграции в российское общество:

а) традиционная интеграция (приводящая к занятию позиции среднего класса);

б) отчуждение (исключение традиционными социальными сообществами и формирование в виде отдельных групп, ведущих обособленное существование),

в) ассимиляция в самостоятельное делинквентное сообщество (принятие девиантной субкультуры) или мультикультурализм (бикультурализм, плюрализм), выражающийся в сохранении ценностей и компетенций, присущих мигрантам в новой для них системе социальных отношений.

Условия ресоциализации обусловлены спецификой общественно-политического строя и социокультурной организации общества. Анализ научной литературы позволяет определить основные задачи

[1] Hagan J., Levi R., Dinovitzer R. The symbolic violence of the crime-immigration nexus: Migrant mythologies in the Americas // Criminology & Pub. Pol'y. 2008. Т. 7. С. 95.

ресоциализации мигрантов, выступающие условиями их правовой ресоциализации.

1. Изучение законов и социокультурных норм новой страны. Овладение нормативно-правовыми основами социальной снижает риск конфликтов и трудностей адаптации к жизни в новой стране. Основными направлениями этой работы является изучение законодательства страны, культурных норм и традиций в поведении позволяет мигрантам сформировать адекватные представления об общественной жизни и образующих ее ценностях. Информирование мигрантов о правовых нормах позволяет сформировать у них достаточный уровень правовой защищенности, способствуя получению необходимого объема знаний и снижающий вероятность криминализации, вовлечения в нелегальные или криминальные действия.

2. Обучение языку. Знание языка прямо влияет на адаптационные возможности мигрантов, сказываясь на уровне их социального функционирования и правопослушного поведения. Неуверенное владение языком затрудняет интеграцию в общество, создавая барьеры коммуникации и совместной деятельности. Наконец, неспособность общаться затрудняет понимание поступков окружающих, делая мигрантов потенциальными жертвами мошенников или подвергая их зависимости от недобросовестных работодателей, арендодателей. Кроме того, мигранты испытывать трудности в защите себя или окружающих от преступных посягательств, взаимодействия с правоохранительными органами или иными институтами государственной власти.

3. Трудоустройство. Получение возможности осуществлять трудовую деятельность является одним из ключевых аспектов ресоциализации мигрантов. Как правило, возможности трудоустройства для большинства мигрантов затруднены, что выражается в невозможности получения работы высокой квалификации. Основными причинами этому выступает недостаточное знание языка, отсутствие документов об образовании (квалификации) и непосредственно навыков и опыта трудовой деятельности.

Сложности в трудоустройстве приводят к криминализации мигрантов, вследствие невозможности получения достаточного источника дохода, вовлечения в незаконную деятельность, последующей за ней виктимизацией.

4. Получение жилья. Постоянное место проживания является ключевым фактором обеспечения необходимого качества жизни для мигрантов. Зачастую, мигранты не имеют постоянного места проживания, вынуждены арендовать жилье, либо проживать в неспециализированных помещениях.

Предупреждение криминализации мигрантов посредством обеспечения жильем способствует исключению сопутствующих злоупотреблений, таких как незаконное проживание, завышение стоимости аренды жилья и пр. Мерами профилактики подобных злоупотреблений выступает предоставление информации о правовых основаниях аренды и пользования жильем.

5. Образование. Организация образования мигрантов выполняет важную функцию, способствуя ресоциализации и адаптации к новым условиям жизнедеятельности. С учетом задач декриминализации и девиктимизации мигрантов, целесообразно выделить две его разновидности — социально-культурное и профессиональное.

Социокультурное образование мигрантов обеспечивает интеграцию мигрантов в общество, снижая риски социального отчуждения, изоляции и возможной виктимизации. Последнее обусловлено не только культурно-языковой зависимостью, но и трудностями во взаимодействии с различными группами, сообществами и институтами в новой для них стране проживания.

Профессиональное образование обеспечивает актуализацию имеющихся трудовых навыков, а также получение новой квалификации или специальности. Профессиональное образование обеспечивает доступ к более высокооплачиваемым видам деятельности и позволяет улучшить свое социально-экономическое положение. Система профессионального образования способствует осуществлению интеграции в новое профессиональное пространство, повышая культуру труда и снижая риск нарушения законности на рабочем месте. Описанные эффекты обеспечивают декриминализацию и девиктимизацию.

6. Социальная поддержка. Социальная поддержка мигрантов играет важную роль в декриминализации их поведения. Многие мигранты сталкиваются с социальными, экономическими и культурными трудностями в новой стране, что может привести к их изоляции и девиантному поведению, а в наиболее сложных случаях и преступ-

лениям. К основным мерам социальной поддержки относится консультативная помощь по правовым вопросам и подготовке документов, сопровождающих гражданские отношения в сферах здравоохранения, семьи, образования и прочим вопросам.

7. Интеграция в местное сообщество. Интеграция мигрантов в местные сообщества имеет важное значение для декриминализации общества в целом и мигрантов в частности. Организованное взаимодействие мигрантов снижает вероятность возникновения конфликтов и напряженности между местными жителями и мигрантами. Принятие и уважение мигрантов со стороны местного населения стимулирует правопослушное поведение, снижая риск криминализации. Помимо этого, интеграция повышает уровень взаимодействия мигрантов с правоохранительными органами, способствуя не только выявлению преступлений, но и выполняя превентивно-профилактическую функцию.

Подводя итог, отметим, что ресоциализация мигрантов является важным аспектом их успешной адаптации в новой стране. Это процесс, который помогает мигрантам освоить новые навыки и знания, необходимые для жизни и работы в новой среде. Ресоциализация также помогает мигрантам установить контакты с местным населением и интегрироваться в общество.

В целях изучения социокультурных и психологических факторов, способствующих нарушению ресоциализации мигрантов, К. В. Злоказовым разработана соответствующая методика оценки, которая обеспечивает изучение основных предпосылок криминального поведения, обусловленных трудностями социального-функционирования, дефектами направленности и самореализации (приложение 2). Кроме того, подобрана методика «Анализ компонентов правового сознания» Р. Р. Муслумова (приложение 1). Применение данных методик в ходе собеседования позволяет оценивать риск криминализации, в том числе совершения преступления. Достоинством методик является возможность выявить предпосылки этого риска и при наличии такоой возможности принять меры для предупреждения деликта.

Без успешной ресоциализации мигранты могут столкнуться с трудностями в общении с местным населением, неспособностью получить работу и образование, а также социальной изоляцией. Это может привести к ухудшению их психологического состояния, а так-

же к увеличению вероятности конфликтов и напряженности в обществе. Поэтому ресоциализация мигрантов на государственном уровне является важным шагом для обеспечения их успешной адаптации и интеграции в новую страну. Это помогает формировать гармоничное общество, лишенное конфликтов аккультурации и девиаций, вызванных отрицанием социальных норм (приложения 3, 4).

1.6. Предпосылки формирования правовых установок у трудовых мигрантов в процессе ресоциализации

Правовая ресоциализация трудовых мигрантов является важным аспектом их адаптации. Она помогает мигрантам понимать законы и правила новой страны, а также соблюдать их. Это позволяет предотвратить возможные конфликты с местными жителями и правоохранительными органами. Правовая ресоциализация включает в себя ознакомление мигрантов с основными правами и обязанностями и спецификой их реализации в новой для них стране. К их числу относится ознакомление с правилами дорожного движения, налоговыми законами, правилами трудового законодательства и другими аспектами, которые могут быть важными для успешной адаптации мигрантов. Кроме того, она помогает мигрантам понимать свои права и возможности в гражданских и трудовых отношениях, таких как получение гражданства, оформление разрешения на работу, взаимодействие с работодателем и других аспектов. Наконец, правовая ресоциализация мигрантов является необходимым шагом для противодействия их криминализации. Учитывая, что субъективное отношение этих граждан может быть негативным, оно должно измениться в новой стране пребывания. Криминальное поведение мигрантов может привести к угрозам безопасности общества, создать негативное отношение к мигрантам со стороны местных жителей.

Исследования ресоциализации акцентируют внимание на неоднородности этого процесса, обусловленности его результата комплексом личностных, социально-психологических и социальных факторов. Несмотря на то что все они в совокупности обеспечивают адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, вклад каждого из этих факторов является существенным. Их влияние заметно на разных этапах ресоциализации и выражается в быстроте и качестве про-

хождения. Как правило, отдельные стадии процесса приспособления к новым условиям жизни осуществляются легче, поскольку представления и установки изменяются быстрее вследствие готовности максимально быстро интегрироваться в социальную среду.

Вместе с тем некоторые исследования в области религии и культуры мигрантов приходят к противоположным выводам. В них утверждается, что первоначальные культурные и религиозные установки существенно влияют на восприятие новых условий, как следствие, мигрантам трудно освоиться в принципиально иной социокультурной среде. Нередко этот процесс опосредован ранее прибывшими соотечественниками, их группами и сообществами. Причем их участие может иметь как позитивный, так и негативный эффект на процесс ресоциализации мигрантов. В первом случае позитивное влияние национальных общин прослеживается в правовой, социально-экономической помощи и информационной поддержке, повышающей темпы ассимиляции. Негативное влияние выражается в противоположных действиях — отказе в помощи, отсутствии поддержки, искажении информации относительно принимающей страны.

Социально-правовое положение мигрантов, как правило, не соответствует положению граждан страны их прибытия. Миграционное законодательство любой страны не наделяет их равными гражданскими правами, позволяет сравнительно легко депортировать их. Для объяснения этого феномена Дж. Штумпф использует термин «кримиграция», показывая, как криминализируется статус иммигрантов вследствие соответствующей миграционной политики[1]. В частности, сравнивая процедуры уголовного преследования и иммиграционного законодательства в США, он приходит к выводу о более защищенной позиции преступников по сравнению с мигрантами. Иллюстрируя низкий правовой статус мигрантов в американском законодательстве, Дж. Штумпф отмечает, что они могут быть подвергнуты депортации сравнительно проще, чем граждане страны уголовному преследованию. Нахождение мигрантов на территории США до получения гражданства является своеобразным «испытательным сроком», в те-

[1] Stumpf J. (2006). The Crimmigration Crisis: Immigrants, Crime, and Sovereign Power. American University Law Review 56, no. 2: 367–419.

чение которого они должны сформировать правильное представление о социальном поведении, культуре общества, получить работу и (или) необходимое образование.

Наряду с правовым статусом, проблематика криминализации мигрантов вызвана возможным криминальным опытом, имеющимся до принятия решения о переселении в другую страну и косвенным образом способствовавшим решению о переезде. Важным может являться нелегальный способ миграции, предполагающий нарушение законов страны-происхождения, а также страны пребывания. Это обстоятельство вынуждает вести противозаконный образ жизни, затрудняя интеграцию в социальные отношения (проживание, трудоустройство, медицинская помощь и пр.), ухудшая возможности легализации. Наконец, угроза депортации сказывается на стратегиях социального взаимодействия, принуждая избегать долгосрочных межличностных отношений, в том числе образования семьи. Наряду с трудоустройством на низкоквалифицированную или сезонную работу это не позволяет обеспечить необходимый социально-экономический уровень жизни.

Рассматриваемые особенности ресоциализации приводятся с учетом социально-психологических концепций адаптации лиц к новым социокультурным условиям. Так, Cohen (2011)[1] и Backstrom (2016)[2] определяют ресоциализацию как процесс, в ходе которого люди меняют свой социальный статус или роль, формируют новый набор внутренних норм, убеждений и моделей поведения. Weiping и Hongwei (2016) считают, что ресоциализация относится к процессу, в ходе которого люди должны улучшить свою способность адаптироваться к обществу, поскольку их первоначальная способность к обучению или жизни не позволяет адаптироваться к окружающей среде[3]. Как следствие, ресоциализация предполагает изучение моделей социального взаимодействия, формирование социальных ролей и связанные с этим процессы самоопределения личности. Хотя в психологи-

[1] Cohen B. (2011). Principles of sociology. Golha Publications.

[2] Backstrom L. (2016). Embodied resocialization at a children's weight loss camp. Ethnography, 17 (4), 539–558. 10.1177/1466138116655361

[3] Weiping L., Hongwei Z. (2016). Educational reader for juvenile prisoners. China Democracy and Legal Press.

ческой науке по-разному определяют сущность ресоциализации, можно говорить о том, что ресоциализация — это процесс повторного обучения личности, в ходе которого обновляются прежние представления и/или модели поведения.

Ресоциализация как процесс формирования правых установок мигрантов характеризуется специфическим содержанием, позволяющим рассматривать этот процесс самостоятельным видом ресоциализации. Дополняя позицию Л. М. Голубевой, отметим, что к причинам правонарушений и преступлений мигрантов следует относить незнание или недостаточное знание (непонимание) правовых норм и правил, использование ложных источников правовой информации, неполное осознание социальной значимости существующих предписаний и запретов, нежелание соблюдать данные нормы вследствие личных убеждений, социальных, религиозных, этнических представлений[1]. Данная совокупность причин согласуется с мнением Н. Н. Полянского о значении субъективных представлений о правах и обязанностях гражданина и функциях государства, справедливости (либо несправедливости) и целесообразности законов, норм и правил, регулирующих жизнедеятельность мигрантов[2].

Важной составляющей процесса формирования правовых установок мигрантов выступает их объективное измерение и оценка. Возможность измерения уровня правовых установок, их содержания позволяет организовать работу по формированию и профилактике криминализации мигрантов. Инструментами проведения диагностики являются специально разработанные психодиагностические инструменты (анкеты, опросники, тесты), способные надежно и точно характеризовать уровень правосознания.

Психодиагностика правовых установок необходима для выявления потенциальных нарушителей закона, а также для разработки программ по повышению правовой культуры и профилактике правонарушений. В приложении 1 представлена методика оценки правосо-

---

[1] Голубева Л. М. Формирование правосознания несовершеннолетних. Фрунзе: Мектеп, 1986. 68 с.

[2] Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: МГУ, 1956. 145 с.

знания, позволяющая проводить комплексное изучение различных его компонент и осуществлять оценку их сформированности.

Формирование правовых установок у мигрантов на этапе ресоциализации к новым условиям жизни следует рассматривать в соответствии с возрастом, выступающим интегральной характеристикой, репрезентирующей уровень социального и психологического развития, влияющего на специфику правосознания. Возрастная периодизация предполагает выделение четырех основных этапов формирования правовых установок. Данные этапы выделяются представителями теории идентичности, отмечавшими важное значение представлений личности о целостности и уникальности для регуляции социального поведения[1].

Применительно к мигрантам они могут быть представлены следующим образом:

1. Первым этапом формирования правовых установок является младший школьный и подростковый возрастные периоды. На этом этапе формируются первичные представления о законах и правилах поведения, основанные на опыте взаимодействия с социальным окружением.

Специфика формирования этой возрастной категории заключается в том, что несовершеннолетние еще не обладают устойчивой системой правовых знаний и установок, однако уже испытывают необходимость для адаптации к новым условиям жизни. Поэтому для данной категории мигрантов принципиальное значение имеет обеспечение доступа к правовой информации, а также создание условий ее понимания (осознания) и закрепления в поведении. Ключевыми агентами в этом процессе выступают семьи, неформальное окружение и образовательные организации.

Семья существенно влияет на формирование правовых установок несовершеннолетних мигрантов, обеспечивая обучение правилам поведения, нормам права в новых социально-культурных условиях страны, помогая им адаптироваться. Неформальное окружение мигрантов является одним из агентов правовой ресоциализации в силу своей близости и способности поддерживать усвоение правовых норм. Однако его вли-

[1] Злоказов К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. 2015. № 9. С. 155–161.

яние может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, выражающийся в формировании правового нигилизма, поощрении противоправного поведения несовершеннолетних.

Еще одним агентом ресоциализации являются образовательные организации. Они не только обеспечивают адаптацию к новой для мигрантов правовой системе, но и создают условия для закрепления правовых знаний, формирования правоотношений и предоставляют возможности для накопления опыта правового поведения. Образовательное пространство выступает наиболее эффективной и безопасной средой для адаптации несовершеннолетних мигрантов, по сравнению с семьей или неформальным окружением.

2. Вторым этапом формирования правовых установок выступает возраст ранней зрелости (молодости). Данный период характеризуется интенсивной интеграцией в общество, активной социальной позицией, проявляющейся в поиске себя, своего места в системе общественных отношений, установлением и расширением социальных связей. Этому возрастному периоду свойственно появление личных ценностей, представлений и убеждений о правовом поведении. К числу факторов, способствующих правовой ресоциализации мигрантов, можно отнести:

— освоение культурно-исторического наследия страны;

— чувствительность к воздействию представителей своего этноса. Социальное окружение выполняет существенную роль в формировании правосознания молодых мигрантов, поскольку транслирует представления, ценности и убеждения, влияющие на отношение к закону, правовым нормам;

— взаимодействие с местными жителями. Общение с местными жителями является значимым и неформальным способом формирования правового поведения за счет психологических механизмов группового давления, социальной оценки, референтности религиозных и этнических групп.

3. Третьим этапом формирования правовых установок является зрелый возраст. Его наступление, как правило, сопровождается ясной социальной и самоидентификацией, точным представлением о своем месте в общественной жизни и профессиональной деятельности. У мигрантов зрелого возраста правовые установки формируются

в условиях профессиональной деятельности, в том числе за счет вовлечения в профессиональные сообщества[1].

Период зрелости для формирования правовых установок мигрантов характеризуется углублением и дифференциацией знаний о праве, правовой регламентации жизнедеятельности, возникает иерархия правовых установок, принципиальной значимости сохранения справедливости и равенства перед законом.

4. Пятым этапом в формировании правовых установок выступает пожилой возраст. Принимая во внимание низкую криминогенность этой возрастной категории, следует заключить, что правовое поведение пожилых мигрантов может формироваться быстрее, а правовые установки фокусироваться на правопослушном поведении, чем тяготеть к противоправному поведению.

В силу возраста мигранты могут характеризоваться большим консерватизмом, положительным отношением к праву и нормативно-правовой регламентации поведения. Обладая богатым жизненным опытом, они в большей мере будут готовы поддерживать правоохранительные органы, сотрудничать с местным населением в вопросах правопорядка и обеспечения безопасности.

В целом, формирование правовых установок является динамичным процессом, зависящим от владения языком и культурой, уровня образования, влияния социального окружения, личного отношения, представлений и ценностей. Для мигрантов разных возрастных групп формирование правосознания заключается в создании условий, способствующих закреплению правовых установок, формированию знаний, умений и навыков по использованию правовых знаний. Существенное влияние на формирование правовых установок оказывает социальное окружение. Как показывают наши исследования соотношений религиозной и социальной идентичностей, их противоречие становится наиболее заметным в ситуациях правового поведения[2].

---

[1] Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Актуальные проблемы воздействия на преступность мигрантов в России // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3 (74). С. 86–90.

[2] Злоказов К. В., Леонов Н. И. Соотношение гражданского и религиозного аспектов социальной идентичности // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 3. С. 197–220.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

2.1. Общая характеристика программы исследования

2.1.1. Характеристика выборки и этапов исследования

Целью эмпирического исследования стало изучение различных аспектов социально-психологической адаптации трудовых мигрантов. Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены следующие задачи:

1) оценка степени удовлетворенности жизнью трудовых мигрантов;

2) оценка качества социального и психологического благополучия трудовых мигрантов;

3) выявление показателей социально-психологической адаптации и личностных свойств трудовых мигрантов, с нею связанных;

4) выявление личностных особенностей трудовых мигрантов;

5) выявление специфических особенностей механизмов совладающего поведения (копинг-стратегии);

6) определение путей оптимизации социально-психологической адаптации трудовых мигрантов.

В качестве гипотезы было выдвинуты следующие предположения:

— трудовые мигранты в достаточной мере адаптированы к существованию в российском обществе;

— социально-психологическая дезадаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с низким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия, замкнутостью, склонность к риску, эмоциональной неустойчивостью, низким самоконтролем и нормативностью поведения, а также неадаптивными копинг-стратегиями.

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа:

1. Организация эмпирического исследования социально-психологической адаптации трудовых мигрантов: формирование выборки исследования, подбор методик исследования, выбор методов обработки полученных результатов.

2. Проведение эмпирического исследования социально-психологической адаптации трудовых мигрантов.

3. Обработка и интерпретация результатов эмпирического исследования социально-психологической адаптации трудовых мигрантов. Формирование выводов и практических рекомендаций.

Эмпирическое исследование социально-психологической адаптации трудовых мигрантов проводилось в период с сентября 2021 г. по ноябрь 2021 г. Объектом исследования выступили трудовые мигранты, зарегистрированные в г. Санкт-Петербурге в количестве 100 человек. Из них 50 трудовых мигрантов, характеризующихся делинквентным поведением (КоАП РФ, УК РФ) и 50 трудовых мигрантов, характеризующихся правопослушным поведением.

Полученные данные внесены в сводную матрицу в программе Microsoft Office Excel 2010 и подвержены процедурам статистической обработки в пакете прикладных программ SPSS v.22.0.

2.1.2. Описание психодиагностических методик

Для решения поставленных задач был подобран соответствующий методический инструментарий.

Скриннинговый опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (УДЖ) Н. Н. Мельниковой. Опросник использован в целях оценки степени субъективной удовлетворенности трудовых мигрантов их жизнью. Он содержит 46 утверждений, которые предлагается оценить по пятибалльной шкале в диапазоне от «почти никогда» до «постоянно». Время заполнения опросника — 25 минут.

Опросник позволил оценить различные аспекты удовлетворенности жизнью трудовых мигрантов: жизненную включенность, степень разочарования жизнью, усталость от жизни и выраженность беспокойства о будущем.

Анкета «Социальное благополучие» Н. Н. Мельниковой. Анкета использована для оценки степени удовлетворенности трудовых мигрантов своим статусом и доходом, уровнем жизни, семейной и трудовой обустроенностью. Анкета содержит 28 вопросов с вариантами ответа. Время заполнения опросника — 25 минут.

Опросник «Шкала психологического благополучия» В. Рифф. Опросник использован в целях оценки шести основных составляющих психологического благополучия: наличия цели в жизни; качества отношений с другими; направления личностным ростом; способности к управлению окружением; степени самопринятия; степени автономности личности.

Опросник содержит 84 утверждений с вариантами ответа по шестибалльной шкале в диапазоне от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен». Время заполнения опросника — 45 минут.

Многофакторный личностный опросник 16 PFP. Кеттелла (форма С). Опросник позволил оценить выраженность коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных свойств трудовых мигрантов.

Группу коммуникативных свойств образуют следующие факторы: А — общительность; Н — смелость; Е — доминантность; L — подозрительность; № — дипломатичность; Q2 — самостоятельность.

В группу интеллектуальных свойств входят следующие факторы: В — интеллектуальность; М — мечтательность; № — дипломатичность; Q1 — восприимчивость к новому.

В группе эмоциональных свойств объединяются следующие факторы: С — эмоциональная устойчивость; F — беспечность; Н — смелость в социальных контактах; I — эмоциональная чувствительность; О — тревожность; Q4 — напряженность.

В группу регуляторных свойств личности входят следующие факторы:Q3 — самодисциплина; G — моральная нормативность.

Опросник содержит 105 утверждений с вариантами ответа: «да», «затрудняюсь с ответом», «нет». Время заполнения опросника — 45 минут.

Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолл (в адапт. Н. В. Водопьяновой, Е. А. Старченковой). Опросник использован нами в целях выявления ведущих копинг-механизмов обследуемых лиц. В опроснике выделены адаптивные и неадаптивные стили поведения в трудных жизненных ситуациях:

1) ассертивные действия;
2) вступление в социальный контакт;
3) поиск социальной поддержки;
4) осторожные действия;
5) импульсивные действия;

6) избегание;
7) манипулятивные действия;
8) асоциальные действия;
9) агрессивные действия.

Опросник содержит 54 утверждения с вариантами ответа в диапазоне от «нет, это совсем не так» до «да, совершенно верно». Время заполнения опросника — 35 минут.

Таким образом, использованные психодиагностические методики позволили выявить качество социально-психологической адаптации трудовых мигрантов, обнаружить ее связи с личностными свойствами, социальным и психологическим благополучием и стратегиями поведения при совладании со стрессом.

2.1.3. Методы статистической обработки результатов исследования

Статистическая обработка результатов эмпирического исследования проведена в с использованием пакета программ MO Excel 2010, пакета прикладных программ SPSS v. 22.0. Полученные результаты были подвергнуты первичному анализу: расчету среднего арифметического (M), стандартного отклонения (σ).

Выявление процента обследованных лиц, характеризующихся различной степенью удовлетворенности жизнью, осуществлено посредством частотного анализа данных.

Для верного выбора коэффициента для сравнительного анализа и корреляции с помощью критерия Колмогорова были оценены особенности распределения. Полученный при эмпирическом исследовании ряд значений является отклоняющимся от нормального. В связи с этим был выбран непараметрический критерий Манна–Уитни и непараметрический коэффициент корреляции Спирмена[1].

Вывод о наличии достоверных различий и связей сделан на основе анализа показателя «p» — значимость связи. При значении $p \leq 0{,}05$ различие / связь является значимой, а при значении $p \leq 0{,}01$ различие / связь — высоко значимая.

Таким образом, при обработке результатов эмпирического исследования использованы методы первичной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение), частотный анализ, критерий Колмогорова (определение качества распределения значений по-

[1] Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2012. С. 206.

казателей в выборке), непараметрический критерий Манна–Уитни, непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

2.2. Психологическое благополучие и социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов

В целях оценки уровня адаптации трудовых мигрантов в контексте адаптации к жизни использованы две методики: опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» и анкета «Социальное благополучие».

В таблице 1 представлены данные полученные в выборке трудовых мигрантов с помощью опросника «Шкала удовлетворенности жизнью». Удовлетворенность жизнью является субъективным переживанием качества взаимодействия в человека и его существования. При этом в качестве признаков удовлетворенности/ неудовлетворенности жизнью следует учитывать эмоциональное состояние респондента в связи с его актуальными жизненными обстоятельствами, качество активности (пассивности, наличие целей), ощущения насыщенности или пустоты жизни, стабильности/ нестабильности окружающего мира, удовлетворенность/ разочарование от достижения личностно значимых целей.

Таблица 2

Удовлетворенность жизнью трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Жизненная включенность	100	6,30	1,57
Разочарование в жизни	100	4,02	1,76
Усталость от жизни	100	5,58	1,58
Беспокойство о будущем	100	5,59	1,72
Удовлетворенность жизнью	100	5,46	1,08

В таблице показано, что в среднем обследованным мигрантам характерна средняя включенность в жизнь. Они в достаточной мере ощущают насыщенность и полноту жизни, активны и стремятся к действию, испытывают позитивные эмоции и ощущают душевное равновесие. При этом нельзя исключать и возникновение ощущений опустошенности, разочарования и фрустрации, а также временных спадов активности.

Обследованные мигранты в большинстве своем не испытывают разочарование и чувство несправедливости от расхождения идеальных представлений о жизни и действительностью. По всей видимости, они в большей мере удовлетворены своей деятельностью, результатами труда, ощущают наличие жизненной перспективы, позитивно смотрят на будущее, прорабатывая его наиболее реалистичные модели.

В большинстве своем обследованным мигрантам не характерно развитие астенических состояний (усталость, пассивность, апатия). Они в большей мере позитивно смотрят в будущее и уверены в завтрашнем дне.

Расчет показателя «стандартное отклонение» по указанным шкалам показал значительный разброс значений показателей опросника.

В целях выявления процента трудовых мигрантов неудовлетворенных своей жизнью, произведен частотный анализ. Было установлено, что чувство разочарования жизнью и ощущение расхождения желаемого с действительным характерно для 36 % обследованных мигрантов. На усталость от жизни, чему сопутствует сниженное эмоциональное состояние, физическое и психическое истощение, повышенная пассивность и апатия, отсутствие интереса к прежним увлечениям указали 7 % обследованных мигрантов. Наконец, тревога и выраженное беспокойство о собственном будущем выражены у 8 % обследованных мигрантов.

В таблице 3 представлены данные полученные в выборке трудовых мигрантов с помощью анкеты «Социальное благополучие».

Таблица 3

Удовлетворенность жизнью трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Статус, доход	100	3,52	2,00
Уровень жизни	100	3,43	1,33
Условия труда	100	5,68	1,62
Семейная обустроенность	100	5,16	1,69
Социальное благополучие	100	5,30	1,09

В таблице показано, что в среднем обследованные мигранты имеют невысокий уровень образования. Несмотря на это, их ожидания в плане профессиональных функций, занимаемой должности, престижа профессии и получаемой заработной платы за свой труд не вполне удовлетворены. Также скорее неудовлетворительно оценива-

ется ими уровень жизни (возможность пользоваться социальными благами, особенности проведения свободного времени, регулярность отпуска, возможности трат на питание, оздоровительные, досуговые мероприятия). При этом условия труда большинством обследованных лиц оцениваются как удовлетворительные. По шкале «Семейная обустроенность» получен результат, указывающий на достаточное благополучие трудовых мигрантов с семейной сфере.

Диагностика комплекса психологических проявлений трудовых мигрантов, сопровождающих процесс их социально-психологической адаптации и ее интегральные показатели (адаптация, интернальность, принятие себя и других, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию) выявлены с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонда. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Адаптивность	100	116,93	35,84
Дезадаптивность	100	116,42	37,73
Принятие себя	100	41,05	12,73
Неприятие себя	100	27,72	31,63
Приятие других	100	21,19	4,01
Неприятие других	100	19,58	4,96
Эмоциональный комфорт	100	28,42	4,31
Эмоциональный дискомфорт	100	12,08	6,61
Внутренний контроль	100	31,10	7,18
Внешний контроль	100	22,75	7,51
Доминирование	100	4,63	1,89
Ведомость	100	10,69	6,06
Эскапизм	100	13,66	6,56

В таблице показано, что обследованные мигранты в достаточной мере адаптированы к существованию в обществе, удовлетворены особенностями своего характера, испытывают умеренную потребность во взаимодействии с другими людьми. Обследованным мигрантам свойственно в большей мере позитивное эмоциональное отноше-

ние к действительности. Они склонны принимать на себя ответственность за происходящие с ними события, а в ряде ситуации избегать проблемных ситуаций. Предпочтительным является выполнение поставленных руководителем задач.

Для определения уровня общего психологического благополучия трудовых мигрантов было проведено исследование с помощью методики «Шкала психологического благополучия Рифф» результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Психологическое благополучие трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Позитивные отношения	100	4,16	1,82
Автономия	100	5,78	1,35
Управление средой	100	6,24	1,76
Личностный рост	100	6,43	1,78
Цели в жизни	100	5,28	1,52
Самопринятие	100	5,26	1,80
Психологическое благополучие	100	5,59	1,72

В таблице показано, что по шкале «Позитивные отношения» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений. Это указывает на то, что обследованные лица имеют достаточное количество доверительных отношений с окружающими. В незнакомых ситуациях они могут испытывать сложности во взаимодействии, проявлении теплоты и заботы о других. В меру развиты способности к эмпатии. В целом, обследованные мигранты понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

По шкале «Автономия» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений. Это характеризует обследованных лиц как достаточно самостоятельных людей, в меру конформных.

Полученный по шкале «Управление окружением» средний балл говорит о том, что обследованные мигранты обладают достаточной компетенцией в управлении окружением. В привычных для них условиях они контролируют свою деятельность, способны корректировать и создавать условия и обстоятельства, подходящие для достижения личностно значимых целей. При этом в ситуации дезадаптации воз-

можны сложности в организации повседневной деятельности, появление ощущений бессилия в попытках изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства.

Полученный по шкале «Личностный рост» средний балл показывает, что обследованные мигранты не в полной мере обладают чувством перманентного развития. Обычно они воспринимают себя реализующимися людьми, открытыми новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Однако изменение условий окружающей среды могут значимо снизить выраженность ощущения личностного роста у обследованных мигрантов.

По шкале «Цель в жизни» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений. Это говорит о том, что они имеют цель в жизни и чувство направленности; считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл; придерживается убеждений, которые являются источниками цели в жизни.

По шкале «Самопринятие» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений. Это характеризует их как людей с позитивным отношением к себе. При этом они бывают недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого и могут время от времени испытывать беспокойство по поводу своих некоторых личных качеств.

Таким образом, в целом, баллы, полученные по опросниками и анкете, указывают на средний уровень удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия, а также социально-психологической адаптации обследованных трудовых мигрантов.

2.3. Психологические особенности трудовых мигрантов

2.3.1. Личностные свойства трудовых мигрантов

Изучение личностных свойств трудовых мигрантов осуществлено с помощью стандартизированного опросника Р. Кеттелла. Метод позволил выделить коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства мигрантов. Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Личностные свойства трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Коммуникативные свойства			
Фактор A: общительность	100	5,87	1,56
Фактор E: доминантность	100	6,58	1,81
Фактор H: смелость	100	5,44	1,83
Фактор L: подозрительность	100	6,53	1,83
Фактор №: дипломатичность	100	5,66	1,99
Фактор Q2: самостоятельность	100	5,43	2,07
Интеллектуальные свойства			
Фактор B: интеллектуальность	100	6,22	1,83
Фактор M: практичность	100	4,19	2,15
Фактор №: дипломатичность	100	5,66	1,99
Фактор Q1: восприимчивость к новому	100	4,95	2,41
Эмоциональные свойства			
Фактор C: эмоциональная стабильность	100	5,31	1,89
Фактор F: беспечность	100	5,58	1,58
Фактор H: смелость	100	5,44	1,83
Фактор I: эмоциональная чувствительность	100	4,63	1,89
Фактор O: тревожность	100	5,00	2,14
Фактор Q4: напряженность	100	6,11	2,22
Регуляторные свойства			
Фактор G: нормативность поведения	100	5,59	1,72
Фактор Q3: самоконтроль	100	5,74	1,69

Данные, полученные в выборке трудовых мигрантов, показывают, что типичным для них является средняя активность в установлении и поддержании межличностных контактов. В случае, если ситуация затрагивает их личные интересы, они способны инициировать контакт, в противоположном случае предпочитают не навязывать, а иногда и игнорировать возможность общения. Круг межличностных контактов не широк, мигранты в большей мере избирательны в выборе партнеров для взаимодействия: предпочитают привычных людей, которые обладают сходными интересами, мотивами, стремлениями. Затруднения могут быть вызваны необходимостью выступления перед большой аудиторией или необходимостью решать вопросы в присутствии авторитетных людей.

Выявлена способность обследованных мигрантов достаточно тонко разбираться в людях, анализировать мотивы их поведения и прогно-

зировать возможные варианты действий и поведения. Однако основой собственных действий этот анализ и прогноз становится редко.

Обследованные мигранты в большинстве своем доброжелательны, но в меру доверчивы. Близкие отношения устанавливает с давно знакомыми людьми. Чужие трудности понимают, собственные затруднения предпочитают сохранять в тайне. Конфликтность средняя: конфликты возможны, но, как правило, они носят непродолжительный характер.

Обследованные мигранты не характеризуются яркими лидерскими способностями. Тем не менее они имеют собственную точку зрения на большинство житейских вопросов, но не склонны навязывать ее группе. Лидерские способности могут проявляться преимущественно в привычных или личностно значимых ситуациях, а напряженные условия труда вызывают потребность действовать под руководством более авторитетных лиц. Обследованные мигранты групповое мнение, учитывают его и под давлением других лиц могут изменить свое мнение. При этом ответственные решения предпочитает принимать самостоятельно.

Обследованные мигранты наиболее успешны в решении несложных отвлеченных проблем, поиске ответа на практические задания (в том числе и в рамках трудовой деятельности). Способны детально прорабатывать идеи, выдвинутые другими людьми. Ориентация в проблемной ситуации быстрая, но прогноз возможных путей развития событий не всегда корректен. Склонны взвешенно использовать в работе и быту нововведения, предпочитают тщательно взвесить все «за» и «против» и, лишь после этого, действовать.

Обследованные мигранты в привычных для них ситуациях в большей мере эмоционально стабильны. Напряжение ситуации, конфликт, действие стрессовых факторов способно вызвать кратковременное чувство тревоги, фрустрацию, ощущение беспомощности. Препятствия на пути удовлетворения актуальных потребностей могут вызвать бурные эмоциональные реакции.

Обследованным мигрантам характерно позитивное мышление. Они оптимистичны, верят в удачу при обычных для них ситуациях. Тем не менее, полностью отключиться от неприятностей и от повседневных трудностей не удается. Склонность к риску средняя, в случаях, когда риск оправдан и успех реально достижим, обследованные лица идут на риск.

Тревога, другие негативные эмоции и состояния могут проявиться в непривычных для обследованных мигрантов ситуациях. В знакомых или предсказуемых условиях ощущение тревоги ослабевает или не возникает вовсе. Склонны к объективной оценке окружающего мира, препятствия для достижения цели предпочитают преодолевать после оценивания вероятных исходов своих действий. В конфликтных ситуациях обследованные мигранты бывают раздражительны. При этом не теряют критику к своему поведению, способны признать вину за неудачу.

Обследованные мигранты в привычных для них ситуациях и условиях организованы и настойчивы. Большая нагрузка может привести к дезорганизации деятельности: она становится хаотичной. Обследованные мигранты склонны избирательно относиться к групповым нормам. Так, совестливость и ответственность в личностно значимых ситуациях могут сочетаться с формальным выполнением обязанностей в тех ситуациях, которые не затрагивают личные интересы.

Таким образом, усредненный профиль свойств характера обследованных трудовых мигрантов не включает ярких акцентуированных свойств. Коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства выражены в нормативных пределах.

2.3.2. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций трудовых мигрантов

Далее были изучены типичные для обследованных мигрантов копинг-стратегии с помощью опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций». Результаты показаны в таблице 7.

Таблица 7

Копинг-стратегии трудовых мигрантов

Название показателя	**№**	**M**	**σ**
Ассертивные действия	100	19,27	3,88
Вступление в социальный контакт	100	22,30	3,33
Поиск социальной поддержки	100	23,16	3,01
Осторожные действия	100	22,65	3,79
Импульсивные действия	100	22,39	4,18
Избегание	100	16,32	2,93
Манипулятивные действия	100	19,70	4,34
Асоциальные действия	100	18,23	4,34
Агрессивные действия	100	18,50	5,32

В таблице показано, что в системе совладающего поведения у обследованных мигрантов среднюю степень выраженности имеют:

— активная стратегия преодоления стрессовых ситуаций «Ассертивные действия»;

— просоциальные стратегии преодоления стрессовых ситуаций «Вступление в социальный контакт» и «Поиск социальной поддержки»;

— пассивные стратегии преодоления стрессовых ситуаций «Осторожные действия» и «Избегание»;

— непрямая стратегия преодоления стрессовых ситуаций «Манипулятивные действия»;

— асоциальная стратегия «Асоциальные действия».

На верхней границе нормы расположены значения асоциальной стратегии «Агрессивные действия», что выражается в тенденции обследованных мигрантов к действиям, направленным на других людей, которые проявляются в негативных чувствах при неудачах и конфликтах с другими людьми, обвинении окружающих в чем-либо, формировании чувства, гнева, раздражения, внутренней напряженности, разочарования и неудовлетворенности.

Высокой выраженностью при совладании с трудными жизненными ситуациями у обследованных мигрантов обладает копинг-стратегия «Импульсивные действия». Импульсивные действия проявляются в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, без предварительного обдумывания своих поступков, взвешивания всех «за» и «против» и принятия наиболее целесообразных и обоснованных решений.

Таким образом, среди возможностей сознательного совладания со стрессом трудовые мигранты чаще всего избирают стратегии импульсивных и агрессивных действий. Указанные стратегии нельзя рассматривать как оптимальные, они, напротив, способны усугубить конфликтную ситуацию и затруднить решение проблемы.

2.4. Взаимосвязь психологических особенностей трудовых мигрантов с показателями их социально-психологической адаптации

Для выявления достоверных связей между показателями социально-психологической адаптации трудовых мигрантов, их личностными свойствами и копинг-стратегиями осуществлен корреляционный анализ данных. Результаты представлены в табличной форме.

Таблица 8

Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их удовлетворенностью жизнью и социальным благополучием

	Адаптивность	Дезадаптивность	Принятие себя	Неприятие себя	Неприятие других	Эмоциональный дискомфорт	Внешний контроль	Ведомость	Эскапизм
Разочарованность жизнью		0,58	0,34	-0,67	-0,64	-0,35	-0,73	-0,64	-0,63
Усталость от жизни		0,24							
Беспокойство о будущем		0,43	0,36	-0,57	-0,50	-0,21	-0,68	-0,56	-0,52
Удовлетворенность жизнью	0,40	-0,50	0,28	-0,54	-0,55	-0,25	-0,62	-0,52	-0,61
Уровень жизни	0,24	-0,30			-0,24		-0,20	-0,25	-0,24
Условия труда	0,39	-0,42	0,31	-0,55	-0,48	-0,21	-0,59	-,50	-0,51
Семейная обустроенность	0,39	-0,40	0,37	-0,59	-0,46	-0,22	-0,56	-0,52	-0,59
Соц. благополучие	0,32	-0,42	0,25	-0,51	-0,44	-0,23	-0,53	-0,52	-0,57

В таблице показано, что показатель дезадаптации и личностных свойств напрямую с ними связанных имеют тесные значимые связи с рядом показателей социального благополучия и удовлетворенностью жизнью.

Так, оптимальный уровень социально-психологической адаптации и самопринятия мигрантов коррелирует с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, работой, семейным положением и уровнем жизни в целом (0,05). Напротив, социально-психологическая дезадаптация, неприятие себя, экстернальный локус контроля, ведомость и эскапизм связаны с переживанием разочарования теми или иными аспектами жизни, усталостью от наличия трудностей и проблем, беспокойством о будущем. Дезадаптированность мигрантов и личностные качества, связанные с ней, коррелируют с низким уровнем удовлетворенности жизнью, работой, семейным положением и уровнем жизни в целом (0,05).

Ниже представлены результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с показателями их психологического благополучия.

Таблица 9

Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их психологическим благополучием

	Адаптивность	Дезадаптивность	Принятие себя	Неприятие себя	Неприятие других	Эмоциональный дискомфорт	Внешний контроль	Ведомость	Эскапизм
Позит. отношения	0,53	-0,55	0,42	-0,66	-0,61	-0,38	-0,70	-0,64	-0,61
Автономия	-0,40	0,28	-0,35	0,52	0,47		0,58	0,55	0,52
Управление средой	-0,37	0,45	-0,46	0,48	0,56		0,60	0,58	0,51
Цели в жизни	0,34	-0,24	0,39	-0,50	-0,51		-0,58	-0,54	-0,56
Самопринятие	0,38	-0,35	0,40	-0,59	-0,50		-0,54	-0,52	-0,57
Психологическое благополучие	0,40	-0,43	0,34	-0,57	-0,50	-0,21	-0,61	-0,56	-0,52

В таблице показано, что показатели адаптации, дезадаптации и личностных свойств напрямую с ними связанные имеют тесные значимые связи с рядом показателей психологического благополучия трудовых мигрантов. Так, оптимальный уровень социально-психологической адаптации, самопринятия мигрантов связан с наличием у них позитивных отношений с окружающей действительность (0,01), наличием жизненных целей (0,05), способности принимать себя такими, какие они есть, с позитивными и негативными качествами, что не сопровождается чувством вины (0,05). Высокому уровню социально-психологической адаптации сопутствует высокий уровень психологического благополучия (0,01).

Напротив, социально-психологическая дезадаптация, неприятие себя, экстернальный локус контроля, ведомость и эскапизм связаны со стремлением к автономии (0,05) и самостоятельным управлением окружающим миром (0,01), недостаточно позитивными отношениями с окружающим миром, самопринятием, недостатком жизненных це-

лей (0,05). Низкому уровню социально-психологической адаптации сопутствует низкий уровень психологического благополучия (0,01). Чем хуже отношения у мигрантов с окружающим миром и меньше степень психологического благополучия, тем сильнее их чувство эмоционального дискомфорта (0,05).

Ниже представлены результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их личностными свойствами.

Таблица 10

Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их личностными свойствами

	Адаптивность	Дезадаптивность	Принятие себя	Непринятие себя	Неприятие других	Внутренний контроль	Внешний контроль	Ведомость	Эскапизм
фактор А: общительность	0,33	-0,35	0,51	0,23	0,45		0,49	0,35	0,43
фактор С: эмоциональная стабильность	0,37	-0,37	0,37	-0,57	-0,48		-0,56	-0,55	-0,55
фактор G: нормативность поведения	0,40	-0,43	0,36	-0,51	-0,50		-0,61	-0,56	-0,52
фактор Н: смелость	-0,46	0,40	-0,43	0,42	0,42		0,53	0,53	0,54
фактор I: эмоциональная чувствительность			0,21						
фактор №: дипломатичность	0,44	-0,48	0,36	-0,65	-0,57		-0,68	-0,64	-0,57
фактор О: тревожность						0,27			
фактор Q2: самостоятельность						0,20			
фактор Q3: самоконтроль	0,44	-0,44	0,32	-0,56	-0,51		-0,69	-0,61	-0,66

В таблице показано, что показатели адаптации, дезадаптации имеют тесные значимые связи с рядом показателей личностных свойств трудовых мигрантов (0,05; 0,01). Чем сильнее выражены общительность и дипломатичность, эмоциональная устойчивость, эмоциональная сдержанность, деликатность, волевой самоконтроль, нормативность поведения, ответственность и дисциплинированность, тем выше уровень приспособления мигрантов к условиям социальной среды, степень их самопринятия. Интернальный локус контроля связан с повышенной личностной тревожностью, ориентацией на собственное мнение при решении тех или иных задач, находчивостью и стремлением к независимости.

Дезадаптивность же имеет значимые связи со скрытностью и обособленностью, замкнутостью и чрезмерной критичностью, импульсивностью и эмоциональной неустойчивостью, склонностью к непостоянству, неорганизованностью, безответственностью, склонностью к риску, способностью принимать самостоятельные и неординарные решения, прямолинейностью, бестактностью, отсутствием проницательности, низким самоконтролем, зависимостью от настроения. С этими же характеристиками напрямую связано неприятие себя и других, экстернальность, ведомость и эскапизм (0,05; 0,01).

Ниже представлены результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их копинг-стратегиями.

Таблица 11

Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов с их копинг-стратегиями

	Адаптивность	Дезадаптивность	Неприятие себя	Приятие других	Неприятие других	Эмоциональный дискомфорт	Внешний контроль	Ведомость	Эскапизм
Вступление в социальный контакт	0,24		-0,21	0,20		-0,24	-0,26	-0,31	-0,24
Поиск социальной поддержки					0,31				
Осторожные действия					0,26				

Импульсивные действия			0,28		0,27				
Манипулятивные действия	-0,34	0,21		0,41	0,31		0,32	0,20	0,31
Асоциальные действия	-0,35	0,28	0,24	0,35	0,37		0,37	0,29	0,35
Агрессивные действия	-0,35	0,35	0,48		0,45		0,52	0,49	0,44

В таблице показано, что показатели адаптации, дезадаптации и личностных свойств, напрямую с ними связанные, имеют тесные значимые связи с рядом показателей копинг-стратегий трудовых мигрантов. Чем выше уровень приспособления мигрантов к условиям социальной среды, тем менее для них характерно использование при совладании со стрессом неадаптивных копингов (0,05).

Напротив, дезадаптивность имеет прямые связи с неадаптивным поведением в конфликте посредством манипуляций, агрессивных и асоциальных действий (0,05). Манипуляции, агрессия и асоциальное поведение как способы справляться с трудными жизненными ситуациями характерны также для мигрантов с высокими показателями неприятия себя (0,05), экстернальности (0,05), ведомости (0,05) и эскапизма (0,05).

Таким образом, оптимальная социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с высоким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с общительностью, дипломатичностью, осмотрительностью, эмоциональной устойчивостью, высоким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигрантов, адаптивными копинг-стратегиями ассертивных действий и вступления в социальный контакт.

Социально-психологическая дезадаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с низким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с замкнутостью, склонность к риску, недостаточной дипломатичностью, неосмотрительностью, эмоциональной неустойчивостью, низким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигран-

тов, неадаптивными копинг-стратегиями манипулятивных, импульсивных, агрессивных и асоциальных действий.

2.5. Психологические особенности трудовых мигрантов, с признаками дезадаптации

Одним из показателей социально-психологической адаптации является отклоняющееся поведение. В соответствии с целью работы общая выборка трудовых мигрантов была разделена на две равночисленные группы:

— группа 1 — группа трудовых мигрантов, с признаками дезадаптации (трудовые мигранты, характеризующиеся делинквентным поведением);

— группа — группа трудовых мигрантов без признаков дезадаптации (правопослушные трудовые мигранты).

С помощью статистической процедуры сравнительного анализа были исследованы психологические особенности трудовых мигрантов с признаками дезадаптации (группа 1).

На рисунке 3 показаны результаты сравнительного анализа показателей адаптации трудовых мигрантов и личностных качеств с нею связанных.

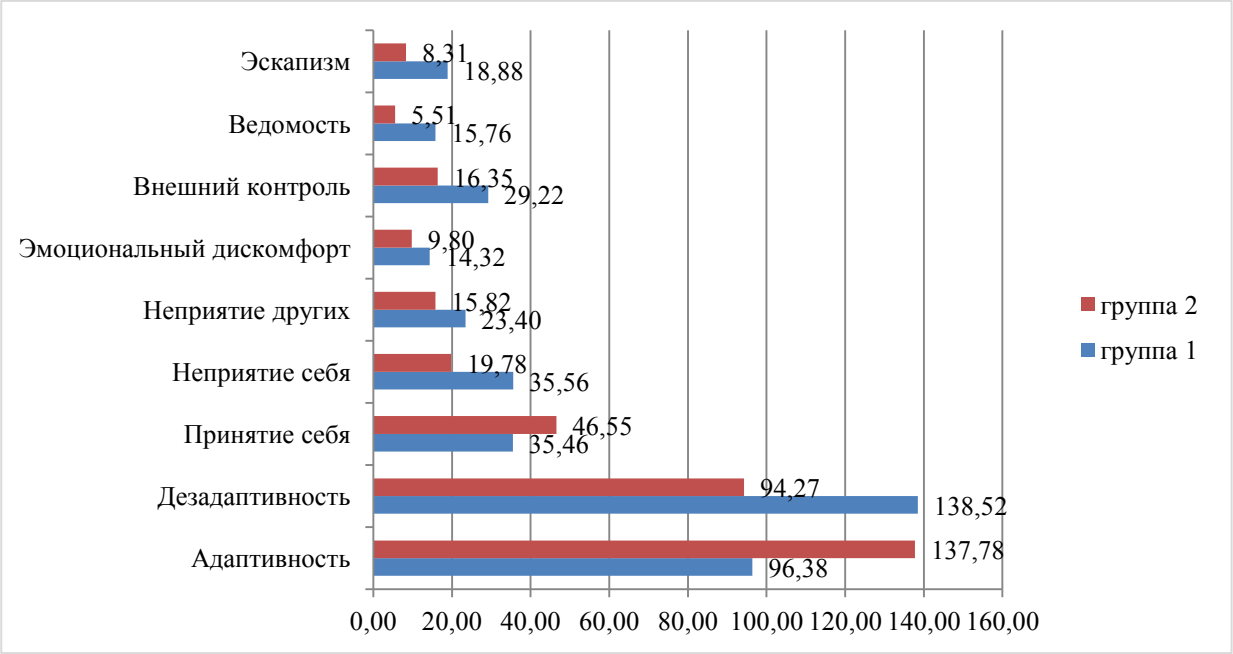

Рис. 3. Особенности социально-психологической адаптации трудовых мигрантов

Мы видим, что у трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получили показатели личностных свойств, напрямую связанных с низким адаптационным потенциалом. Так, для трудовых мигрантов с нарушением адаптации характерно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами без признаков дезадаптации:

— личностная незрелость, дисгармоничность в принятии решений, что выражается в частичной, а в ряде случаев полной утрате мигрантами способности к адаптации в обществе (0,01);

— неудовлетворенность своими индивидуально-психологическими особенностями (0,05);

— испытывать меньшую потребность во взаимодействии с другими людьми, поддержании длительных дружеских контактов, расширении круга знакомств (0,01);

— испытывать спектр негативных чувств в отношении окружающей социальной реальности: неуверенность, подавленность, пассивность, агрессию и чувство обиды (0,01);

— привычно приписывать вину в собственных неудачах влияниям извне (случаю, действию других людей), а также видеть причины происходящих позитивных событий в действии внешних факторов (0,01);

— стремиться к подчинению, выполнять задачи, которые ставятся другими (0,01);

— избегать проблемные ситуации (0,01).

На рисунке 4 показаны результаты сравнительного анализа показателей социального благополучия и удовлетворенности жизнью трудовых мигрантов.

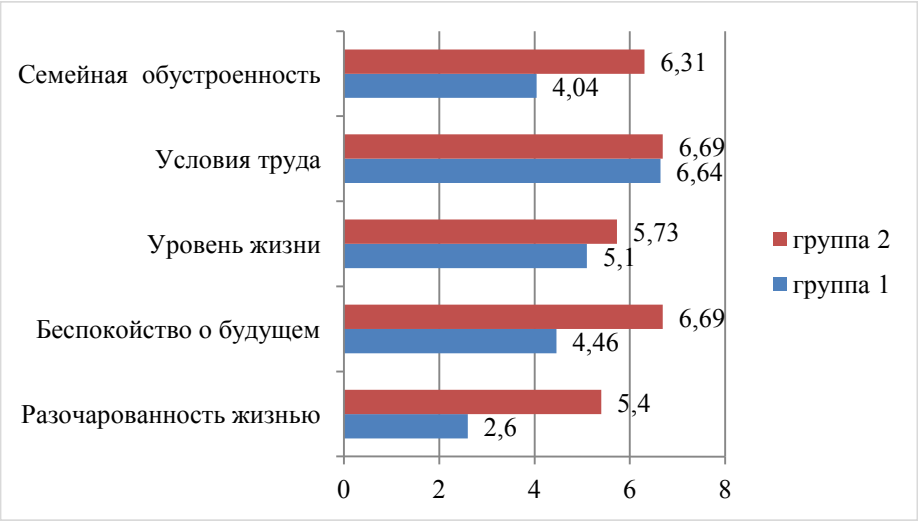

Рис. 4. Особенности социального благополучия и удовлетворенности жизнью трудовых мигрантов

Можно отметить, что у трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получены по ряду показателей удовлетворенности жизнью и социального благополучия. Так, для трудовых мигрантов без нарушения адаптации характерно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами с признаками дезадаптации:

— беспокойство о будущем (0,01);

— разочарованность жизнью (0,01).

Им также в большей мере характерна удовлетворенность такими аспектами социального существования, как уровень жизни (0,05), семейная обустроенность (0,01) и условия профессиональной деятельности (0,01).

На рисунке 5 показаны результаты сравнительного анализа показателей психологического благополучия.

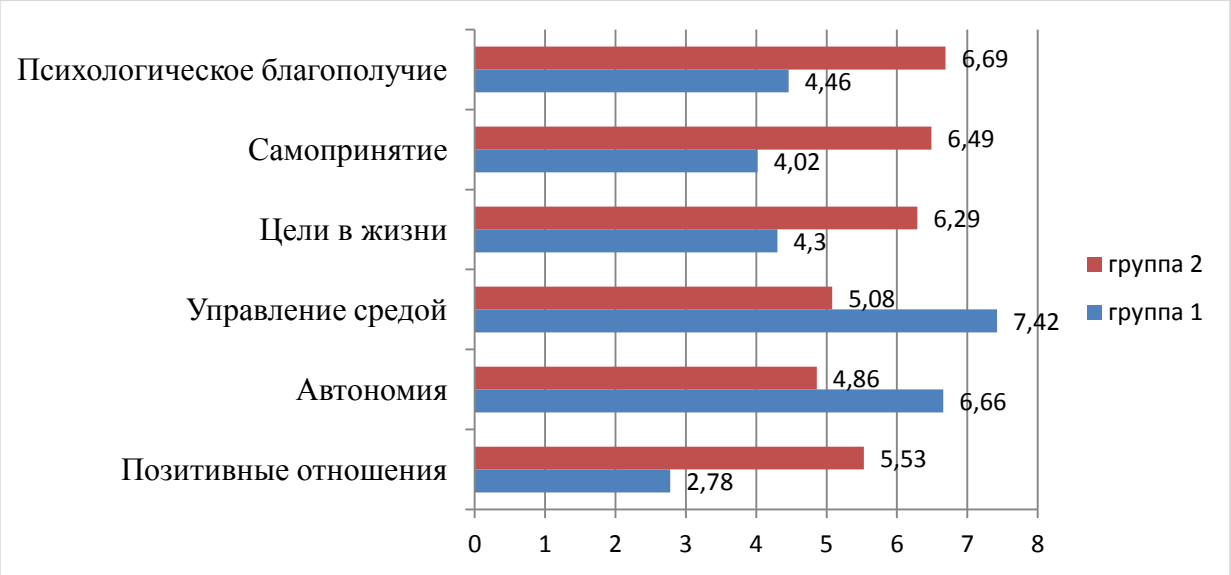

Рис. 5. Особенности психологического благополучия трудовых мигрантов

Заметно, что у трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получены по ряду показателей психологического благополучия. Так, для трудовых мигрантов без нарушения адаптации характерно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами с признаками дезадаптации:

— позитивное отношение как умение сопереживать и понимать окружающих, способность быть коммуникативным, успешно общаться и поддерживать отношения (0,01);

— наличие разнообразных жизненных целей, что связано с переживанием смысла жизни, ощущением ценности прошлого, настоящего и будущего (0,01);

— самопринятие, которое показывает позитивную самооценку себя в своей жизни, принятие и осознание собственных недостатков и положительных качеств (0,01);

— стремление к самоактуализации, раскрытию своих способностей, к самостоятельной деятельности (0,01);

— психологическое благополучие, которое включает в себя позитивную самооценку себя в своей жизни, принятие и осознание своих недостатков и положительных качеств, умение сопереживать и понимать окружающих, быть коммуникативным, умение поддерживать отношения (0,01).

Напротив, трудовым мигрантам с признаками дезадаптации в большей мере свойственно в сравнении с трудовыми мигрантами без признаков дезадаптации:

— автономность, позволяющая мигранту действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности, что проявляется в большем ощущении свободы в выборе способа поведения, уместного в конкретной ситуации, к демонстрации самостоятельности (0,01);

— уверенность в возможности управлять окружающей средой, преодолевать жизненные трудности и добиваться намеченных целей, отсутствие тенденций к переживанию чувства беспомощности и пассивности при неудаче (0,01).

На рисунке 6 показаны результаты сравнительного анализа показателей личностных свойств трудовых мигрантов.

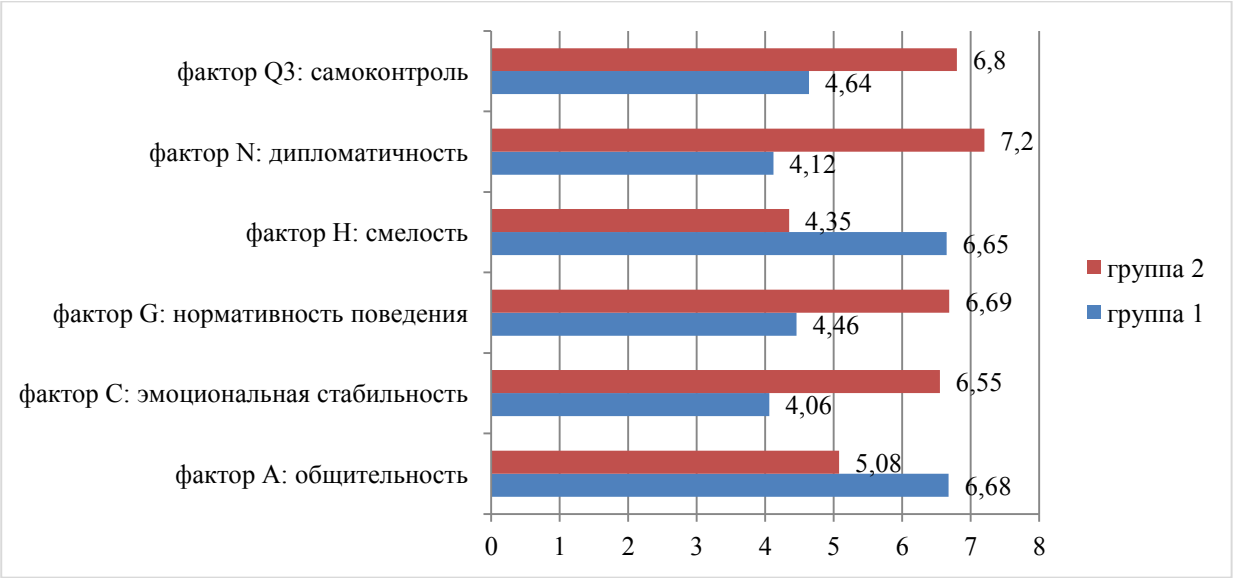

Рис. 6. Особенности личностных свойств трудовых мигрантов

В выборке трудовых мигрантов с нарушением адаптации по ряду личностных свойств получены значения показателей, значимо отличающиеся от значений показателей в выборке трудовых мигрантов без признаков дезадаптации. Так, для трудовых мигрантов с нарушением адаптации свойственно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами без признаков дезадаптации:

— скрытность и обособленность во взаимодействии с другими людьми, ригидность, строгость в оценке других, необщительность, трудности в установлении и поддержании межличностных контактов (0,01);

— импульсивность, эмоциональная неустойчивость, неустойчивость интересов, низкая толерантность к разочарованию, раздражительность и утомляемость (0,01);

— тенденции к непостоянству, подверженность влиянию внешних и внутренних факторов, неорганизованность и недисциплинированность, гибкость по отношению правовых, социальных, моральных, религиозных норм, в ряде случаев склонность к асоциальному поведению (0,01);

— смелость, предприимчивость, энергичность и активность, склонность к риску в незнакомых ситуациях и с незнакомыми людьми, склонность к принятию неординарных решений (0,01);

— прямолинейность и простота, бестактность, непосредственность поведения, низкая способность к анализу чужих высказываний и поведения, низкая проницательность (0,01);

— низкая способность к контролю своих высказываний и поведения, невнимательность к другим, невнимательность к социальным нормам и требованиям (0,01).

На рисунке 7 показаны результаты сравнительного анализа показателей копинг-стратегий трудовых мигрантов.

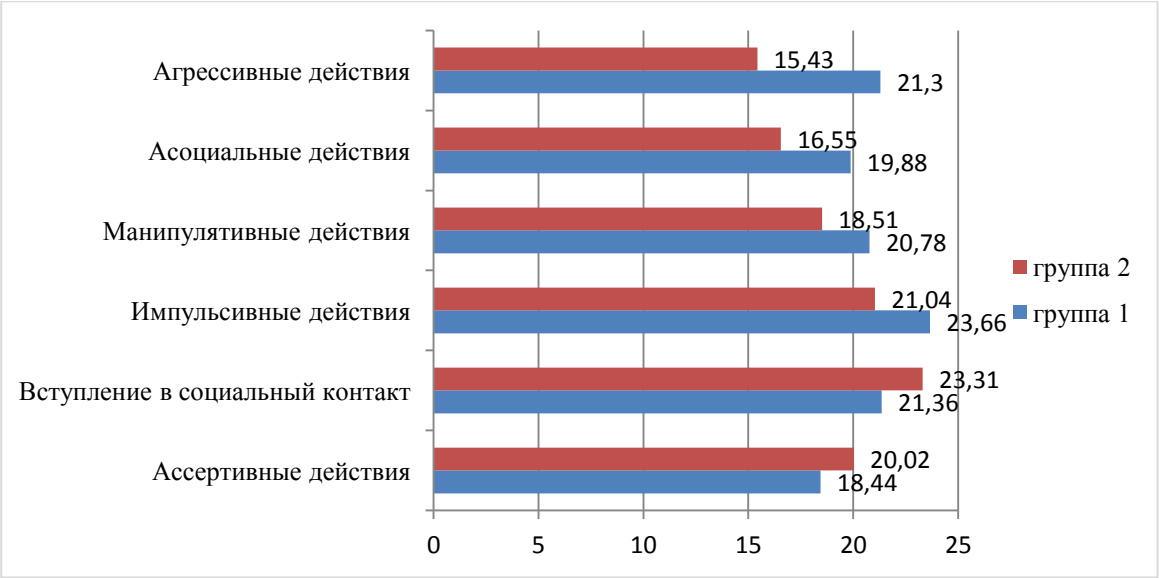

Рис. 7. Особенности копинг-стратегий трудовых мигрантов

На рисунке видно, что в выборке трудовых мигрантов с нарушением адаптации по ряду копинг-стратегий получены значения показателей, значимо отличающиеся от значений показателей копингов в выборке трудовых мигрантов без признаков дезадаптации. Для трудовых мигрантов с нарушением адаптации свойственно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами без признаков дезадаптации в трудных жизненных ситуациях:

— действовать импульсивно, по первому побуждению, под влиянием внешних и внутренних факторов, без предварительного обдумывания своих высказываний и поступков, оценки всех «за» и «против» для принятия наиболее оптимального решения (0,01);

— действовать посредством манипулирования другим человеком в целях достижения значимых для себя целей (0,01);

— действовать, выходя за рамки социально приемлемого поведения: эгоцентрично, не считаясь с обстоятельствами и интересами других (0,01);

— действовать агрессивно, испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах, проявлять их гневом, злостью, раздражительностью, испытывать аутоагрессивные чувства обиды, вины, разочарования (0,01).

Напротив, для трудовых мигрантов без признаков дезадаптации в трудных жизненных ситуациях свойственно в большей мере в сравнении с трудовыми мигрантами с признаками дезадаптации:

— активно и последовательно отстаивать собственные интересы, заявлять о своих правах, целях и намерениях, уважительно относиться при этом к интересам и потребностям других (0,05);

— вступать во взаимодействие с другими людьми в целях совместного более эффективного решения затруднительного вопроса (0,01).

Таким образом, психологическими особенностями трудовых мигрантов с признаками дезадаптации являются более низкий уровень удовлетворенности такими сферами жизни как семейная сфера, сфера профессиональной деятельности, а также уровнем жизни. Они испытывают меньшее психологическое благополучие, что выражается в меньшем самопринятии, снижении жизненных целей и позитивных отношений с социумом, но в большей автономности и уверенности в управлении окружением. У трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получили показатели личностных свойств, напрямую связанных с низким адаптационным потенциалом (дезадаптивность, неприятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, экстернальность, ведомость, эскапизм). Их личностными особенностями также являются скрытность, эмоциональная нестабильность, открытость, смелость, низкие нормативность поведения и самоконтроль. В трудных жизненных ситуациях им в большей мере характерно неадаптивное поведение, отражающееся в импульсивности, склонности к манипуляциям, агрессивным и асоциальным действиям.

2.6. Выводы и практические рекомендации

Эмпирическое исследование различных аспектов социально-психологической адаптации трудовых мигрантов позволило сделать ряд выводов. Трудовые мигранты в достаточной мере адаптированы к существованию в обществе, удовлетворены особенностями своего характера, испытывают умеренную потребность во взаимодействии с другими людьми; предпочтительным для них является выполнение поставленных руководителем задач. Им свойственно в большей мере позитивное эмоциональное отношение к действительности. Они склонны принимать на себя ответственность за происходящие с ними события, иногда избегать проблемных ситуаций. У трудовых мигрантов выявлен средний уровень удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия.

Усредненный профиль свойств характера трудовых мигрантов не включает ярких акцентуированных свойств. Коммуникативные,

интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства выражены в нормативных пределах. Среди возможностей сознательного совладания со стрессом трудовые мигранты чаще всего избирают стратегии импульсивных и агрессивных действий. Указанные стратегии нельзя рассматривать как оптимальные, они, напротив, способны усугубить конфликтную ситуацию и затруднить решение проблемы.

Оптимальная социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с высоким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с общительностью, дипломатичностью, осмотрительностью, эмоциональной устойчивостью, высоким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигрантов, адаптивными копинг-стратегиями ассертивных действий и вступления в социальный контакт.

Социально-психологическая дезадаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с низким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с замкнутостью, склонность к риску, недостаточной дипломатичностью, неосмотрительностью, эмоциональной неустойчивостью, низким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигрантов, неадаптивными копинг-стратегиями манипулятивных, импульсивных, агрессивных и асоциальных действий.

Психологическими особенностями трудовых мигрантов с признаками дезадаптации являются более низкий уровень удовлетворенности такими сферами жизни как семейная сфера, сфера профессиональной деятельности, а также уровнем жизни. Они испытывают меньшее психологическое благополучие, что выражается в меньшем самопринятии, снижении жизненных целей и позитивных отношений с социумом, но в большей автономности и уверенности в управлении окружением. У трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получили показатели личностных свойств, напрямую связанных с низким адаптационным потенциалом (дезадаптивность, неприятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, экстернальность, ведомость, эскапизм). Их личностными особенностями также являются скрытность, эмоциональная нестабильность, открытость, смелость, низкие нормативность поведения и самоконтроль. В трудных жизненных ситуациях им в большей мере характерно неадаптивное поведение, отражающееся в импульсивности, склонности к манипуляциям, агрессивным и асоциальным действиям.

В целях повышения качества социальной адаптации трудовых мигрантов, на наш взгляд, необходимо обеспечить для них следующие возможности:

— доступ к корректной информации о законодательстве Российской Федерации, доступных мерах поддержки, культурных, религиозных нормах, о вакансиях и возможностях трудоустройства;

— доступ к правовому статусу, позволяющему мигранту трудиться в Российской Федерации на законных основаниях;

— доступ к социальной, транспортной, экономической и иной городской инфраструктуре;

— возможность получать от государства и социума поддержку, необходимые услуги (правового, образовательного, медицинского и иного характера).

Рассматривая адаптацию трудовых мигрантов с психологической точки зрения, уместно обозначить необходимость ее оптимизации. Основными направлениями работы с трудовыми мигрантами должны стать следующие:

1. Психокоррекционные мероприятия, направленные на осознание, переосмысление, анализ и коррекцию личностных свойств, негативно влияющих на социальное и психологическое благополучие, удовлетворенность жизнь и, непосредственно, на социально-психологическую адаптацию трудовых мигрантов.

2. Психокоррекционные мероприятия, направленные на детерминацию личностного развития трудовых мигрантов средствами усиления осознанности аффективных и мотивационных компонентов поведения.

3. Психокоррекционные мероприятия, направленные на развитие личностных черт: независимости, самостоятельности, формирование адаптивных психологических защит, развитие самооценки, уверенности в себе, позитивной оценки персонального опыта и самооценки «здесь и теперь».

4. Психокоррекционные мероприятия, направленные на усиление осознанности личности, способности понимать и интерпретировать личностные аспекты, потенциальные ресурсы, повышение компетентности в управлении повседневными делами.

5. Психокоррекционные мероприятия, направленные на формирование навыков эмоционально-волевой регуляции.

6. Психокоррекционные мероприятия, направленные на повышение степени открытости новому опыту, способности к адекватному

восприятию позитивных и негативных аспектов окружающей действительности, развитие коммуникативного потенциала личности.

На наш взгляд, разработка и внедрение программ сопровождения социально-психологической адаптации трудовых мигрантов актуальна, так как направлена на решение комплекса задач, в числе которых помощь мигрантам в приспособлении к новым условиям жизнедеятельности, снижение риска делинквентного поведения и, как следствие, роста числа преступлений, совершаемых ими на территории Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адаптация личности рассматривается как комплекс регуляторных социально-психологических и биологических реакций индивида, нацеленных на приспособление к изменившимся условиям жизнедеятельности и определяющих успешность взаимодействия личности с окружающей средой. В качестве критерия адаптированности личности выступает такой уровень ее взаимодействия со средой, при котором достигается оптимальный баланс объективных (требования среды, межличностные отношения) и субъективных (самореализация личности, эмоциональное самочувствие) факторов. В случае недостаточной адаптированности индивида можно говорить о явлении дезадаптации.

Социально-психологическая адаптация мигрантов предполагает приспособление к новой социокультурной среде с отличными от свойственных родной культуре традиций, правил, обычаев и норм, поэтому попадание в иную культура часто сопровождается культурным шоком, под которым понимается состояние, приводящее к агрессии, враждебному настрою по отношению к принимающей стороне, вызванное спектром негативных чувств и эмоций, связанных с ощущением чувства утраты, потери и приводящее к нарушениям социоролевой структуры и повышению тревожности

Погружение трудового мигранта в иную культуру и систему социально-экономических отношений обусловливает актуальность проблемы его социально-психологической адаптации, под которой понимается процесс включения личности во взаимодействие с социальной средой, предполагающий ориентировку в ней, осознание проблем, возникающих в ходе этого взаимодействия, и нахождение путей их разрешения, набор наиболее адекватной для нее деятельности в данных условиях в целях достижения соответствия между собой (своими интересами, потребностями, возможностями) и социальной средой. Социально-психологическая адаптация заключается в достижении равновесия между личностью и новой социокультурной средой.

Криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов показывает, что предпосылки совершаемых преступлений связаны с низким уровнем их адаптации и социального функционирования. К социально-экономическим, культурным и психологическим предпосылкам противоправного поведения мигрантов относятся: низкий уровень образования и квалификации, непонимание местной культуры и правовой системы, отсутствие связей с местным сообществом, экономические трудности, негативное отношение местных жителей. Ресоциализация мигрантов является важным аспектом их успешной адаптации в новой стране. Это процесс, который помогает мигрантам освоить новые навыки и знания, необходимые для жизни и работы в новой среде, установить контакты с местным населением и интегрироваться в общество.

Эмпирическое исследование различных аспектов социально-психологической адаптации трудовых мигрантов позволило сделать ряд выводов. Так, трудовые мигранты в достаточной мере адаптированы к существованию в обществе, удовлетворены особенностями своего характера, испытывают умеренную потребность во взаимодействии с другими людьми; предпочтительным для них является выполнение поставленных руководителем задач. Им свойственно в большей мере позитивное эмоциональное отношение к действительности. Они склонны принимать на себя ответственность за происходящие с ними события; иногда избегать проблемных ситуаций. У трудовых мигрантов выявлен средний уровень удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия.

Усредненный профиль свойств характера трудовых мигрантов не включает ярких акцентуированных свойств. Коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные свойства выражены в нормативных пределах. Среди возможностей сознательного совладания со стрессом трудовые мигранты чаще всего избирают стратегии импульсивных и агрессивных действий. Указанные стратегии нельзя рассматривать как оптимальные, напротив, они способны усугубить конфликтную ситуацию и затруднить решение проблемы.

Оптимальная социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с высоким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с общительностью, дипломатичностью, осмотрительностью, эмоциональной устойчивостью, высоким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигрантов,

адаптивными копинг-стратегиями ассертивных действий и вступления в социальный контакт.

Социально-психологическая дезадаптация трудовых мигрантов имеет прямые связи с низким уровнем их удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия. Она также связана с замкнутостью, склонностью к риску, недостаточной дипломатичностью, неосмотрительностью, эмоциональной неустойчивостью, низким самоконтролем и нормативностью поведения трудовых мигрантов, неадаптивными копинг-стратегиями манипулятивных, импульсивных, агрессивных и асоциальных действий.

Психологическими особенностями трудовых мигрантов с признаками дезадаптации являются более низкий уровень удовлетворенности такими сферами жизни, как семья, профессиональная деятельность, а также уровнем жизни. Они испытывают меньшее психологическое благополучие, что выражается в меньшем самопринятии, снижении жизненных целей и позитивных отношений с социумом, но в большей автономности и уверенности в управлении окружением. У трудовых мигрантов с нарушением адаптации значимо более высокие значения получили показатели личностных свойств, напрямую связанных с низким адаптационным потенциалом (дезадаптивность, неприятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, экстернальность, ведомость, эскапизм). Их личностными особенностями являются скрытность, эмоциональная нестабильность, открытость, смелость, низкие нормативность поведения и самоконтроль. В трудных жизненных ситуациях им в большей мере характерно неадаптивное поведение, отражающееся в импульсивности, склонности к манипуляциям, агрессивным и асоциальным действиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аблиязова, Е. Б. Характеристика насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемые мигрантами (на примере г. Москвы) / Е. Б. Аблиязова // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. — Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. — С. 57–63.
2. Андреева, Г. М. Общение и оптимизация совместной деятельности / Г. М. Андреева, Я. Яноушек, А. И. Донцов и др. / под ред. Г. М. Андреевой, Я. Яноушека. — Москва: Изд-во МГУ, 1987. — 301 с.
3. Бабич, А. А. Особенности портрета личности преступника-мигранта / А. А. Бабич // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2021. — № 4 (63). — С. 105–109.
4. Бавсун, М. В. Влияние факторов социокультурного характера на формирование уголовно-правовой политики / М. В. Бавсун // Общество и право. — 2016. — № 4 (58). — С. 32–36.
5. Бауэр, Е. А. Травматерапия и процесс психологической адаптации мигрантов: учебное пособие / Е. А. Бауэр. — Москва, 2019. — 27 с.
6. Березин, Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. — Ленинград, 1988. — 224 с.
7. Бородавко, Л. Т. Организационные и правовые основы информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел / Л. Т. Бородавко, В. А. Смородина. — Санкт-Петербург, 2016. — 240 с.
8. Васильев, В. Н. Формирование государственной политики трудовой миграции: автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / В. Н. Васильев. — Москва, 2006. — 30 с.
9. Гаврилова, Т. Р. Международная миграция и занятость в современном обществе. — Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. — 232 с.
10. Голубева, Л. М. Формирование правосознания несовершеннолетних. — Фрунзе: Мектеп, 1986. — 68 с.

11. Грачева, Ю. В. Беженцы и глобальная миграция (Обзор XI сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации») / Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, Д. Н. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4(89). — С. 201–216.

12. Гребнева, В. В. Теория и технология решения психологических проблем: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» и 030300 «Психология». — Москва: ИНФРА-М, 2014. — 190 с.

13. Дзьоник, Д. В. Контроль за миграцией: проблемы и решения / Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. — Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2016. — 200 с.

14. Дьяков, С. И. Связь темперамента субъекта преступления с особенностями правонарушений / С. И. Дьяков, И. В. Шаблий // Электронный журнал психология и право. — 2015. — № 4. — С. 26–39.

15. Жмаева, И. А. Понятия, сущность и функции миграции / И. А. Жмаева // Инновации в экономике, науке и образовании: Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Москва, 21–25 октября 2018 года / под ред. Е. В. Конеевой. — Москва: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. — С. 21–27.

16. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учеб. пособие / Э. Ф. Зеер, О. А. Рудей. — Москва: Изд-во Моск. психолого-социаль. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. — 256 с.

17. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. — Москва: Логос, 2004. — 384 с.

18. Злоказов, К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 9. — С. 155–161.

19. Злоказов, К. В. Конструирование идентичности и криминализация личности: монография. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. — 142 с.

20. Злоказов, К. В., Леонов, Н. И. Соотношение гражданского и религиозного аспектов социальной идентичности // Российский психологический журнал. — 2016. — Т. 13, № 3. — С. 197–220.

21. Зозуля, П. В. Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата / П. В. Зозуля, А. В. Зозуля. — Москва: ЮРАЙТ, 2016. — 193 с.

22. Ионцев, В. А. Международная миграция населения и демографическое развитие / В. А. Ионцев. — Москва: Проспект, 2016. — 100 с.

23. Исаев, Д. Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей / Д. Н. Исаев. — Санкт-Петербург: Речь, 2005 (ГУП Тип. Наука). — 400 с.

24. Коломытцев, Н. А., Одинцова, Л. Н. Актуальные проблемы воздействия на преступность мигрантов в России // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 3 (74). — С. 86–90.

25. Корсаков, К. В. Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 455–464.

26. Котельникова, А. В. Личностные корреляты посттравматического стресса (на материале выборки вынужденных переселенцев): автореферат дис. ... канд. психол. наук / А. В. Котельникова. — Ин-т психологии РАН. — М., 2009. — 22 с.

27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года: МВД России // Официальный сайт. — URL: https://x№--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=l2k8tzpauh (дата обращения: 03.05.2023).

28. Маммадов, Р. Э. Криминологические особенности личности пеступника-мигранта и его психологическая характеристик // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2020. — № 3 (61). — С. 239–246.

29. Маралов, В. Г. Основы самопознания и саморазвития: учебное пособие для студентов пед. учреждений сред. проф. образования / В. Г. Маралов. — 2-е изд., стер. — Москва: Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). — 250 с.

30. Матренин, Р. О. Миграция на примере России: причины, факторы и последствия / Р. О. Матренин, Н. З. Сулейманова // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 1. — С. 112.

31. МВД России потребовало от всех нелегальных мигрантов покинуть РФ до 15 июня: выступление зам. главы МВД России А. Горового // Известия. — URL: https://iz.ru/1152877/2021-04-17/mvd-potrebovalo-ot-vsekh-№elegal№ykh-migra№tov-poki№ut-rf-do-15-iiu№ia (дата обращения: 03.05.2022).

32. Международная миграция населения и демографическое развитие: сб. науч. тр. / МГУ им. Ломоносова; отв. ред. В. А. Ионцев. — Изд.: Проспект, 2016. — 160 с.

33. Михайлова, Н. Б. Психологическое исследование ситуации эмиграции // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 1. — С. 26–38.

34. Мокрецова, О. Г. Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана: автореферат дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.05 / О. Г. Мокрецова. — Санкт-Петербург, 2015. — 25 с.

35. Муслумов, Р. Р. Правовое сознание личности : учебное пособие. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. — 84 с.

36. Нартов, Н. А. Геополитика / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. — Москва: Юнити-Дана, Единство, 2016. — 262 с.

37. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. — Санкт-Петербург: Речь, 2012. — С. 206.

38. Недува, А. А. Психология и психопатология ностальгии у эмигрантов / А. А. Недува // Психиатрия. — 2013. — № 2 (58). — С. 44–47.

39. «Нужны стране»: Путин пригласил мигрантов в Россию. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина от 3 июля 2020 года. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/07/03/13140211.shtml (дата обращения: 03.05.2022).

40. Овчинников, А. А., Султанова А. Н. Сравнительный анализ психологического благополучия и стратегий адаптации студентов-мигрантов и студентов титульного этноса / А. А. Овчинникова, А. Н. Султанова // Медицина и образование в Сибири. — 2014. — № 4. — С. 15.

41. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. — Москва, 1975. — 156 с.

42. Подольская, М. В. Ценности молодежи, мигрирующей из Центральной Азии с различным типом этнической идентичности / М. В. Подольская, Г. А. Винькова, И. В. Пономарева, Я. Н. Пахомова // Человеческий капитал. — 2021. — № 10 (154). — С. 120–126.

43. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. — Москва: МГУ, 1956. –145 с.

44. Почебут, Л. Г. Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности / Л. Г. Почебут. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2005. — 281 с.

45. Прудникова, Т. А. Миграционные процессы и их влияние на национальную безопасность. Теоретико–методологические аспекты / Т. А. Прудникова // ЮНИТИ–ДАНА, 2014. — 151 с.

46. Прыткова, Ю. И. Современная миграционная политика Российской Федерации по отношению к странам-участницам СНГ: процесс становления, особенности институционализации и технологии осуществления: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю. И. Прыткова. — Нижний Новгород, 2010. — 24 с.

47. Психология стресса: учебное пособие / Б. Р. Мандель. — Москва, 2014.

48. Психология труда: учебное пособие / С. П. Хвеженко, А. А. Рожков, О. А. Жидкова [и др.]. — Санкт-Петербург: СпбУ МВД России, 2021. — 120 с.

49. Реан, А. А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. — Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006 (Рыбинск: Рыбинский Дом печати). — 479 с.

50. Реан, А. А., Коновалов, И. А., Новикова, М. А., Молчанова, Д. В. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта монография / под ред. акад. А. А. Реана. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2021. — 296 с.

51. Болдырев, С. И. Анализ правоприменительной практики по отдельным административным правонарушениям в сфере миграции. Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве. — Москва: 2011. — 264 с.

52. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года: МВД России [Официальный сайт]. — URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 03.05.2022).

53. Слободчикова, Д. В. Миграция населения: теоретические аспекты / Д. В. Слободчикова, Г. Н. Строева // Ученые заметки ТОГУ. — 2016. — Т. 7, № 4. — С. 900–907.

54. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. — URL:// https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 03.05.2022).

55. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2023 г. — URL://https://мвд.рф/reports (дата обращения: 03.05.2022).

56. Сотрудничество правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. — 204 с.

57. Тишков, В. А. Миграция и миграционная политика / В. А. Тишков, О. Д. Комарова // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / отв. ред. В. А. Тишков. — Москва: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. — 240 с.

58. Триандис, Гарри К. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Гарри К. Триандис; Иллинойский университет; пер. с английского В. А. Соснина. — Москва: Форум, 2007. — 382 с.

59. Филькина, Н. Д. Международная миграция рабочей силы как фактор экономического развития стран: развитие теоретических подходов к вопросам международной миграции / Н. Д. Филькина // Научная гипотеза. — 2018. — № 15. — С. 37–53.

60. Хрусталева, Н. С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции / Н. С. Хрусталева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2010. — Вып.1. — С. 253–260.

61. Шустов, А. В. Миграционные процессы и политика: учебно-методическое пособие / А. В. Шустов, В. В. Загребин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 36 с.

62. Юренкова, В. А. Этнопсихология / В. А. Юренкова, М. Е. Гурьев, С. Е. Кораблев. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2020. — 228 с.

63. Alida C. Bowler. “Recent Statistics on Crime and the Foreign Born.” In national Commission on Law Observance and Enforcement: Report on Crime and the Foreign Born (Part II); Washington: Government Printing Office, 1931, pp. 79–196.

64. Backstrom L. (2016). Embodied resocialization at a children's weight loss camp. Ethnography, 17(4), pp. 539–558.

65. Cohen B. (2011). Principles of sociology. Golha Publications.

66. Contemporary Polish Migration in Europe. Complex Patterns of Movement and Settlement / A. Triandafyllidou (Ed.). — New York: Edwin Mellen Press, 2006. — 340 p.

67. Engbersen G. On the differential attachments of migrants from Ce№tral and Eastern Europe: A typology of labour migration / G. Engbersen, A. Leerkes, I. Grabowska-Lusinska, E. Snel, J. Burgers // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2013. — Vol. 39, № 6. — P. 959–981.

68. Hagan J., Levi R., Dinovitzer R. The symbolic violence of the crime-immigration nexus: Migrant mythologies in the Americas // Criminology & Pub. Pol'y. — 2008. — T. 7. — C. 95.

69. Oberg K. The Social Economy of the Tlingit Indians. — Seattle; Lo№don, 1973.

70. Sellin T. Culture conflict and crime //American Journal of sociology. — 1938. — T. 44. — №. 1. — C. 97–103.

71. Simpson G. Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842. — London, 1847. — Vol. 1–2.

72. Stumpf, J. (2006). The Crimmigration Crisis: Immigrants, Crime, and Sovereign Power. American University Law Review 56, no. 2: 367–419.

73. Weiping L., Hongwei Z. (2016). Educational reader for juvenile prisoners. China Democracy and Legal Press.

74. Wolfgang M. E., Ferracuti F., Mannheim H. The subculture of violence: Towards and integrated theory in criminology. — London: Tavistock Publications, 1967. — T. 16.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Методика «Анализ компонентов правового сознания»
(Р. Р. Муслумов)[1]

Инструкция

Вам предлагается методика, призванная оценить ваше отношение к происходящему. Методика состоит из 56 вопросов, которые предполагают ответы в соответствии со следующей шкалой:

1	нет, абсолютно не согласен	
2	скорее не согласен	
3	скорее согласен	
4	да, полностью согласен	

Постарайтесь отвечать максимально искренне, нам очень интересно Ваше мнение.

На выполнение теста отводится около 20 минут. Желаем удачи!

1. Основная функция законов — карательная.
2. Были случаи, когда я говорил близким людям неправду.
3. Законы ограничивают свободу человека.
4. Справедливость в нашем суде большая редкость.
5. Я допускаю ситуации, когда мог бы нарушать закон.
6. Люди, помогающие правозащитным организациям, занимаются бесполезным делом.
7. Я сохраню в тайне, если мой близкий друг совершит кражу.
8. Обычному гражданину будет лишним знать законодательство, для этого есть юристы.
9. Бывает, что я смеюсь над неприличными шутками.

[1] Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. 84 с.

10. Если все граждане будут знать законы, то станет только хуже.

11. Лично для меня от полиции больше вреда, чем пользы.

12. Став свидетелем преступления я постарался бы это скрыть.

13. Массовые акции по отстаиванию своих прав бесполезны.

14. Если человек совершил преступление из благородных мотивов, то его надо оправдать.

15. Правовых знаний, которые дают в школе, вполне достаточно для обычного человека.

16. Иногда мне хочется высказаться более грубо, чем принято.

17. Изучение права бесполезно — жизнь устроена по другим законам.

18. Проще создать новую полицию, чем изменить существующие порядки.

19. Если бы я был свидетелем преступления, то отказался бы помогать следствию.

20. Необязательно самому активно защищать свои права, ведь для этого есть правоохранительные органы.

21. Контроль за приезжими из ближнего зарубежья должен быть более строгим.

22. За незнание закона человека нужно прощать.

23. Мне приходилось обманывать других людей.

24. Если убрать все законы, то жить станет проще.

25. В случае проблем я бы обратился в полицию в последнюю очередь.

26. Мне кажется, что нарушая закон, в жизни можно добиться большего.

27. Защитить себя «по закону» могут только влиятельные люди.

28. Принимать окончательное решение о приговоре должна жертва преступления.

29. В современном обществе для человека важнее изворотливость, чем знание закона.

30. Бывало, что я нарушал нормы приличия.

31. Я бы предпочел действовать по совести, а не по закону.

32. К полицейским я отношусь насторожено.

33. Я бы купил краденую вещь, если бы мне было это выгодно.

34. Если все вокруг нарушают закон, то глупо его соблюдать.

35. Такой человек, как я, при вынесении приговора получил бы снисхождение.

36. Уголовная ответственность всегда подразумевает лишение свободы.

37. Бывало, что я обсуждал людей у них за спиной.

38. Соблюдать все нормы законодательства очень сложно.

39. Я сильно сомневаюсь в нашей судебной системе.

40. Полиция в нашей стране сама совершает очень много преступлений.

41. Для государственной машины отдельный человек это только маленький винтик.

42. Если бы преступление было совершено в отношении меня, то я бы сам вынес более справедливое решение, чем суд.

43. Законы нужны только для того, чтобы государству было проще управлять людьми.

44. Иногда в магазине у меня возникает мысль, что я мог бы взять что-то безнаказанно.

45. Законы пишутся для дураков.

46. В полицию идут люди, которым тяжело было найти нормальную работу.

47. Если бы я знал о готовящемся преступлении, то скрыл бы это.

48. Мне было бы сложно самостоятельно отстаивать свои права на законодательном уровне.

49. Если бы у меня была возможность, я бы изменил некоторые законы в нашей стране.

50. Самый важный закон в России — это уголовный кодекс.

51. Были случаи, когда я переходил улицу на красный свет.

52. Свобода и закон всегда противопоставляются друг другу.

53. Близкое присутствие сотрудника полиции меня напрягает.

54. Среди моих знакомых есть судимые.

55. В нашей стране отстоять справедливость по закону крайне сложно.

56. По некоторым людям сразу видно, что они потенциальные преступники.

Бланк методики

ФИО _____ Возраст _____ Пол _____ Дата_____ _____

1		**8**		**15**		**22**		**29**		**36**		**43**		**50**	
2		**9**		**16**		**23**		**30**		**37**		**44**		**51**	
3		**10**		**17**		**24**		**31**		**38**		**45**		**52**	
4		**11**		**18**		**25**		**32**		**39**		**46**		**53**	
5		**12**		**19**		**26**		**33**		**40**		**47**		**54**	
6		**13**		**20**		**27**		**34**		**41**		**48**		**55**	
7		**14**		**21**		**28**		**35**		**42**		**49**		**56**	

Описание шкал и нормы

1. Шкала «знание права» исследует общий спектр правовых представлений индивида, показывает общий уровень знания права. Используются утверждения, например, представляющие собой нормы какого-либо кодекса в менее формализованном виде.

2. Шкала «отношение к праву в целом» анализирует отношение индивида к общим принципам права и степени его принятия.

3. Шкала «отношение к институтам права» исследует отношение испытуемых к определенным представителям исполнительной власти, источникам санкций. В зависимости от возрастной категории испытуемым предоставляются разные акторы, являющиеся источником санкций.

4. Шкала «правовые установки» исследует насколько у испытуемых сформированы просоциальные правовые установки. Вопросы представляют собой смоделированные поведенческие ситуации, например «Если бы я увидел, что совершается преступление, то позвонил бы в полицию».

5. Шкала «правовая активность» анализирует желание испытуемых применять правовые нормы в реальной жизни.

6. Шкала «непредубежденности» определяет такую характеристику субъекта, как уровень развития зрелости правовой позиции. Подразумевается, что личность, обладающая высоким показателем по данной шкале, способна ставить право выше собственных убеждений, относится к нему как к критерию справедливости.

Ключи

Показатели	Вопросы шкалы
1. Знание	1,8,15,22,29,36,43,50
2. Шкала лжи	2,9,16,23,30,37,44,51
3. Правовая система	3,10,17,24,31,38,45,52
4. Институты права	4,11,18,25,32,39,46,53
5. Установки	5,12,19,26,33,40,47,54
6. Правовая активность	6,13,20,27,34,41,48,55
7. Непредубежденность	7,14,21,28,35,42,49,56

Приложение 2

Методика оценки социально-психологических факторов риска совершения преступлений

(К. В. Злоказов)

Уважаемый коллега! Перед Вами комплекс причин неудач адаптации, влекущих к совершению преступлений лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации (мигрантами, освобожденными из мест лишения свободы). Для оценки риска необходимо заполнить таблицу. С этой целью нужно прочитать показатель, а затем внести его значение в соответствующие ячейки, поставив любой знак (например «Х»).

После завершения нужно подсчитать сумму значений по каждой из трех таблиц.

Таблица позволяет вносить показатели риска совершения преступления. Следует учесть, что средний и высокий риски объясняются разными сопутствующими условиями, поэтому один и тот же показатель может влиять на вероятность преступления. Соответственно, нужно проставлять его значение в ячейках и высокого и среднего риска.

Таблица 1. **Социальное функционирование**

Оцениваемые показатели	***Риск преступления***		
	Низкий	***Средний***	***Высокий***
1. Трудовая деятельность			
1. Имеет работу (трудоустроен)	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Имеет профессию (специальность)	Да	Да	[ ] Нет
3. Обладает высокой профессиональной квалификацией	Да	Да	[ ] Нет
2. Обучение			
1. При недостатке знаний обращается за консультацией к специалистам	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Обучаем (имеет законченное образование)	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Самообразовывается (повышает уровень имеющегося образования)	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Взаимодействие с другими людьми			
1. Способен работать по указанию других и подчиняться им	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Может организовать взаимодействие близких людей	Да	Да	[ ] Нет
3. Имеет опыт руководящей деятельности (профессии), авторитет	Да	Да	[ ] Нет

4. Общение с незнакомыми людьми			
1. Может проявлять инициативу в общении	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Умеет устанавливать близкие (доверительные) отношения	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Может убедить (влиять на поведение) незнак мого человека	Да	Да	[ ] Нет
5. Способность поддерживать окружающих людей			
1. Способен предложить решение проблемы дру гого человека	Да	Да	[ ] Нет
2. Оказывает помощь близким, родственникам и друзьям	Да	Да	[ ] Нет
3. Использует свое влияние для оказания помощи нуждающимся	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
Сумма значений			

Таблица 2. **Направленность личности**

Оцениваемые показатели	***Риск преступления***		
	Низк	***Средний***	***Высокий***
1. Отношение к социальным нормам			
1. Обесценивает законы, нарушает правила и нормы	Нет	Нет	[ ] Да
2. Сам соблюдает нормы и правила общества	Да	Да	[ ] Нет
3. Побуждает других людей соблюдать законы	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Деятельность в интересах общества			
1. Действует исключительно в личных интересах	Нет	Нет	[ ] Да
2. Соучаствует в достижении целей близких лиц	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Решает общественно значимые проблемы	Да	Да	[ ] Нет
3. Границы ответственности			
1. Признает ответственность за семью, родственников	Да	Да	[ ] Нет
2. Готов отвечать за близких людей (друзей, коллег)	Да	Да	[ ] Нет
3. Готов отвечать за общественные поручения	Да	Да	[ ] Нет
4. Ценностная направленность			
1. Ориентируется на удовлетворение личных потребностей	Нет	Нет	[ ] Да
2. Готов помогать удовлетворять потребности близких людей	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Ориентирован на помощь другим людям, даже незнакомым	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
5. Вовлеченность в группы, сообщества			
1. Ведет одинокий образ жизни	Нет	[ ] Да	[ ] Да
2. Взаимодействует только с семьей (и /или) близким кругом лиц	Нет	[ ] Да	[ ] Да
3. Является участником разных сообществ и групп	Нет	[ ] Нет	[ ] Нет
Сумма значений			

Таблица 3. **Регуляция взаимоотношений**			
Оцениваемые показатели	***Риск преступления***		
	Низк	***Средний***	***Высокий***
1. Преодоление трудных жизненных ситуаций			
1. Преодолевать не пытается	Нет	Нет	[ ] Да
2. Несамостоятелен, нуждается в поддержке окружающих	Нет	[ ] Да	[ ] Да
3. Преодолевает самостоятельно и/или ищет помощи окружающих	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
2. Планирование жизни: как видит свое будущее?			
1. Планы не строит, либо строит нереалистичные	Нет	Нет	[ ] Да
2. Планирует жить своими интересами, потребностям	Нет	Нет	[ ] Да
3. Планирует жить интересами семьи, близких людей	Да	[ ] Нет	[ ] Нет
3. Преодоление проблем в межличностных отношениях			
1. Отношения разрывает, враждебен, мстителен	Нет	[ ] Да	[ ] Да
2. Отношения прекращает, возобновлять не склонен	Нет	Нет	[ ] Да
3. Отношения сохраняет, способен прощать и доверят	Нет	[ ] Нет	[ ] Нет
4. Представление об обществе (людях)			
1. Представления об обществе не имеет	Нет	[ ] Да	[ ] Да
2. Общество считает плохим, себя считает исключенны	Нет	[ ] Да	[ ] Да
3. Других людей считает плохими, оценивает себя лучше окружающих	Нет	Нет	[ ] Да
5. Качество отношений			
1. Доверительные (близкие) отношения отсутствуют	Нет	[ ] Да	[ ] Да
2. Существует доверительные отношения с семьей, близким кругом лиц	Нет	[ ] Да	[ ] Нет
3. Сформировано доверительное отношение к незнако мым людям	Нет	Нет	[ ] Нет
Сумма значений			

Расчет показателя риска совершения преступления

После расчета сумм значений в каждой из таблиц заполните соответствующие поля данной таблицы.

Причины риска преступлений	***Риск совершения преступления***	
	Средний	***Высокий***
Трудности социального функционирования (суммарные значения из таблицы 1)	Если сумма баллов 6 и более, отметьте [ ]	Если сумма баллов 11 и более, отметьте [ ]
Антиобщественная направленность личности (суммарные значения из таблицы 2)	Если сумма баллов 5 и более, отметьте [ ]	Если сумма баллов 11 и более, отметьте [ ]
Проблемы регуляции взаимоотношений личности (суммарные значения из таблицы 3)	Если сумма баллов 6 и более, отметьте [ ]	Если сумма баллов 11 и более, отметьте [ ]

Диапазоны риска:

— *ниже среднего*, если отмечено две и менее ячеек в графе «средний риск»;

— *средний*, если отмечено три ячейки в графе «средний риск»;

— *выше среднего*, если отмечена одна ячейка в графе «высокий риск» и не менее двух ячеек в графе «средний риск»;

— *высокий*, если отмечены две ячейки в графе «высокий риск»;

— *критический*, если отмечены три ячейки в графе «высокий риск».

Приложение 3

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [1]

I. Общие положения

1. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации (далее — Методические рекомендации) разработаны во исполнение пункта 36 плана мероприятий по реализации в 2019–2020 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. № 2985-р, на основе изучения российской и международной практики, предложений федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций.

2. Настоящие методические рекомендации разработаны в целях оказания методического содействия органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления при осуществлении ими полномочий в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории субъектов Российской Федерации.

3. Методические рекомендации направлены на обеспечение единых подходов к социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, противодействию их социальной и территориальной изоляции и устранению способствующих этому условий.

---

[1] Приказ Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 199 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации».

4. Нормативными правовыми основаниями разработки методических рекомендаций являются:

Конституция Российской Федерации;

Трудовой кодекс Российской Федерации;

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ);

Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ);

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ);

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ);

Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 109-ФЗ);

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»;

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (далее — Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации);

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента России от 31 октября 2018 г. № 622 (далее — Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, Концепция);

постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций»;

иные нормативные правовые акты.

5. В соответствии с пунктом 23 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации выделены три основных направления миграционной политики в области создания условий для адаптации иностранных граждан:

1) формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

2) принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов;

3) обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для получения государственных услуг в сфере миграции, в том числе информационных.

В Концепции указано также, что создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами является одной из задач миграционной политики. Исходя из этого выделены ее основные направления в области создания условий для адаптации иностранных граждан.

Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество определены одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации, а формирование системы

их социальной и культурной адаптации и их интеграции в российское общество — как одна задач такой политики.

Государственная программа «Реализация государственной национальной политики» содержит подпрограмму 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации». В рамках этой подпрограммы предусмотрена реализация двух основных мероприятий: 5.1 «Научно-методическое и информационное сопровождение социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан» и 5.2 «Реализация мер, направленных на социально-культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан».

Отдельные вопросы, связанные с социальной и культурной адаптацией и интеграцией иностранных граждан, регулируются федеральными законами. Важное значение в указанных процессах играет знание иностранцем русского языка, истории и основ законодательства нашей страны. Требования о необходимости подтверждения таких знаний содержатся в Федеральном законе № 115-ФЗ.

Социальной адаптации иностранных трудовых мигрантов способствуют изменения, внесенные в Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливающие обязанность работодателя отчислять за иностранных работников взнос в Фонд социального страхования Российской Федерации в размере 1,8 % от заработной платы.

Данной категории иностранных граждан с 2014 года предоставлено право на пособие по причине временной нетрудоспособности в связи с болезнью.

Участие субъектов Российской Федерации в реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан определяется Федеральным законом № 184-ФЗ. Он относит осуществление мер по социальной и культурной адаптации иностранных граждан к сфере ведения субъектов Российской Федерации. Их финансирование обеспечивается из региональных бюджетов (пункт «а.1» части 2 статьи 21, пункт 20.1 части 2 статьи 26.3).

Принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры и проводимые ими мероприятия в целях социальной и культурной адаптации иностранных граждан осуществляются в рамках различных государственных программ и их подпрограмм.

Правовым основанием для их выполнения, в том числе создания организационных основ (комиссии, комитеты, советы, кадровое наполнение и т. д.) являются, в зависимости от законодательства субъекта Российской Федерации, законы субъекта Российской Федерации, акты главы субъекта Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ, создание условий для реализации мер, направленных на социальную и культурную адаптацию иностранных граждан, разработка и осуществление таких мер относятся к вопросам местного значения, а финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов (пункт 7.2 части 1 статьи 14, пункт 6.2 части 1 статьи 15, пункт 7.2 статьи 16, части 1 статьи 18).

Федеральным законом № 7-ФЗ установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами деятельности по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан (пункт 15 части 1 статьи 31.1).

6. Целями социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории Российской Федерации являются:

6.1. Для федеральных государственных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — упорядочение процессов социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в интересах социально-экономического развития страны и ее территорий, обеспечения государственной и общественной безопасности, соблюдения равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

6.2. Для органов местного самоуправления — обеспечение быстрого и качественного приспособления иностранных граждан к условиям территорий вселения в интересах социально-экономического развития территорий и бесконфликтного пребывания/проживания иностранных граждан среди местного населения.

7. Задачами федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан являются:

7.1. Содействие формированию конструктивного взаимодействия между иностранными гражданами и принимающим сообществом.

7.2. Противодействие социальной и культурной исключенности иностранных граждан, их пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов.

7.3. Профилактика правонарушений, совершаемых иностранными гражданами.

7.4. Создание условий для освоения иностранными гражданами русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

7.5. Иные задачи, установленные федеральными законами.

8. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере реализации государственной национальной политики относятся:

8.1. Осуществление мер по обеспечению социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан с учетом примерного перечня мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации.

8.2. Разработка государственных программ субъектов Российской Федерации либо подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

8.3. Реализация на территории субъекта Российской Федерации государственной программы либо подпрограммы государственной программы в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

8.4. Взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

8.5. Оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

8.6. Информационное сопровождение реализации государственной политики в области социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории субъекта Российской Федерации.

9. К полномочиям органов местного самоуправления в сфере реализации государственной национальной политики относятся:

9.1. Разработка и осуществление мер, направленных на обеспечение социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, с учетом примерного перечня мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации.

9.2. Информирование местного населения по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

9.3. Взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

9.4. Оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

10. Понятийный аппарат, рекомендуемый к использованию:

Социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество — усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Государственная политика в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации — комплекс мер, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, направленных на содействие социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

Федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в официальных документах часто используется понятие «мигрант». Поскольку в российской практике государственного управления под «мигрантами» принято понимать в первую очередь иностранцев, но само слово «мигрант» из большинства правовых документов изъято, в официальных отчетных и иных документах следует применять следующие термины:

находящихся на территории Российской Федерации лиц, не имеющих ее гражданства, но обладающих иным гражданством, в отчетных документах рекомендуется называть иностранными гражданами, как это установлено законодательством (Федеральный закон № 115-ФЗ);

в числе указанных лиц прибывшие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности в статистических и отчетных документах могут быть названы «иностранные трудовые мигранты», что соответствует целям государственного статистического учета (Федеральный закон № 109-ФЗ) и принятой статистической терминологии ООН.

II. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории Российской Федерации

1. Для совершенствования реализации мероприятий по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан рекомендуется:

1.1. Субъектам Российской Федерации создать в органах государственной власти субъектов Российской Федерации или подведомственных государственных организациях специализированные подразделения, в компетенцию которых войдет работа по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

1.2. При установлении штатной численности государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, ответственных за реализацию государственной миграционной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, руководствоваться законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе и труде, с учетом специфики субъекта Российской Федерации и значения показателя состояния национальной безопасности Российской Федерации «Доля насе-

ления, положительно оценивающего состояние межнациональных отношений, в общей численности населения Российской Федерации» (ФСО России).

1.3. Главам муниципальных образований определить должностное лицо не ниже заместителя главы муниципального образования, в чью компетенцию войдут вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории муниципального образования.

1.4. Обеспечить разработку и реализацию соответствующих региональных государственных программ и подпрограмм, комплексов мер, комплексных планов и планов мероприятий либо иных инструментов реализации мероприятий по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории субъекта Российской Федерации с выделением необходимых финансовых средств.

Реализация мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории субъектов Российской Федерации осуществляется в рамках специальных подпрограмм или регулируется отдельными нормативными правовыми актами.

Специальные подпрограммы приняты в следующих субъектах Российской Федерации:

Республика Дагестан — в рамках подпрограммы «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Республике Дагестан» государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан», утвержденной постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 октября 2017 г. № 250;

Республика Саха (Якутия) — в рамках подпрограммы «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Республике Саха (Якутия). Профилактика экстремизма» государственной программы Республики Саха (Якутия) «Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы», утвержденной Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 12 декабря 2019 г. № 884;

Республика Татарстан — в рамках реализации подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан» Государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2022 годы»;

Красноярский край — в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение деятельности системы по социальной и культурной

интеграции и адаптации мигрантов» программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края», утвержденной постановлением Правительства Красноярского края от 30 сентября 2014 г. № 442-п;

Пермский край — в рамках реализации подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Пермском крае» программы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае»;

Владимирская область — в рамках подпрограммы 4 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов во Владимирской области» государственной программы Владимирской области «Реализация государственной национальной политики во Владимирской области»;

Нижегородская область — в рамках подпрограммы 4 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Нижегородской области» государственной программы «Реализация государственной национальной политики на территории Нижегородской области», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 10 ноября 2017 г. № 797;

Самарская область — в рамках подпрограммы «Социальная адаптация мигрантов» государственной программы Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2019–2023 годы», утвержденной постановлением Правительства Самарской области от 4 декабря 2018 г. № 748;

Ульяновская область — в рамках реализации подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Ульяновской области» программы «Реализация государственной национальной политики в Ульяновской области»;

Челябинская область — в рамках реализации подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Челябинской области» программы «Реализация государственной национальной политики в Челябинской области», утвержденной постановлением Правительства Челябинской области от 20 декабря 2017 г. № 700-П.

В рамках реализации Плана мероприятий по социальной и культурной адаптации в следующих субъектах Российской Федерации:

Кабардино-Балкарская Республика — в рамках Плана мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Кабардино-Балкарской Республике, утвержденного распоряжением

Правительства КБР от 15 февраля 2019 г. № 97-рп, включающего в себя раздел: «Создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов»;

Республика Хакасия — в рамках Плана мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов в Республике Хакасия на 2019–2021 годы, утвержденного Постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 23 марта 2019 г. № 37-п;

Астраханская область — в рамках Плана мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов Астраханской области, утвержденного распоряжением Правительства Астраханской области от 24 декабря 2018 г. № 722-П;

Свердловская область — в рамках Плана мероприятий по реализации в Свердловской области в 2019 - 2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Свердловской области от 13 мая 2019 г. № 198-РП, предусматривающего реализацию мероприятий по направлению «Формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество».

В рамках иных нормативных правовых актов в следующих субъектах Российской Федерации:

Карачаево-Черкесская Республика — в рамках положения «О мерах по обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов, прибывающих в Карачаево-Черкесскую Республику», утвержденного Правительством Карачаево-Черкесской Республики от 17 декабря 2019 г. № 314;

Приморский край — в рамках распоряжения «О мерах по обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия на территории Приморского края», утвержденного Администрацией Приморского края от 18 декабря 2014 г. № 432-ра.

1.5. Создать совместные рабочие органы (комиссии, советы и т. п.), включающие представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере миграции и укрепления межнациональных (межэтнических) и этноконфессиональных отношений.

Подобные органы созданы в следующих регионах, например:

Республика Коми — Межведомственная комиссия по регулированию миграционных процессов в Республике Коми (Указ Главы Республики Коми от 11 апреля 2007 г. № 26 (ред. от 13.12.2019));

Республика Марий Эл — Правительственная комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл (постановление Правительства Республики Марий Эл от 7 июля 2008 г. № 176);

Республика Мордовия - Совет при Главе Республики Мордовия по межнациональным и межконфессиональным отношениям (Указ Главы Республики Мордовия от 13 мая 2014 г. № 112-УГ); Координационный совет Республики Мордовия по демографической и миграционной политике (Указ Главы Республики Мордовия от 21 марта 2008 г. № 58-УГ);

Курская область — Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Курской области (распоряжение Губернатора Курской области от 9 апреля 2019 г. № 106-рг);

Самарская область — Консультативный совет по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов при Министерстве труда, занятости и миграционной политики Самарской области (приказ Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области от 16 июля 2019 г. № 188-п);

Ярославская область — Координационный совет Ярославской области по вопросам межнациональных отношений (Указ Губернатора Ярославской области от 16 февраля 2011 г. № 38).

1.6. Содействовать организации и проведению на региональном и местном уровнях регулярных совещаний по актуальным вопросам реализации государственной миграционной политики, укрепления межнациональных (межэтнических) и этноконфессиональных отношений и профилактики экстремизма, конференций, семинаров, круглых столов расширенных выездных семинаров-совещаний с участием представителей институтов гражданского общества.

1.7. Содействовать организации и проведению обучающих семинаров-совещаний для представителей региональных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, заинтересованных организаций, а также общественных объединений.

Например, во Владимирской области на базе Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации прово-

дятся практикумы на тему: «Современные муниципальные практики социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов»;

в Санкт-Петербурге представителями Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики проводятся консультации для сотрудников администраций Выборгского, Приморского и Кировского районов города в целях оказания методической помощи по вопросам противодействия социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов.

1.8. Создать при органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления экспертные советы по вопросам гармонизации межнациональных (межэтнических) и этноконфессиональных отношений с участием представителей науки, образования, экспертных учреждений, национальных объединений, религиозных и других заинтересованных организаций.

1.9. Обеспечить участие представителей региона от органов исполнительной власти и общественности в мероприятиях, организованных федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере реализации государственной национальной политики.

1.10. Создать при органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации комиссии по содействию занятости и регулирования процессов трудовой миграции с целью согласования действий органа местного самоуправления с заинтересованными участниками управления в области трудовой миграции.

Например, в Самарской области действует Областная межведомственная комиссия по вопросам внешней трудовой миграции (постановление Губернатора Самарской области от 10 апреля 2014 г. № 86).

1.11. Создать в субъектах Российской Федерации совместные рабочие органы заинтересованных сторон по вопросам легализации иностранных граждан, в том числе иностранных граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

1.12. Обеспечить создание необходимой инфраструктуры для осуществления деятельности по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, в том числе на основе государственно-общественного партнерства («центры миграции», консультативные центры, в том числе и передвижные, осуществляющие информационную и правовую поддержку как иностранных граждан, так и всех заинтересованных сторон, организующие курсы по изучению традиций и культуры коренного населения региона).

Например, автономной благотворительной некоммерческой организацией «Новый век» внедрено новое для России направление - социальный патронат на мобильном передвижном комплексе «Помощь мигрантам в России». В рамках него оказывается оперативная юридическая, медицинская, социальная помощь мигрантам в местах их проживания, отдыха и трудовой деятельности. Это способствует поддержанию уровня информированности иностранных граждан, отслеживания тенденций в миграционной среде и профилактике асоциальных явлений. За счет медицинского компонента ведется профилактика и раннее выявление социально значимых заболеваний.

За период 2018–2020 гг. осуществлено 426 выездов для оказания помощи мигрантам в торговые комплексы, рынки, строительные объекты, общежития, мечети и другие объекты социальной инфраструктуры, в ходе которых первичной консультацией было охвачено 14 904 человека.

1.13. Осуществлять поддержку проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, направленных на достижение целей по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в регионе.

Например, в Республике Татарстан на постоянной основе выделяются средства из регионального бюджета на поддержку социально значимых проектов по социальной и культурной адаптации, реализуемых различными социально ориентированными некоммерческими организациями, в том числе автономной благотворительной некоммерческой организацией «Новый век» и др.

1.14. Обеспечить привлечение «Домов национальностей», «Домов дружбы», «Центров национальных культур» и других государственных бюджетных учреждений и методическое сопровождение их деятельности с целью широкого вовлечения граждан и общественных организаций, иностранных граждан в мероприятия по реализации задач государственной национальной политики Российской Федерации.

1.15. Подготовить в субъектах Российской Федерации региональные стандарты организации деятельности в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. В таких региональных стандартах целесообразно закрепить требования к организации работы по обеспечению оптимальной структуры управления, системы коллегиальных органов, организационно-распорядительным документам.

В качестве примера может быть использован Региональный стандарт организации на региональном и муниципальных уровнях единообразной системы деятельности по укреплению межнационального и межконфессионального согласия, поддержке и развитию языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов, согласованный решением Межведомственной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по противодействию экстремистской деятельности от 16 сентября 2019 года.

1.16. Содействовать установлению тесного взаимодействия между государственными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и работодателями, привлекающими иностранных граждан для трудовой деятельности на территории Российской Федерации, с целью совершенствования реализации национальной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан.

1.17. Совершенствовать взаимодействие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих работу в сферах образования, культуры, национальной политики, с образовательными организациями, в которых обучаются иностранные студенты.

1.18. Содействовать привлечению представителей национально-культурных автономий и диаспор, бизнес-структур, работодателей и заказчиков работ (услуг), образовательных организаций, в которых иностранные граждане получают образование, отдельных граждан к проведению мероприятий, направленных на обучение иностранных граждан русскому языку, их правовое просвещение и информирование о нормах поведения, культурных и религиозных традициях.

Например, тюменской областной общественной организацией «Центр развития лидерских и проектных компетенций» разработана и внедряется система образовательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на решение проблем, связанных с языковой и социальной интеграцией иностранных граждан и членов их семей в российскую социокультурную среду.

1.19. Создать в субъекте Российской Федерации отдельные дошкольные образовательные учреждения, специализированные для всесторонней адаптации и интеграции детей иностранных граждан.

Например, при поддержке киргизской диаспоры в целях обучения русскому языку, культуре и иностранным языкам в Москве для детей мигрантов организован клуб «Билим» (программа дошкольной подготовки и начальных классов, курсы иностранных языков, математики, компьютерные курсы, шашки/шахматы).

1.20. Содействовать привлечению иностранных студентов и волонтеров из числа молодежи к работе с вновь прибывающими иностранными гражданами.

Например, центр помощи мигрантам «Рядом дом» занимается оказанием бесплатной всесторонней поддержки семей трудовых мигрантов и других иностранцев, столкнувшихся с трудностями на территории Российской Федерации, с привлечением волонтеров, в том числе из числа иностранных студентов.

Создателем благотворительной организации является священник Дионисий Гришков, участник многих волонтерских проектов.

1.21. Привлекать лидеров этнических диаспор и национально-культурных автономий к разъяснительной работе среди приезжающих иностранных граждан.

Например, в Калининградской области автономная некоммерческая организация «Центр адаптации, социализации и интеграции мигрантов» реализует проект «Адаптация, социализация и интеграция трудовых мигрантов в социокультурное и нормативно-правовое поле Калининградской области».

Целевой аудиторией проекта являются иностранные граждане и члены их семей, впервые прибывшие с целью работы в регион из стран с безвизовым режимом (Азербайджан, Армения, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Узбекистан). Примерное количество участников целевых групп составляет около 1700 иностранных граждан.

В рамках проекта обеспечивается непрерывная деятельность информационно-ресурсного центра, общественной приемной глав национально-культурных сообществ, интернет-портала, который проводит вводные ориентационные курсы по предоставлению информации об основах общественного устройства, правам и обязанностям иностранных граждан, нормам и культуре поведения в принимающем обществе, профилактике правонарушений, экстремизма, терроризма и наркомании, правилам профилактики социально опасных заболеваний.

2. В сфере кадровой политики рекомендуется:

2.1. Обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных гражданских служащих и муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной миграционной политики, в соответствии с профессиональным стандартом специалиста в сфере национальных и религиозных отношений, утвержденным приказом Минтруда России от 2 августа 2018 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» (зарегистрирован Минюстом России 7 сентября 2018 г., регистрационный № 52115)».

2.2. Направлять сотрудников, в компетенции которых находятся вопросы в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, для участия в обучении, организованном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере реализации государственной национальной политики, на базе одного из ведущих вузов страны.

2.3. Направлять сотрудников, в компетенции которых находятся вопросы в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, на ежегодные обучающие семинары ФАДН России по реализации государственной национальной политики с целью межрегионального обмена положительным опытом.

2.4. Разработать совместно с научно-экспертным и педагогическим сообществом дополнительные программы профессионального обучения для представителей различных институтов гражданского общества (курсы, лектории, семинары и иные формы обучения).

2.5. Содействовать проведению региональных конференций, семинаров, круглых столов по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество.

3. В целях изучения миграционной ситуации на территории субъекта Российской Федерации и прогноза ее развития рекомендуется:

3.1. Осуществлять постоянный мониторинг и анализ происходящих на территории субъекта Российской Федерации миграционных процессов и их влияния на социально-экономические, демографические, культурные, этно-конфессиональные и иные аспекты жизни российского общества с целью последующей корректировки мер государственной миграционной политики Российской Федерации; состояния конфликтности в межнациональных отношениях; степени радикализации иностранных граждан на территории вселения.

Мониторинг рекомендуется осуществлять путем сбора и обобщения связанной с развитием региональной миграционной ситуации информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; образовательных организаций всех уровней (мониторинг уровня освоения русского языка учащимися из семей мигрантов); средств массовой информации; коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в этнокультурной и этнополитической сфере; религиозных организаций и религиозных объединений, групп лиц, представляющих интересы диаспор, отдельных лиц, активно распространяющих информацию по вопросам межнациональных отношений, в том числе в сети Интернет; иная деятельность.

Предметом мониторинга выступают общественные отношения, складывающиеся в различных сферах и имеющие межнациональный и межрелигиозный (или межконфессиональный) конфликтный потенциал, в частности:

экономические (общий уровень безработицы, структура регионального рынка труда с выделением количества безработных, имеющих постоянные регистрацию и постоянно проживающих в данном регионе; наличие фактических рабочих мест, с определением доли трудоустроенных иностранных граждан; уровень благосостояния граждан с определением количества лиц, имеющих минимальный доход, распределение собственности и др.);

социальные (доступ к услугам, предоставляемым социальной инфраструктурой);

культурные (удовлетворение языковых, образовательных, этнокультурных и религиозных потребностей и др.);

криминогенные (уровень преступности, уровень раскрываемости преступлений, наличие этнопреступности и др.);

иные процессы, которые могут оказывать воздействие на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений.

3.2. Осуществлять проведение социологических исследований (целевых опросов общественного мнения), определяющих состояние межнациональных и межрелигиозных отношений, сбор и анализ оценок ситуации независимыми экспертами в сфере межнациональных отношений на конкретной территории.

3.3. Обеспечить на региональном уровне полноценное внедрение Государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего

предупреждения конфликтных ситуаций в субъектах Российской Федерации (далее — ГИСМ) с учетом постановления Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

3.4. Обеспечить подключение к ГИСМ органов местного самоуправления в целях обеспечения оперативного принятия управленческих решений по противодействию экстремизму, созданию условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, социальной и культурной адаптации иностранных граждан, профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов.

3.5. При выявлении формирующихся конфликтов в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, их предупреждении руководствоваться приказом Минрегиона России от 14 октября 2013 г. № 444 «Об утверждении методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждении и действиях, направленных на ликвидацию их последствий».

3.6. Осуществлять оперативное информационное взаимодействие с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами посредством ГИСМ.

3.7. Осуществлять мониторинг реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на соответствующей территории.

3.8. Осуществлять мониторинг блогосферы и других сетевых ресурсов с целью выявления экстремистских групп, установления радикально настроенных лиц, оказания на них профилактического воздействия в первую очередь в рамках государственной информационной системы мониторинга.

4. В целях повышения информированности иностранных граждан о правилах поведения, проживания, труда, обычаях и традициях принимающей страны, ответственности за несоблюдение законов рекомендуется:

4.1. Организовать «горячие линии» по вопросам разъяснения действующего законодательства, трудоустройства на территории субъекта Российской Федерации.

Подобная практика реализуется в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярском крае и других субъектах Российской Федерации.

4.2. Развивать информационные ресурсы, включая ресурсы на основе IT-технологий и цифровых каналов коммуникаций, помогающие получить необходимые сведения о принимающей стране, ее правовых нормах, региональных особенностях принимающего субъекта, профильных государственных учреждениях, социально ориентированных некоммерческих организациях, образовательных курсах и услугах, страниц в социальных сетях официальных сообществ, представляющих ту или иную диаспору на территории субъекта Российской Федерации.

Например, в Республике Татарстан автономной благотворительной некоммерческой организацией «Новый век» разработана и апробирована «Модель комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов», которая состоит из четырех инновационных компонентов: социальный патронат в среде мигрантов, ориентационные курсы для трудовых мигрантов, мобильное приложение для мигрантов M-Help на 7 языках и Центр помощи мигрантам.

В ходе проекта в 2018–2020 гг. было охвачено услугами 50 466 иностранных граждан, в том числе: первичные консультации работников — 14 904, обучение на вводных ориентационных курсах — 11 705 человек (проводится на русском языке с визуальным сопровождением на русском, узбекском и таджикском языках), консультирование социального работника Центра помощи мигрантам — 9322, юридическая помощь и консультации — 5503, медицинская помощь и консультации — 5252, медицинские и юридические консультации онлайн через мобильное приложение M-Help-1360.

4.3. Создать консультационно-информационную и образовательную сеть по предоставлению иностранным гражданам и их детям доступных услуг по обучению русскому языку, истории, культуре и основам общественного устройства, ознакомлению с традициями, обычаями и образом жизни принимающего сообщества (на базе «домов дружбы», молодежных клубов, национальных кафе и т.п.).

4.4. Содействовать созданию страниц в социальных сетях от имени официальных сообществ, которые представляют ту или иную диаспору на территории Российской Федерации.

4.5. Подготовить и распространить ознакомительные материалы (буклеты, брошюры, их электронных версии) для иностранных граждан о нормах, ценностях и стереотипах поведения, присущих местному

населению, полезных информационных ресурсах и контактах по вопросам миграционного законодательства, взаимодействия с полицией, трудоустройства, аренды жилья, предоставления социальной помощи, услуг здравоохранения и образования, защиты прав, методические пособия для различных категорий участников с российской стороны.

Например, в г. Санкт-Петербурге «Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов» (далее — ПСП-фонд) совместно с волонтерами осуществляет и поддерживает программы, направленные на решение проблем, связанных с миграционными процессами в регионе, развитием гражданского и гуманитарного просвещения, с 2015 года при поддержке Фонда президентских грантов действует как межрегиональный ресурсный центр в сфере адаптации иностранных граждан и развития межнациональных отношений. ПСП-фонд работает в 19 регионах Российской Федерации, а также в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии. Непосредственную консультативную и правовую помощь получили более 5000 иностранных граждан и членов их семей. Разработано, издано и распространено более 40 наименований информационных материалов для иностранных граждан и членов их семей в регионах Российской Федерации и странах СНГ общим тиражом более 50 000 экземпляров. Разработано, издано и распространено более 15 наименований методических материалов по организации работы с иностранными гражданами и гармонизации межнациональных отношений для НКО, НКА, органов местного самоуправления общим тиражом более 7000 экземпляров. Консультативную и экспертную поддержку получили больше 150 общественных организаций. В период ограничений, связанных с пандемией коронавируса, ПСП-фонд оказал информационную и гуманитарную поддержку более 5000 мигрантам.

Приложение 4

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [1]

I. Общие положения

1. Настоящие Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации (далее — Методические рекомендации) разработаны во исполнение пункта 62 раздела VII плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 3718-р, на основе результатов анализа деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в указанной сфере.

2. Настоящие Методические рекомендации разработаны с целью повышения эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при осуществлении ими полномочий в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан и направлены на обеспечение единых подходов к реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан.

---

[1] Приказ Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации от 17 ноября 2020 № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации».

3. Методические рекомендации разработаны с учетом следующих положений:

Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»;

Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

Указа Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (далее — Стратегия национальной безопасности);

Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»;

распоряжения Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации»;

приказа ФАДН России от 17 ноября 2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Методические рекомендации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»);

иных нормативных правовых актов.

4. Социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации (далее — социальная и культурная адаптация) — комплекс мер, направленных на оказание законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам содействия в:

а) улучшении навыков владения русским языком;

б) изучении истории, особенностей культуры и основ законодательства Российской Федерации;

в) усвоении принятых в российском обществе правил и норм поведения;

г) взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления;

д) получении доступа к государственным услугам в миграционной, социальной, информационной и иных сферах.

5. Социальная и культурная адаптация осуществляется в целях преодоления иностранными гражданами социальной изоляции, установления ими социальных отношений, способствующих бесконфликтному проживанию в российском обществе, а также обеспечения государственной и общественной безопасности.

6. Социальная и культурная адаптация осуществляется в отношении законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан с целью осуществления трудовой или образовательной деятельности, а также членов их семей.

7. Социальная и культурная адаптация реализуется федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, социально ориентированными некоммерческими организациями, национально-культурными автономиями, общественными объединениями, учреждениями культуры и спорта, образовательными, религиозными организациями и работодателями.

II. Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан

8. В целях повышения эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан в субъектах Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в компетенцию которых входят вопросы социальной и культурной адаптации иностранных граждан, рекомендуется:

8.1. На системной основе организовывать совещания с представителями органов местного самоуправления, в ходе которых рассматривать результаты текущей деятельности в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан, имеющиеся проблемные вопросы, лучшие практики и т. п.;

8.2. Ввести в практику работы совещательно-координационных органов при высших должностных лицах обсуждение актуальных вопросов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с представителями социально ориентированных некоммерческих организаций, национально-культурных автономий, общественных объ-

единений, учреждений культуры и спорта, образовательных, религиозных организаций, и работодателей;

8.3. Разработать и утвердить региональные стандарты организации деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по социальной и культурной адаптации иностранных граждан, в которых будут четко обозначены цели, задачи, направления деятельности в данной сфере;

8.4. Ежегодно разрабатывать и утверждать региональные планы деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по социальной и культурной адаптации иностранных граждан, включающие конкретные мероприятия, ответственных исполнителей, сроки исполнения, а также предусматривать мониторинг результатов их исполнения;

8.5. Организовать мониторинг соответствия деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления региональному стандарту, настоящим Методическим рекомендациям и Методическим рекомендациям «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан Российской Федерации»;

8.6. Использовать потенциал региональных научных и научно-образовательных учреждений с целью экспертного сопровождения реализации государственной политики по социальной и культурной адаптации иностранных граждан на уровне субъекта Российской Федерации;

8.7. Осуществлять методическую поддержку проектной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, национально-культурных автономий и общественных организаций, реализующих мероприятия в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан, с целью ее приведения в соответствие с содержанием и целями деятельности по данному направлению, обозначенными в пунктах 4 и 5 настоящих Методических рекомендаций;

8.8. Исключить проведение мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России, в рамках деятельности по социальной и культурной адаптации иностранных граждан.

9. С целью повышения эффективности реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации рекомендуется:

9.1. Принять во внимание, что в соответствии с подпунктом 16 пункта 47 Стратегии национальной безопасности Российской Феде-

рации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, реализация государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации мигрантов определена одним из механизмов достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности;

9.2. Учитывать, что государственные программы субъектов Российской Федерации должны быть направлены на достижение целей и приоритетов, содержащихся в документах стратегического планирования;

9.3. Учитывать необходимость решения задач по социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации при разработке раздела, отвечающего за целеполагание (определение направлений, целей и приоритетов работы региона, в том числе в части обеспечения национальной безопасности Российской Федерации), в программном документе субъекта Российской Федерации;

9.4. Разработать и включить раздел, направленный на достижение целей социальной и культурной адаптации иностранных граждан, (далее - профильный раздел) в программный документ субъекта Российской Федерации, в котором будут четко обозначены цели, задачи, направления деятельности субъекта Российской Федерации в данной сфере, а также учтены целевые группы (обозначены в пункте 6 настоящих Методических рекомендаций);

9.5. При разработке профильного раздела программного документа субъекта Российской Федерации руководствоваться настоящими Методическими рекомендациями и Методическими рекомендациями «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»;

9.6. Разработать комплекс мероприятий в рамках программного документа субъекта Российской Федерации, способствующих достижению поставленных целей, задач и соответствующий направлениям, обозначенным в профильном разделе;

9.7. При разработке мероприятий учитывать целевую группу, ее особенности и характеристики (иностранные трудовые мигранты, студенты, несовершеннолетние иностранные граждане и т. д.);

9.8. Принять во внимание, что социальная и культурная адаптация иностранных граждан направлена исключительно на иностранных граждан;

9.9. При разработке комплекса мероприятий учитывать комплексность и межведомственный характер задач, решаемых в рамках

реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан;

9.10. Предусмотреть финансовое обеспечение мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан;

9.11. При подготовке перечня мероприятий в программный документ субъекта Российской Федерации руководствоваться прилагаемым к настоящим Методическим рекомендациям примерным перечнем рекомендуемых мероприятий в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан.

10. Органам местного самоуправления при реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан рекомендуется:

10.1. Учитывать, что в соответствии с пунктом 6.2 части 1 статьи 15 и пунктом 7.2 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ разработка и осуществление мер, направленных на обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, относятся к вопросам местного значения муниципального района, муниципального и городского округа;

10.2. Принимать решение о необходимости разработки профильного раздела в программном документе органа местного самоуправления, количества включенных в него мероприятий и объема финансирования, исходя из комплексного анализа миграционной обстановки (количества мигрантов в муниципальном образовании по отношению к местному населению, уровня социальной напряженности, состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, процентного соотношения количества несовершеннолетних иностранных граждан, обучающихся в образовательной организации (отдельном классе), к количеству несовершеннолетних граждан Российской Федерации, наличия мест компактного проживания иностранных граждан и т. д.);

10.3. При разработке профильного раздела в программном документе органа местного самоуправления руководствоваться рекомендациями для органов государственной власти субъектов Российской Федерации обозначенных в пункте 9 настоящих Методических рекомендаций, а также Методическими рекомендациями «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации».

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Наименование мероприятия	**Содержание**
Мероприятия, рекомендуемые к реализации на региональном и муниципальном уровнях	
1. Образовательные мероприятия	1. Организация и проведение занятий по изучению русского языка как иностранного; 2. Организация и проведение занятий по изучению особенностей культуры и традиций региона пребывания и Российской Федерации; 3. Организация и проведение занятий по изучению правил (ответственности за совершение административных правонарушений, миграционного и уголовного законодательств) и норм поведения (правил общежития) в российском обществе, в том числе особенностей отправления религиозных обрядов в Российской Федерации; 4. Организация и проведение занятий по профилактике экстремизма и идеологии терроризма; 5. Организация и проведение занятий по вопросам адаптации иностранных граждан в трудовом коллективе; 6. Организация и проведение занятий по вопросам действий иностранных граждан в экстренных ситуациях.
2. Мероприятия консультативного характера	1. Оказание помощи в оформлении различных видов документов; 2. Организация и проведение консультаций о порядке получения государственных и муниципальных услуг в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения, миграции и т. д.; 3. Организация и проведение юридических консультаций по вопросам защиты трудовых и иных прав иностранных граждан; 4. Оказание помощи в поиске жилья, работы.
3. Проведение тематических встреч по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг, миграционного законодатель-	1. Организация и проведение встреч иностранных граждан с представителями органов государственной власти и местного самоуправления; 2. Организация и проведение встреч иностранных граждан с представителями подразделений МВД России по вопросам миграции; 3. Организация и проведение встреч иностранных граж-

Наименование мероприятия	Содержание
ства, правил и норм поведения в российском обществе, особенностей отправления религиозных обрядов и т. д.	дан с представителями религиозных организаций; 4. Организация и проведение встреч иностранных граждан с представителями национальных объединений; 5. Организация и проведение встреч иностранных граждан с представителями общественных организаций.
4. Мероприятия в информационной сфере	1. Разработка и распространение в социальных сетях и иных каналах распространения информации в среде иностранных граждан материалов о законодательстве Российской Федерации, правилах и нормах поведения, особенностях отправления религиозных обрядов, полезных адресах и контактных данных муниципальных и региональных органов власти, учреждений здравоохранения, миграционных центров, региональных национально-культурных автономий, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций, оказывающих помощь иностранным гражданам, и другой необходимой информации.
5. Мероприятия в сфере научно-методического сопровождения	1. Разработка и распространение методических материалов для государственных гражданских служащих, муниципальных служащих, представителей социально ориентированных некоммерческих организаций, работников образовательных организаций, представителей религиозных организаций и т.д. по различным аспектам осуществления деятельности в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан. 2. Проведение круглых столов, секций в рамках форумных мероприятий по вопросам социальной и культурной адаптации иностранных граждан с привлечением представителей научного сообщества, специализирующихся в указанной теме; 3. Привлечение представителей научных и научно-образовательных организаций к сопровождению деятельности по социальной и культурной адаптации иностранных граждан; 4. Проведение исследований по изучению характеристик структуры миграционного потока; 5. Проведение социологических исследований, направленных на изучение возникающих барьеров и потребностей иностранных граждан в процессе их социальной и культурной адаптации; 6. Проведение социологических исследований, направ-

Наименование мероприятия	Содержание
	ленных на изучение жизненных стратегий и мотиваций иностранных граждан, практик их жизни, формируемых ими сетей; 7. Составление социального портрета среднестатистического мигранта (иностранного гражданина) в субъекте; 8. Проведение социологических исследований, направленных на изучение интеграционного потенциала принимающего сообщества.
Мероприятия, рекомендуемые к реализации на муниципальном уровне	
6. Мероприятия, направленные на включение иностранных граждан в среду принимающего сообщества (для отдельных категорий мигрантов)	1. Проведение командных спортивных мероприятий с участием представителей принимающего сообщества и иностранных граждан (в составе смешанных команд); 2. Привлечение иностранных граждан к мероприятиям, организуемым на уровне территориального общественного самоуправления (благоустройство территории, праздники, конкурсы и т. д.); 3. Привлечение иностранных граждан к участию в мероприятиях, направленных на укрепление единства российской нации; 4. Привлечение иностранных граждан к волонтерской деятельности для помощи соотечественникам.

Приложение 5

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

за январь-июнь 2023 г. с распределением по странам мира[1]

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	**МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ**										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
ВСЕГО по регионам	**117 682**	**135 195**	**5 132 595**	**216 382**	**4 916 213**	**99 405**	**136 373**	**229 199**	**3 529 433**	**773 348**	**2 276**	**146 179**	**4 982 587**
Центральный ФО	**44 608**	**54 130**	**2 424 545**	**81 467**	**2 343 078**	**50 337**	**39 210**	**73 906**	**1 842 770**	**298 773**	**275**	**37 807**	**2 215 851**
Белгородская область	956	2 386	20 147	1 431	18 716	125	219	3 590	6 344	8 154	7	277	29 912
Брянская область	236	203	11 331	578	10 753	150	152	688	4 633	3 222	5	1 903	12 644
Владимирская область	1 071	1 408	42 011	2 401	39 610	227	1 003	744	30 666	5 569	20	1 381	18 033
Воронежская область	1 210	2 078	53 523	3 226	50 297	148	293	5 314	30 413	12 842	27	1 260	24 326
Ивановская область	628	410	17 257	1 246	16 011	162	267	815	11 500	2 736	1	530	12 562
Калужская область	961	665	80 185	4 654	75 531	334	296	797	66 481	6 583	4	1 036	37 287
Костромская область	230	302	6 817	354	6 463	180	338	400	4 620	714	5	206	12 581
Курская область	488	1 567	15 814	927	14 887	198	272	1 402	8 435	3 810	5	765	21 629
Липецкая область	587	170	17 610	1 308	16 302	301	170	436	11 268	3 503	0	624	14 079
г. Москва	24 600	30 026	924 911	25 140	899 771	43 541	26 721	39 308	679 545	97 086	150	13 420	1 090 277
Московская область	8 442	4 934	1 044 863	27 034	1 017 829	3 018	4 956	11 990	871 946	116 958	33	8 928	778 821
Орловская область	270	1 624	8 927	637	8 290	160	303	2 112	2 927	2 461	1	326	6 685
Рязанская область	1 069	1 454	31 106	1 956	29 150	367	557	663	22 217	4 997	10	339	38 810
Смоленская область	83	547	20 672	1 207	19 465	387	1 966	1 085	7 241	5 711	2	3 073	19 057
Тамбовская область	966	2 718	11 578	1 371	10 207	65	141	1 213	5 728	2 666	0	394	10 514
Тверская область	564	1 127	42 826	2 840	39 986	340	634	1 649	29 455	6 165	1	1 742	31 265

[1] https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
Тульская область	1 920	2 193	47 909	3 784	44 125	153	213	769	30 785	11 589	3	613	35 820
Ярославская область	327	318	27 058	1 373	25 685	481	709	931	18 566	4 007	1	990	21 549
Северо-Западный ФО	**19 485**	**18 014**	**710 384**	**22 304**	**688 080**	**6 588**	**44 646**	**32 458**	**453 644**	**114 771**	**311**	**35 662**	**919 627**
Республика Карелия	196	346	13 758	470	13 288	355	2 980	679	6 734	2 021	0	519	13 138
Республика Коми	90	94	10 215	581	9 634	79	52	398	7 390	1 235	8	472	6 460
Архангельская область	121	877	5 451	324	5 127	54	120	777	3 219	720	1	236	7 752
Ненецкий АО	0	0	682	131	551	5	9	8	465	58	0	6	768
Вологодская область	265	86	14 749	1 110	13 639	173	189	423	10 725	1 827	0	302	7 720
Калининградская область	1 547	481	32 864	3 228	29 636	550	2 025	1 141	20 258	4 720	3	939	29 240
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	16 034	13 922	575 961	13 896	562 065	4 490	35 688	26 371	371 453	93 053	263	30 747	790 763
Мурманская область	119	616	30 348	870	29 478	318	1 408	1 000	23 539	2 442	6	765	33 368
Новгородская область	499	687	10 703	825	9 878	160	497	1 097	5 350	2 531	1	242	13 540
Псковская область	614	905	15 653	869	14 784	404	1 678	564	4 511	6 164	29	1 434	16 878
Южный ФО	**9 594**	**8 912**	**352 102**	**16 622**	**335 480**	**2 292**	**18 829**	**15 882**	**199 214**	**83 349**	**252**	**15 662**	**311 997**
Республика Адыгея	1 016	810	7 266	739	6 527	73	338	678	3 755	1 583	3	97	6 498
Республика Калмыкия	172	378	1 910	168	1 742	21	149	363	968	172	3	66	1 725
Краснодарский край	2 433	1 466	184 837	7 747	177 090	1 148	12 391	3 510	111 073	40 723	24	8 221	156 878
Астраханская область	1 558	1 490	26 778	437	26 341	156	256	2 540	18 506	3 935	0	948	22 477
Волгоградская область	1 759	1 775	36 700	1 955	34 745	385	592	4 084	22 081	6 335	105	1 163	33 319
Ростовская область	2 445	2 102	54 031	4 193	49 838	429	800	3 740	25 970	16 012	59	2 828	53 245
Республика Крым	130	846	33 145	1 066	32 079	71	4 218	782	11 244	13 547	57	2 160	32 054
г. Севастополь	81	45	7 435	317	7 118	9	85	185	5 617	1 042	1	179	5 801
Северо-Кавказский ФО	**2 520**	**4 088**	**107 422**	**7 524**	**99 898**	**903**	**4 711**	**6 733**	**62 847**	**19 104**	**298**	**5 302**	**88 973**
Республика Дагестан	273	153	24 997	768	24 229	75	679	569	19 925	2 713	1	267	12 357

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
Республика Ингушетия	42	79	3 992	1 916	2 076	6	49	67	1 288	635	0	31	5 542
Кабардино-Балкарская Республика	474	1 045	8 321	527	7 794	130	1 119	1 968	2 658	1 039	133	747	8 409
Карачаево-Черкесская Республика	424	670	6 575	448	6 127	10	288	379	4 670	658	95	27	5 234
Республика Северная Осетия-Алания	272	369	13 107	741	12 366	160	759	803	4 867	2 628	0	3 149	8 999
Чеченская Республика	149	74	2 772	485	2 287	41	111	138	1 079	799	0	119	1 272
Ставропольский край	886	1 698	47 658	2 639	45 019	481	1 706	2 809	28 360	10 632	69	962	47 160
Приволжский ФО	**11 120**	**24 746**	**502 613**	**30 975**	**471 638**	**11 815**	**9 463**	**51 671**	**280 921**	**99 337**	**862**	**17 569**	**466 881**
Республика Башкортостан	1 155	2 925	43 972	2 493	41 479	1 151	1 212	2 919	26 156	8 245	1	1 795	33 669
Республика Марий-Эл	193	1 207	2 716	310	2 406	59	98	561	983	655	0	50	1 065
Республика Мордовия	191	1 083	7 334	383	6 951	126	59	1 420	4 034	877	0	435	5 548
Республика Татарстан	3 098	7 821	114 181	4 792	109 389	6 512	4 244	14 675	63 643	18 114	144	2 057	131 423
Удмуртская Республика	216	285	23 700	2 967	20 733	139	136	696	16 544	2 431	0	787	17 890
Чувашская Республика - Чувашия	664	1 557	16 407	364	16 043	204	243	8 487	4 608	2 097	2	402	10 344
Кировская область	369	407	8 072	216	7 856	139	114	109	4 406	1 103	0	1 985	9 451
Нижегородская область	1 110	1 962	89 711	3 103	86 608	1 326	1 226	3 430	64 721	13 367	660	1 878	86 190
Оренбургская область	307	558	36 529	2 282	34 247	126	273	3 418	15 659	13 294	3	1 474	23 946
Пензенская область	582	1 266	18 153	1 499	16 654	211	178	2 313	9 814	3 070	13	1 055	7 800
Пермский край	759	1 593	29 733	1 732	28 001	1 208	359	2 513	18 035	5 737	27	122	30 459
Самарская область	664	1 092	66 860	6 968	59 892	309	662	5 593	32 661	17 768	2	2 897	75 070
Саратовская область	1 186	1 470	30 172	2 453	27 719	187	397	3 294	13 045	8 929	9	1 858	23 343
Ульяновская область	626	1 520	15 073	1 413	13 660	118	262	2 243	6 612	3 650	1	774	10 683
Уральский ФО	**6 244**	**6 545**	**400 350**	**28 320**	**372 030**	**2 405**	**5 333**	**18 904**	**244 199**	**84 328**	**91**	**16 770**	**319 447**
Курганская область	76	261	6 811	589	6 222	94	77	750	3 051	1 783	1	466	6 274

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за январь-июнь 2023 г. с распределением по регионам[1]

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
ВСЕГО по регионам	**117 682**	**135 195**	**5 132 595**	**216 382**	**4 916 213**	**99 405**	**136 373**	**229 199**	**3 529 433**	**773 348**	**2 276**	**146 179**	**4 982 587**
Центральный ФО	**44 608**	**54 130**	**2 424 545**	**81 467**	**2 343 078**	**50 337**	**39 210**	**73 906**	**1 842 770**	**298 773**	**275**	**37 807**	**2 215 851**
Белгородская область	956	2 386	20 147	1 431	18 716	125	219	3 590	6 344	8 154	7	277	29 912
Брянская область	236	203	11 331	578	10 753	150	152	688	4 633	3 222	5	1 903	12 644
Владимирская область	1 071	1 408	42 011	2 401	39 610	227	1 003	744	30 666	5 569	20	1 381	18 033
Воронежская область	1 210	2 078	53 523	3 226	50 297	148	293	5 314	30 413	12 842	27	1 260	24 326
Ивановская область	628	410	17 257	1 246	16 011	162	267	815	11 500	2 736	1	530	12 562
Калужская область	961	665	80 185	4 654	75 531	334	296	797	66 481	6 583	4	1 036	37 287
Костромская область	230	302	6 817	354	6 463	180	338	400	4 620	714	5	206	12 581
Курская область	488	1 567	15 814	927	14 887	198	272	1 402	8 435	3 810	5	765	21 629
Липецкая область	587	170	17 610	1 308	16 302	301	170	436	11 268	3 503	0	624	14 079
г. Москва	24 600	30 026	924 911	25 140	899 771	43 541	26 721	39 308	679 545	97 086	150	13 420	1 090 277
Московская область	8 442	4 934	1 044 863	27 034	1 017 829	3 018	4 956	11 990	871 946	116 958	33	8 928	778 821
Орловская область	270	1 624	8 927	637	8 290	160	303	2 112	2 927	2 461	1	326	6 685
Рязанская область	1 069	1 454	31 106	1 956	29 150	367	557	663	22 217	4 997	10	339	38 810
Смоленская область	83	547	20 672	1 207	19 465	387	1 966	1 085	7 241	5 711	2	3 073	19 057
Тамбовская область	966	2 718	11 578	1 371	10 207	65	141	1 213	5 728	2 666	0	394	10 514
Тверская область	564	1 127	42 826	2 840	39 986	340	634	1 649	29 455	6 165	1	1 742	31 265

[1] https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
Тульская область	1 920	2 193	47 909	3 784	44 125	153	213	769	30 785	11 589	3	613	35 820
Ярославская область	327	318	27 058	1 373	25 685	481	709	931	18 566	4 007	1	990	21 549
Северо-Западный ФО	**19 485**	**18 014**	**710 384**	**22 304**	**688 080**	**6 588**	**44 646**	**32 458**	**453 644**	**114 771**	**311**	**35 662**	**919 627**
Республика Карелия	196	346	13 758	470	13 288	355	2 980	679	6 734	2 021	0	519	13 138
Республика Коми	90	94	10 215	581	9 634	79	52	398	7 390	1 235	8	472	6 460
Архангельская область	121	877	5 451	324	5 127	54	120	777	3 219	720	1	236	7 752
Ненецкий АО	0	0	682	131	551	5	9	8	465	58	0	6	768
Вологодская область	265	86	14 749	1 110	13 639	173	189	423	10 725	1 827	0	302	7 720
Калининградская область	1 547	481	32 864	3 228	29 636	550	2 025	1 141	20 258	4 720	3	939	29 240
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	16 034	13 922	575 961	13 896	562 065	4 490	35 688	26 371	371 453	93 053	263	30 747	790 763
Мурманская область	119	616	30 348	870	29 478	318	1 408	1 000	23 539	2 442	6	765	33 368
Новгородская область	499	687	10 703	825	9 878	160	497	1 097	5 350	2 531	1	242	13 540
Псковская область	614	905	15 653	869	14 784	404	1 678	564	4 511	6 164	29	1 434	16 878
Южный ФО	**9 594**	**8 912**	**352 102**	**16 622**	**335 480**	**2 292**	**18 829**	**15 882**	**199 214**	**83 349**	**252**	**15 662**	**311 997**
Республика Адыгея	1 016	810	7 266	739	6 527	73	338	678	3 755	1 583	3	97	6 498
Республика Калмыкия	172	378	1 910	168	1 742	21	149	363	968	172	3	66	1 725
Краснодарский край	2 433	1 466	184 837	7 747	177 090	1 148	12 391	3 510	111 073	40 723	24	8 221	156 878
Астраханская область	1 558	1 490	26 778	437	26 341	156	256	2 540	18 506	3 935	0	948	22 477
Волгоградская область	1 759	1 775	36 700	1 955	34 745	385	592	4 084	22 081	6 335	105	1 163	33 319
Ростовская область	2 445	2 102	54 031	4 193	49 838	429	800	3 740	25 970	16 012	59	2 828	53 245
Республика Крым	130	846	33 145	1 066	32 079	71	4 218	782	11 244	13 547	57	2 160	32 054
г. Севастополь	81	45	7 435	317	7 118	9	85	185	5 617	1 042	1	179	5 801
Северо-Кавказский ФО	**2 520**	**4 088**	**107 422**	**7 524**	**99 898**	**903**	**4 711**	**6 733**	**62 847**	**19 104**	**298**	**5 302**	**88 973**

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
Республика Дагестан	273	153	24 997	768	24 229	75	679	569	19 925	2 713	1	267	12 357
Республика Ингушетия	42	79	3 992	1 916	2 076	6	49	67	1 288	635	0	31	5 542
Кабардино-Балкарская Республика	474	1 045	8 321	527	7 794	130	1 119	1 968	2 658	1 039	133	747	8 409
Карачаево-Черкесская Республика	424	670	6 575	448	6 127	10	288	379	4 670	658	95	27	5 234
Республика Северная Осетия-Алания	272	369	13 107	741	12 366	160	759	803	4 867	2 628	0	3 149	8 999
Чеченская Республика	149	74	2 772	485	2 287	41	111	138	1 079	799	0	119	1 272
Ставропольский край	886	1 698	47 658	2 639	45 019	481	1 706	2 809	28 360	10 632	69	962	47 160
Приволжский ФО	**11 120**	**24 746**	**502 613**	**30 975**	**471 638**	**11 815**	**9 463**	**51 671**	**280 921**	**99 337**	**862**	**17 569**	**466 881**
Республика Башкортостан	1 155	2 925	43 972	2 493	41 479	1 151	1 212	2 919	26 156	8 245	1	1 795	33 669
Республика Марий-Эл	193	1 207	2 716	310	2 406	59	98	561	983	655	0	50	1 065
Республика Мордовия	191	1 083	7 334	383	6 951	126	59	1 420	4 034	877	0	435	5 548
Республика Татарстан	3 098	7 821	114 181	4 792	109 389	6 512	4 244	14 675	63 643	18 114	144	2 057	131 423
Удмуртская Республика	216	285	23 700	2 967	20 733	139	136	696	16 544	2 431	0	787	17 890
Чувашская Республика - Чувашия	664	1 557	16 407	364	16 043	204	243	8 487	4 608	2 097	2	402	10 344
Кировская область	369	407	8 072	216	7 856	139	114	109	4 406	1 103	0	1 985	9 451
Нижегородская область	1 110	1 962	89 711	3 103	86 608	1 326	1 226	3 430	64 721	13 367	660	1 878	86 190
Оренбургская область	307	558	36 529	2 282	34 247	126	273	3 418	15 659	13 294	3	1 474	23 946
Пензенская область	582	1 266	18 153	1 499	16 654	211	178	2 313	9 814	3 070	13	1 055	7 800
Пермский край	759	1 593	29 733	1 732	28 001	1 208	359	2 513	18 035	5 737	27	122	30 459
Самарская область	664	1 092	66 860	6 968	59 892	309	662	5 593	32 661	17 768	2	2 897	75 070
Саратовская область	1 186	1 470	30 172	2 453	27 719	187	397	3 294	13 045	8 929	9	1 858	23 343
Ульяновская область	626	1 520	15 073	1 413	13 660	118	262	2 243	6 612	3 650	1	774	10 683

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ										
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:									**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда							
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные	
Уральский ФО	**6 244**	**6 545**	**400 350**	**28 320**	**372 030**	**2 405**	**5 333**	**18 904**	**244 199**	**84 328**	**91**	**16 770**	**319 447**
Курганская область	76	261	6 811	589	6 222	94	77	750	3 051	1 783	1	466	6 274
Свердловская область	2 345	2 795	160 440	10 657	149 783	1 181	2 347	7 709	107 661	26 005	23	4 857	114 785
Тюменская область	571	615	49 690	2 959	46 731	234	572	2 831	31 353	8 450	7	3 284	56 798
Ханты-Мансийский АО - Югра	102	102	70 430	8 183	62 247	165	274	3 845	31 849	21 806	0	4 308	48 606
Ямало-Ненецкий АО	86	202	36 472	1 313	35 159	55	108	253	32 118	2 277	2	346	35 016
Челябинская область	3 064	2 570	76 507	4 619	71 888	676	1 955	3 516	38 167	24 007	58	3 509	57 968
Сибирский ФО	**6 136**	**7 225**	**340 622**	**20 070**	**320 552**	**6 414**	**7 303**	**21 372**	**216 277**	**58 387**	**133**	**10 666**	**333 383**
Республика Алтай	20	3	10 688	86	10 602	50	231	39	9 403	485	0	394	11 218
Республика Тыва	118	167	2 118	23	2 095	12	12	21	1 841	198	1	10	1 863
Республика Хакасия	82	26	3 927	241	3 686	201	72	177	2 473	581	1	181	1 832
Алтайский край	504	760	21 013	2 092	18 921	604	344	2 341	8 473	6 922	4	233	18 116
Красноярский край	640	701	63 370	3 139	60 231	1 704	539	2 222	44 175	9 860	53	1 678	69 153
Иркутская область	1 400	1 777	79 163	2 600	76 563	1 242	2 657	2 534	61 824	6 510	10	1 786	94 484
Кемеровская область - Кузбасс	446	258	24 658	1 503	23 155	711	559	778	14 232	5 747	9	1 119	30 685
Новосибирская область	875	841	89 864	7 622	82 242	627	2 157	5 109	52 754	19 409	53	2 133	70 155
Омская область	1 584	1 834	30 751	1 554	29 197	894	603	4 110	14 407	6 239	0	2 944	17 648
Томская область	467	858	15 070	1 210	13 860	369	129	4 041	6 695	2 436	2	188	18 229
Дальневосточный ФО	**17 594**	**11 532**	**292 887**	**9 083**	**283 804**	**18 641**	**6 792**	**8 245**	**228 774**	**14 645**	**51**	**6 656**	**324 738**
Республика Бурятия	1 339	615	20 375	459	19 916	763	1 529	684	12 556	3 630	2	752	18 249
Забайкальский край	3 245	672	24 559	617	23 942	852	452	259	20 798	1 071	2	508	24 915
Республика Саха (Якутия)	659	357	19 772	1 143	18 629	166	100	254	16 795	1 055	5	254	19 179
Приморский край	5 161	4 402	74 620	1 831	72 789	8 698	2 600	5 131	51 105	2 978	29	2 248	78 814

	Оформлено приглашений	Оформлено виз	МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ											
			Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет	в том числе:										**Количество фактов** снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ
				Зарегистрированных по месту жительства	по месту пребывания	из них по целям въезда								
						Деловая	туризм	учеба	работа	частная	гуманитарная	иные		
Хабаровский край	3 122	2 249	60 598	2 575	58 023	3 303	1 037	950	48 235	3 267	6	1 225	44 134	
Амурская область	2 658	2 055	50 268	634	49 634	3 779	581	684	42 785	1 103	5	697	90 113	
Камчатский край	178	48	13 431	477	12 954	82	191	90	11 919	408	1	263	10 624	
Магаданская область	61	72	10 648	374	10 274	57	48	52	9 798	274	0	45	9 281	
Сахалинская область	515	669	14 228	858	13 370	447	177	104	11 278	733	1	630	24 216	
Еврейская АО	471	364	3 258	75	3 183	487	71	35	2 446	110	0	34	2 139	
Чукотский АО	185	29	1 130	40	1 090	7	6	2	1 059	16	0	0	3 074	
Федеральная территория «Сириус»	**23**	**3**	**1 670**	**17**	**1 653**	**10**	**86**	**28**	**787**	**654**	**3**	**85**	**1 690**	
ГУВМ МВД России	**358**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за январь-июнь 2023 г. с распределением по странам мира[1]

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ВСЕГО по странам	**54 254**	**5 301**	**14 630**	**104 707**	**1260194**	**2063026**	**1 014 776**	**33 862**	**361 342**	**619 572**
АБХАЗИЯ	0	0	0	3	0	0	13	0	13	0
АВСТРАЛИЯ	12	0	11	106	0	0	23	15	8	0
АВСТРИЯ	29	1	28	156	0	0	24	13	11	0
АЗЕРБАЙДЖАН	62	0	62	242	27 565	46 733	15 699	60	3 058	12 581
АЛБАНИЯ	3	0	3	19	0	0	2	0	2	0
АЛЖИР	15	8	7	29	0	0	145	13	132	0
АМЕРИКАНСКОЕ САМОА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АНГИЛЬЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АНГОЛА	1	0	1	3	0	0	35	1	34	0
АНДОРРА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АНТАРКТИДА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АНТИГУА И БАРБУДА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АРГЕНТИНА	23	7	16	43	0	0	25	14	11	0
АРМЕНИЯ	0	0	0	0	0	0	49 384	0	49 384	0
АРУБА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АФГАНИСТАН	22	7	3	41	0	0	185	11	174	0
БАГАМЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БАНГЛАДЕШ	33	0	1	12	0	0	55	37	18	0
БАРБАДОС	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БАХРЕЙН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БЕЛАРУСЬ	0	0	0	0	0	0	18 610	0	18 610	0
БЕЛИЗ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

[1] https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
БЕЛЬГИЯ	14	2	12	71	0	0	13	5	8	0
БЕНИН	1	0	1	1	0	0	29	1	28	0
БЕРМУДЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БОЛГАРИЯ	39	8	27	98	0	0	38	10	28	0
БОЛИВИЯ, МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО	0	0	0	2	0	0	7	0	7	0
БОНЭЙР, СИНТ-ЭСТАТИУС И САБА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА	58	9	18	197	0	0	41	31	10	0
БОТСВАНА	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0
БРАЗИЛИЯ	52	8	40	96	0	0	71	45	26	0
БРИТАНСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БРУНЕЙ-ДАРУССАЛАМ	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
БУРКИНА-ФАСО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БУРУНДИ	0	0	0	0	0	0	9	0	9	0
БУТАН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ВАНУАТУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ВЕНГРИЯ	8	1	7	52	0	0	10	8	2	0
ВЕНЕСУЭЛА (БОЛИВАРИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)	6	2	4	21	0	0	22	5	17	0
ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, БРИТАНСКИЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, США	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ВЬЕТНАМ	10 365	761	346	16 934	0	0	4 938	4 611	327	0
ГАБОН	0	0	0	0	0	0	9	0	9	0
ГАИТИ	0	0	0	1	0	0	27	1	26	0
ГАЙАНА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ГАМБИЯ	0	0	0	1	0	0	3	0	3	0
ГАНА	4	1	3	3	0	0	44	5	39	0
ГВАДЕЛУПА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГВАТЕМАЛА	0	0	0	2	0	0	5	0	5	0
ГВИНЕЯ	2	0	2	2	0	0	51	1	50	0
ГВИНЕЯ-БИСАУ	0	0	0	2	0	0	44	0	44	0
ГЕРМАНИЯ	144	14	123	639	0	0	183	64	119	0
ГЕРНСИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГИБРАЛТАР	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГОНДУРАС	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0
ГОНКОНГ	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ГРЕНАДА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГРЕНЛАНДИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГРЕЦИЯ	16	0	15	67	0	0	35	17	18	0
ГРУЗИЯ	97	12	19	262	0	0	420	17	403	0
ГУАМ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ДАНИЯ	10	0	8	48	0	0	5	5	0	0
ДЖЕРСИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ДЖИБУТИ	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0
ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА	0	0	0	0	0	0	16	0	16	0
ДОМИНИКА	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0
ЕГИПЕТ	54	17	29	99	0	0	948	41	907	0
ЗАМБИЯ	0	0	0	0	0	0	9	0	9	0
ЗАПАДНАЯ САХАРА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЗИМБАБВЕ	0	0	0	1	0	0	16	1	15	0
ИЗРАИЛЬ	60	9	34	204	0	0	58	32	26	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ИНДИЯ	4 456	632	1 031	8 579	0	0	2 736	2 385	351	0
ИНДОНЕЗИЯ	569	22	184	1 135	0	0	354	318	36	0
ИОРДАНИЯ	10	7	3	15	0	0	45	4	41	0
ИРАК	3	2	1	6	0	0	150	4	146	0
ИРАН, ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА	75	24	47	208	0	0	141	48	93	0
ИРЛАНДИЯ	7	4	3	39	0	0	7	3	4	0
ИСЛАНДИЯ	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
ИСПАНИЯ	54	18	35	122	0	0	47	27	20	0
ИТАЛИЯ	141	14	124	804	0	0	160	97	63	0
ЙЕМЕН	2	0	2	4	0	0	121	2	119	0
КАБО-ВЕРДЕ	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
КАЗАХСТАН	0	0	0	0	0	0	28 196	0	28 196	0
КАМБОДЖА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
КАМЕРУН	3	1	2	1	0	0	86	1	85	0
КАНАДА	41	4	37	131	0	0	49	28	21	0
КАТАР	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
КЕНИЯ	0	0	0	1	0	0	8	0	8	0
КИПР	1	0	1	5	0	0	3	1	2	0
КИРГИЗИЯ	0	0	0	0	0	0	207 525	0	207 525	0
КИРИБАТИ	0	0	0	0	0	0	3	0	3	0
КИТАЙ	25 694	2 383	6 097	37 794	0	0	17 681	17 081	600	0
КОКОСОВЫЕ (КИЛИНГ) ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
КОЛУМБИЯ	11	5	6	34	0	0	77	6	71	0
КОМОРЫ	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
КОНГО	2	2	0	3	0	0	81	2	79	0
КОНГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	3	3	0	0	0	0	18	0	18	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
КОРЕЯ, НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА	568	23	522	2 027	0	0	292	258	34	0
КОСТА-РИКА	1	1	0	4	0	0	2	1	1	0
КОТ Д'ИВУАР	2	0	2	4	0	0	44	2	42	0
КУБА	17	10	5	48	0	0	53	14	39	0
КУВЕЙТ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
КЮРАСАО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЛАОССКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	1	0	1	0	0	0	3	2	1	0
ЛАТВИЯ	45	5	39	217	0	0	284	30	254	0
ЛЕСОТО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЛИБЕРИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЛИВАН	16	1	15	79	0	0	58	21	37	0
ЛИВИЯ	0	0	0	0	0	0	3	0	3	0
ЛИТВА	33	9	16	123	0	0	150	22	128	0
ЛИХТЕНШТЕЙН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА	0	0	0	0	0	0	7	0	7	0
ЛЮКСЕМБУРГ	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
МАВРИКИЙ	0	0	0	2	0	0	1	0	1	0
МАВРИТАНИЯ	3	3	0	6	0	0	3	0	3	0
МАДАГАСКАР	0	0	0	0	0	0	6	0	6	0
МАЙОТТА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАКАО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАЛАВИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАЛАЙЗИЯ	60	2	10	84	0	0	17	17	0	0
МАЛИ	0	0	0	0	0	0	24	0	24	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
МАЛЫЕ ТИХООКЕАНСКИЕ ОТДАЛЕННЫЕ ОСТРОВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАЛЬДИВЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАЛЬТА	0	0	0	8	0	0	1	0	1	0
МАРОККО	5	2	3	7	0	0	102	3	99	0
МАРТИНИКА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАРШАЛЛОВЫ ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МЕКСИКА	18	12	6	27	0	0	30	6	24	0
МИКРОНЕЗИЯ, ФЕДЕРАТИВНЫЕ ШТАТЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МОЗАМБИК	0	0	0	0	0	0	8	0	8	0
МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА	10	0	10	67	1 881	4 382	3 468	3	1 892	1 573
МОНАКО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МОНГОЛИЯ	15	11	2	43	0	0	52	8	44	0
МОНТСЕРРАТ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МЬЯНМА	0	0	0	0	0	0	4	0	4	0
НАМИБИЯ	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
НАУРУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
НЕПАЛ	126	41	32	353	0	0	99	70	29	0
НИГЕР	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
НИГЕРИЯ	10	1	9	35	0	0	134	11	123	0
НИДЕРЛАНДЫ	18	1	17	155	0	0	25	17	8	0
НИКАРАГУА	1	1	0	1	0	0	3	0	3	0
НИУЭ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	3	1	2	23	0	0	4	1	3	0
НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
НОРВЕГИЯ	1	0	1	27	0	0	0	0	0	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0
ОМАН	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВА КАЙМАН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВА КУКА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВА ТЕРКС И КАЙКОС	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВ БУВЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВ МЭН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВ НОРФОЛК	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВ РОЖДЕСТВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОСТРОВ ХЕРД И ОСТРОВА МАКДОНАЛЬД	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАКИСТАН	39	19	14	86	0	0	59	33	26	0
ПАЛАУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАЛЕСТИНА, ГОСУДАРСТВО	3	3	0	6	0	0	37	0	37	0
ПАНАМА	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0
ПАПСКИЙ ПРЕСТОЛ (ГОСУДАРСТВО - ГОРОД ВАТИКАН)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАПУА НОВАЯ ГВИНЕЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАРАГВАЙ	1	0	1	6	0	0	6	1	5	0
ПЕРУ	4	1	3	12	0	0	26	4	22	0
ПИТКЕРН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПОЛЬША	41	6	32	177	0	0	27	14	13	0
ПОРТУГАЛИЯ	11	1	10	34	0	0	17	14	3	0
ПУЭРТО-РИКО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ	10	0	10	31	0	0	9	5	4	0
РЕЮНЬОН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
РУАНДА	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
РУМЫНИЯ	14	0	14	91	0	0	35	29	6	0
САМОА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
САН-МАРИНО	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	0	0	0	2	0	0	3	0	3	0
ЭСВАТИНИ	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0
СВЯТАЯ ЕЛЕНА, ОСТРОВ ВОЗНЕСЕНИЯ, ТРИСТАН-ДА-КУНЬЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕВЕРНЫЕ МАРИАНСКИЕ ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕЙШЕЛЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕН-БАРТЕЛЕМИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕН-МАРТЕН (французская часть)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕН-МАРТЕН (нидерландская часть)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕНЕГАЛ	0	0	0	3	0	0	24	1	23	0
СЕНТ-ВИНСЕНТ И ГРЕНАДИНЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕНТ-КИТС И НЕВИС	1	0	1	2	0	0	1	1	0	0
СЕНТ-ЛЮСИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕНТ-ПЬЕР И МИКЕЛОН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЕРБИЯ	1 337	160	303	3 642	0	0	596	484	112	0
СИНГАПУР	2	0	2	10	0	0	6	6	0	0
СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА	40	29	6	76	0	0	358	26	332	0
СЛОВАКИЯ	10	0	10	52	0	0	16	12	4	0
СЛОВЕНИЯ	15	1	14	38	0	0	9	8	1	0
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	70	9	58	478	0	0	108	61	47	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	85	17	67	340	0	0	90	39	51	0
СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СОМАЛИ	1	0	1	0	0	0	7	1	6	0
СУДАН	2	1	1	1	0	0	19	2	17	0
СУРИНАМ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
ТАДЖИКИСТАН	22	0	22	89	407 687	726 682	204 090	25	22 672	181 393
ТАИЛАНД	1 005	161	304	2 574	0	0	771	738	33	0
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	16	4	12	38	0	0	19	15	4	0
ТАНЗАНИЯ, ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА	1	1	0	2	0	0	10	2	8	0
ТИМОР-ЛЕСТЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ТОГО	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
ТОКЕЛАУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ТОНГА	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
ТРИНИДАД И ТОБАГО	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
ТУВАЛУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ТУНИС	8	8	0	17	0	0	82	1	81	0
ТУРКМЕНИЯ	736	125	211	1 245	0	0	3 605	827	2 778	0
ТУРЦИЯ	5 686	301	3 774	19 403	0	0	5 180	4 624	556	0
УГАНДА	1	0	1	19	0	0	11	5	6	0
УЗБЕКИСТАН	253	0	253	437	823 046	1 284 903	438 401	235	14 218	423 948
УКРАИНА	6	0	6	581	1	297	5 842	7	5 764	71
УОЛЛИС И ФУТУНА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
УРУГВАЙ	0	0	0	2	0	0	3	2	1	0
ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФИДЖИ	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ФИЛИППИНЫ	199	116	33	428	0	0	113	93	20	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ФИНЛЯНДИЯ	10	1	9	67	0	0	9	5	4	0
ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА (МАЛЬВИНСКИЕ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФРАНЦИЯ	163	14	147	665	0	0	194	141	53	0
ФРАНЦУЗСКАЯ ГВИАНА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИНЕЗИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФРАНЦУЗСКИЕ ЮЖНЫЕ ТЕРРИТОРИИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ХОРВАТИЯ	34	4	24	266	0	0	13	11	2	0
ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	0	0	0	0	0	0	3	0	3	0
ЧАД	0	0	0	0	0	0	42	0	42	0
ЧЕРНОГОРИЯ	18	2	13	74	0	0	26	16	10	0
ЧЕХИЯ	30	1	29	120	0	0	24	17	7	0
ЧИЛИ	1	1	0	8	0	0	14	1	13	0
ШВЕЙЦАРИЯ	15	3	12	53	0	0	14	8	6	0
ШВЕЦИЯ	15	1	14	52	0	0	4	2	2	0
ШПИЦБЕРГЕН И ЯН МАЙЕН	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ШРИ-ЛАНКА	1 007	147	9	1 063	0	0	806	719	87	0
ЭКВАДОР	17	15	2	20	0	0	27	2	25	0
ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ	0	0	0	0	0	0	4	0	4	0
ЭЛАНДСКИЕ ОСТРОВА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЭЛЬ-САЛЬВАДОР	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
ЭРИТРЕЯ	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0
ЭСТОНИЯ	23	1	22	88	0	0	77	9	68	0
ЭФИОПИЯ	0	0	0	11	0	0	17	9	8	0
ЮЖНАЯ АФРИКА	35	0	35	103	0	0	34	13	21	0
ЮЖНАЯ ДЖОРДЖИЯ И ЮЖНЫЕ САНДВИЧЕВЫ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ОСТРОВА										
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ	0	0	0	0	0	0	3	0	3	0
ЮЖНЫЙ СУДАН	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
ЯМАЙКА	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ЯПОНИЯ	96	33	57	444	0	0	51	31	20	0
ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	8	3	1	9	0	0	162	4	158	0
НЕГРАЖДАНЕ ЛАТВИИ	5	0	5	28	12	23	33	1	26	6
НЕГРАЖДАНЕ ЭСТОНИИ	1	0	1	3	2	6	6	0	6	0
Другие страны	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за январь-июнь 2023 г. с распределением по регионам[1]

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
ВСЕГО по регионам	**54 254**	**5 301**	**14 630**	**104 707**	**1 260 194**	**2 063 026**	**1 014 776**	**33 862**	**361 342**	**619 572**
Центральный ФО	**21 477**	**1 961**	**7 221**	**55 192**	**574 334**	**975 538**	**460 108**	**12 589**	**184 110**	**263 409**
Белгородская область	40	0	31	81	3 376	2 118	2 578	49	1 411	1 118
Брянская область	1	0	1	13	1 704	2 885	2 271	0	961	1 310
Владимирская область	1 260	18	19	1 695	8 542	15 015	5 049	484	1 394	3 171
Воронежская область	19	6	7	31	11 795	17 014	7 675	14	1 761	5 900
Ивановская область	123	87	30	173	3 216	4 858	3 998	88	1 534	2 376
Калужская область	413	16	24	855	9 684	21 196	8 398	189	1 441	6 768
Костромская область	238	56	16	377	2 641	3 948	2 273	128	404	1 741
Курская область	363	120	10	302	3 106	3 944	3 350	133	949	2 268
Липецкая область	159	5	61	218	4 514	3 619	2 914	199	1 080	1 635
г. Москва	9 239	1 065	6 723	35 531	299 343	440 572	264 830	6 754	123 658	134 418
Московская область	5 697	73	240	9 526	179 496	399 698	119 573	2 533	39 663	77 377
Орловская область	49	31	8	129	1 516	2 298	1 639	107	601	931
Рязанская область	624	28	4	1 270	10 345	10 628	5 322	334	1 135	3 853
Смоленская область	34	9	3	101	2 801	4 695	3 414	23	1 403	1 988
Тамбовская область	503	0	1	323	3 134	3 807	3 164	233	817	2 114
Тверская область	245	233	1	301	9 716	12 953	10 946	171	2 478	8 297
Тульская область	2 362	206	37	4 078	13 474	19 347	9 036	1 116	2 265	5 655
Ярославская область	108	8	5	188	5 931	6 943	3 678	34	1 155	2 489
Северо-Западный ФО	**6 067**	**762**	**764**	**9 881**	**199 356**	**408 446**	**143 674**	**2 350**	**36 703**	**104 621**
Республика Карелия	8	4	1	24	1 869	3 563	1 365	3	601	761
Республика Коми	7	0	3	33	1 401	2 311	1 353	2	547	804
Архангельская область	2	1	1	13	1 664	1 969	1 635	1	352	1 282

[1] https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
Ненецкий АО	0	0	0	0	227	262	419	2	160	257
Вологодская область	122	14	104	207	3 839	5 664	2 628	120	1 118	1 390
Калининградская область	153	80	49	237	7 952	16 485	5 686	93	1 626	3 967
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	4 687	595	496	7 548	174 972	362 363	118 604	1 234	27 246	90 124
Мурманская область	354	68	94	730	3 897	10 977	8 200	290	3 816	4 094
Новгородская область	57	0	10	75	1 984	2 610	1 584	42	604	938
Псковская область	677	0	6	1 014	1 551	2 242	2 200	563	633	1 004
Южный ФО	**775**	**100**	**603**	**1 239**	**85 608**	**116 306**	**64 651**	**646**	**17 111**	**46 894**
Республика Адыгея	1	1	0	21	2 562	4 787	2 084	0	530	1 554
Республика Калмыкия	6	0	0	8	651	648	633	5	76	552
Краснодарский край	419	65	313	637	38 509	59 749	30 848	313	9 635	20 900
Астраханская область	35	29	6	78	10 300	10 287	7 588	32	655	6 901
Волгоградская область	41	1	33	146	16 769	16 594	11 237	31	1 049	10 157
Ростовская область	207	4	189	248	11 394	17 276	7 101	206	3 083	3 812
Республика Крым	27	0	23	40	4 306	4 966	3 849	16	1 490	2 343
г. Севастополь	39	0	39	61	1 117	1 999	1 311	43	593	675
Северо-Кавказский ФО	**48**	**14**	**29**	**76**	**29 637**	**36 038**	**21 077**	**38**	**3 172**	**17 867**
Республика Дагестан	5	0	5	5	10 888	15 082	6 883	3	366	6 514
Республика Ингушетия	0	0	0	0	1 434	2 129	1 359	0	178	1 181
Кабардино-Балкарская Республика	0	0	0	0	3 906	3 848	2 252	0	241	2 011
Карачаево-Черкесская Республика	4	0	0	6	3 780	4 931	2 115	4	110	2 001
Республика Северная Осетия-Алания	14	2	12	18	1 534	1 588	1 368	14	348	1 006
Чеченская Республика	7	0	7	12	719	837	515	5	66	444
Ставропольский край	18	12	5	35	7 376	7 623	6 585	12	1 863	4 710
Приволжский ФО	**1 312**	**339**	**433**	**2 822**	**125 223**	**155 003**	**85 936**	**920**	**28 506**	**56 510**
Республика Башкортостан	183	58	18	394	13 313	18 590	6 874	131	2 646	4 097
Республика Марий-Эл	5	4	1	6	305	534	587	1	362	224
Республика Мордовия	5	0	1	13	2 008	2 253	2 457	2	671	1 784

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
Республика Татарстан	288	45	142	612	28 233	33 555	23 557	255	8 425	14 877
Удмуртская Республика	63	2	22	49	4 848	5 733	3 584	22	701	2 861
Чувашская Республика - Чувашия	18	1	17	10	999	1 028	1 236	24	350	862
Кировская область	91	28	61	214	1 337	1 884	1 941	81	513	1 347
Нижегородская область	360	156	88	819	21 715	29 901	8 540	171	2 284	6 085
Оренбургская область	22	0	12	59	7 690	6 601	3 677	19	1 201	2 457
Пензенская область	81	3	11	134	4 346	4 598	2 797	51	1 030	1 716
Пермский край	105	4	20	179	9 277	12 198	6 646	47	1 838	4 761
Самарская область	65	35	25	290	21 035	25 845	14 313	97	6 114	8 102
Саратовская область	16	3	9	30	5 062	5 690	5 105	12	1 818	3 275
Ульяновская область	10	0	6	13	5 055	6 593	4 622	7	553	4 062
Уральский ФО	**3 910**	**397**	**158**	**5 675**	**86 545**	**137 834**	**63 055**	**1 891**	**28 293**	**32 871**
Курганская область	10	0	3	16	1 623	1 503	1 210	8	410	792
Свердловская область	1 127	20	26	2 311	33 335	52 947	18 727	477	8 548	9 702
Тюменская область	92	1	60	118	13 668	16 377	9 166	68	4 002	5 096
Ханты-Мансийский АО - Югра	70	7	36	119	15 280	32 147	13 067	43	5 508	7 516
Ямало-Ненецкий АО	246	116	9	397	7 120	11 514	10 018	189	4 782	5 047
Челябинская область	2 365	253	24	2 714	15 519	23 346	10 867	1 106	5 043	4 718
Сибирский ФО	**4 003**	**320**	**490**	**7 096**	**86 234**	**109 363**	**88 479**	**3 058**	**31 345**	**54 076**
Республика Алтай	15	0	15	15	2 207	2 791	2 202	13	601	1 588
Республика Тыва	156	119	0	331	490	491	1 022	113	429	480
Республика Хакасия	33	0	19	56	1 289	1 405	987	29	353	605
Алтайский край	152	26	1	226	4 972	5 024	5 704	102	2 061	3 541
Красноярский край	274	32	7	595	15 424	15 504	13 251	254	5 396	7 601
Иркутская область	679	4	339	1 279	26 666	46 129	25 093	473	6 265	18 355
Кемеровская область - Кузбасс	179	107	40	294	5 876	5 162	5 690	154	2 590	2 946
Новосибирская область	523	32	30	867	21 403	21 227	23 923	512	10 007	13 404
Омская область	1 913	0	10	3 037	4 705	6 985	6 078	1 284	1 736	3 058
Томская область	79	0	29	396	3 202	4 645	4 529	124	1 907	2 498
Дальневосточный ФО	**16 603**	**1 408**	**4 903**	**22 462**	**73 257**	**124 498**	**87 605**	**12 352**	**32 001**	**43 252**

	РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ				ПАТЕНТЫ		УВЕДОМЛЕНИЯ			
	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ	в том числе		Количество действительных разрешений на работу ИГ и ЛБГ на конец отчетного периода	Оформлено патентов	Количество действительных патентов на конец отчетного периода	Получено уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с ИГ и ЛБГ, осуществляющими трудовую деятельность	в том числе		
		Квалифицированным специалистам	Высоко-квалифицированным специалистам					на основании разрешения на работу	без разрешения на работу	на основании патента
Республика Бурятия	606	120	58	605	4 370	7 862	3 600	409	976	2 215
Забайкальский край	2 606	66	1 957	4 021	8 670	9 534	10 923	2 361	2 210	6 352
Республика Саха (Якутия)	363	223	138	638	7 752	6 828	11 598	376	7 358	3 864
Приморский край	3 945	337	1 154	5 589	13 320	27 510	10 898	3 018	3 462	4 418
Хабаровский край	3 606	79	832	4 086	11 175	18 509	13 512	1 803	4 138	7 571
Амурская область	4 269	342	381	5 454	12 519	26 738	15 032	3 467	4 108	7 457
Камчатский край	68	17	30	149	4 410	8 982	5 066	34	2 136	2 896
Магаданская область	161	3	71	166	4 869	6 417	7 530	61	2 078	5 391
Сахалинская область	287	46	104	712	5 092	10 354	7 535	204	5 138	2 193
Еврейская АО	480	175	2	754	686	1 078	1 138	419	64	655
Чукотский АО	212	0	176	288	394	686	773	200	333	240
Федеральная территория «Сириус»	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**173**	**0**	**101**	**72**
ГУВМ МВД России	**59**	**0**	**29**	**264**	**0**	**0**	**18**	**18**	**0**	**0**

Для заметок

Научное издание

Бородавко Леонид Трофимович,
доктор педагогических наук, доцент;
Дзьоник Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Злоказов Кирилл Витальевич,
кандидат психологических наук, доцент;
Рожков Антон Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент;
Юренкова Виталия Александровна,
кандидат психологических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Монография

Редактор *Великих А. Н.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-785-7

EDN: LGDOVL

Подписано в печать 15.12.2023. Формат 60x84 $^{1}/_{8}$
Печать цифровая. Объем 9,5 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 133/23

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1